

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

КУРС ЛЕКЦИЙ

по предмету

ПОЛИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Область знаний:	100000 – Гуманитарная сфера
Область образования:	120000 – Гуманитарные предметы
Направление образования:	5120700 – Мировая политика

ТАШКЕНТ – 2015

Лекция №1. Политические коммуникации

Цель занятия: рассмотреть сущность понятия политических коммуникаций и особенности формирования общественного мнения

Ключевые понятия: коммуникатор, коммуникант, коммуникация, реципиент, СМИ, PR, дезинформация, цензурирование, теледемократия

План:

1. Сущность и особенности коммуникативных процессов в политической сфере. Сущность коммуникации как политического процесса. Структура политической коммуникации.
2. Массовые политические коммуникации. Сущность и особенности массовых политических коммуникаций. СМИ в системе массовой коммуникации. Структура СМИ и проблемы их функционирования.
3. Общественное мнение. Понятие общественного мнения. Отличительные черты, структура и функции общественного мнения. Формирование общественного мнения.

1. Сущность и особенности коммуникативных процессов в политической сфере.

Формирование и функционирование в сфере публичной власти разнообразных идеологий, чувств, ценностей, символов, доктрин, официальных норм и оппозиционных оценок и мнений различных акторов составляют особый политический процесс. Суть его заключается в том, что за счет передачи и обмена сообщениями политические субъекты сигнализируют о своем существовании различным контрагентам и устанавливают с ними необходимые контакты в связи, позволяющие им играть различные политические роли. В свою очередь целенаправленные контакты между людьми, обменивающимися и потребляющими разнообразные сведения, знания и сообщения, соединяют разные уровни политической системы, дают возможность институтам власти выполнять свои специфические функции по управлению государством и обществом.

Развитие демократии, рост и усложнение политических связей и отношений непременно вызывают увеличение потребляемых знаний и сведений. В будущем, если верить предвидению О.Тоффлера^[1], возрастание роли знаний и интеллектуальных технологий в жизни социума самым радикальным образом изменит не только способы создания общественных богатств, но и качественно обновит методы политического взаимодействия людей, а также способы управления ими обществом.

Однако в политике не все обращающиеся сведения равноценны для людей. В частности, те сведения, которые выбираются ими из потока разнообразных сведений для подготовки и принятия необходимых им решений в сфере государственной власти или исполнения функций, а также совершения сопутствующих действий, называются политической информацией. В этом смысле информация выступает и как предпосылка действий любого политического субъекта, и одновременно как его важнейший ресурс, позволяющий эффективно взаимодействовать в политической сфере ради достижения тех или иных своих целей.

Информация является для политических явлений таким же базисным свойством, как вещество и энергия. В результате наличия или отсутствия должностной информации субъект может обрести или утратить власть, возможности влияния, реализации своих интересов в политической сфере. Таким образом, получение должной информации становится специфической целью любых субъектов, действующих в политике и заинтересованных во влиянии на власть. Информация является механизмом, обеспечивающим целенаправленные действия субъектов, а ее накопление позволяет осуществить коррекцию поведения субъектов и институтов власти. В то же время, не находя выхода в практических действиях людей, информация подтачивает основания их политического статуса, подрывает соответствующие традиции.

Передача сообщений в любом государстве неизбежно предполагает использование определенных технических средств (от гусиных перьев до новейших носителей электронной информации), поэтому информационные процессы неизбежно включают в себя соответствующие структурные компоненты. К ним относятся прежде всего технические каналы, по которым распространяется (транслируется) информация, а также те структуры, которые позволяют не только передавать и изымать (с искажениями или без искажений), но и накапливать, контролировать, сохранять и беречь (охранять) информацию.

В силу того, что люди по-разному воспринимают информацию, интерпретируя ее содержание на основе определенных правил, привычек, способов восприятия (кодов), наконец, даже в зависимости от своего конкретного состояния, в процессе обмена информацией принципиальное значение имеет способность субъекта *осмысленно* воспринимать сообщения. Данный аспект субъективированного восприятия, истолкования и усвоения информации именуется коммуникацией, или процессом установления осмысленных контактов между отправителями (коммуникаторами) и получателями (реципиентами) политической информации. Такое уточнение показывает, что не любая информация может породить соответствующую коммуникацию между политическими субъектами. Например, деятельность политически неприемлемых для людей СМИ приводит не к налаживанию, а к разрушению общения и контактов с ними.

Иными словами, коммуникативные аспекты информационных связей показывают, что обмен сообщениями – это не безликий технический процесс, который может игнорировать особенности реципиентов как реальных участников политических отношений. На практике, к примеру, многие решения даже на вершинах государственной власти могут приниматься не в соответствии, а вопреки получаемой информации, под влиянием чувств политических руководителей. Поэтому, строго говоря, полученная информация является лишь предпосылкой, но не фактором политических действий.

Итак, можно утверждать, что с точки зрения потребления и обмена людьми разнообразными сведениями в сфере публичной власти все институты и механизмы власти являются не чем иным, как *средствами переработки информационных потоков* и относительно самостоятельными структурами на информационном рынке. Причем эффективность их деятельности непосредственно зависит от их способностей к упорядочению информации и налаживанию осмысленных контактов с другими субъектами. В то же время и сами политические субъекты меняют свой облик, представляя в качестве разнообразных носителей информации: информационных элит (дейтократии), технобюрократии (служащих, контролирующих служебную информацию), коммуникаторов (тех, кто отправляет информацию), коммуникантов (тех, кто перерабатывает и интерпретирует информацию), реципиентов (тех, кто получает информацию) и т.д.

Таким образом, рассматривая политику с точки зрения информационно-коммуникативных связей, мы понимаем ее в качестве такого социального целого, структуры и институты которого *предназначены для выработки, получения и переработки информации*, обуславливающей осуществление политическими субъектами своих разнообразных ролей и функций. С точки же зрения роли технических компонентов в информационных обменах, политику можно представить как социо-технологическую структуру, чьи институты ориентируются на целенаправленную передачу, обмен и защиту информации.

В свою очередь в таком образом понимаемой политической системе информационно-коммуникативные отношения будут выступать в качестве связующего процесса, обеспечивающего взаимодействие и интеграцию всех уровней и сегментов системы и выполнение ею (и ее институтами) всех основных функций: регулирования общественных отношений, организации, мотивации, контроля и др. Это как бы соединительная ткань, придающая политической системе анти-энтропийные свойства (способность к сохранению

целостности) и наделяющая деятельность институтов, субъектов и носителей власти свойствами самоорганизации и саморазвития, способностями к преодолению неблагоприятных условий своего развития.

Теоретические трактовки информационно- коммуникативных процессов

Впервые политическую систему как информационно-коммуникативную систему представил К.Дойч. В тоже время заявленный им подход впоследствии получил двойное теоретическое продолжение. Так, Юрген Хабермас делал акцент на коммуникативных действиях и соответствующих элементах политики (ценностях, нормах, обучающих действиях), представляя их в качестве основы социального и политического порядка. В противоположность этому немецкий ученый Г.Шельски сформулировал идею «технического государства» (1965), выдвинув на первый план не социальные, а технические аспекты политической организации власти.

В соответствии с этим подходом государство должно лишь в малой степени следовать воле и интересам отдельных граждан и групп.

В качестве же одновременно и ориентира, и средства деятельности должна рассматриваться логика современной техники, ее требования, имеющие императивный характер. «Власть аппаратуры», повышение эффективности использования техники превращают государство и всю политику в целом в инструмент рационального и безошибочного регулирования всех социальных отношений. Впоследствии в развитие этих взглядов и в обоснование возникновения «информационного общества» ряд ученых (Д. Мичн, Р. Джонсон) предложили гиперрационалистские трактовки политических коммуникаций, отводя компьютерной технике решающую роль в победе над социальными болезнями (голодом, страхом, политическими распрями).

Современный опыт развития политических систем действительно продемонстрировал определенные тенденции к возрастанию роли технико-информационных средств в организации политической жизни, прежде всего в индустриально развитых государствах. Особенно это касается появления дополнительных технических возможностей для проведения голосований (в частности, электронных систем интерактивной связи), повышения роли и значения СМИ в политическом процессе, разрушения многих прежних иерархических связей в государственном управлении, усиления автономности низовых структур управления в государстве и т.д. Однако это только предпосылки, расширяющие возможности институтов и субъектов власти для маневра, поскольку не устраняют ведущей роли политических интересов групп, конфликтов и противоречий между ними.

Структура политической коммуникации

С содержательной стороны этот связующий политическую сферу процесс представляет собой взаимодействие разнообразных информационно-коммуникативных систем, т.е. совокупность связей и отношений, которые формируются вокруг того или иного устойчивого потока сообщений, связанных с решением определенного круга задач. Так, например, политическая информация и соответствующие коммуникации могут формироваться в связи с принятием решений в государстве, проведением избирательной кампании, урегулированием того или иного политического кризиса и т.д. В силу этого для каждой такой ситуации создается соответствующая база данных, выдвигаются критерии оценки достоверности и полноты информации, необходимой для решения задачи, определяются формы контактов и структура общения субъектов (например, как должны обмениваться информацией федеральные и региональные органы власти), в рамках которых осуществляется, скажем, производство политических символов и значений.

Наличие разнообразных целей и методов, структур и участников политических процессов, а также других параметров решения конкретных задач в сфере государственной власти обуславливает сложную, многомерную структуру информационно-коммуникативного обмена между людьми. В основе любых информационных процессов лежит *линейная* структура коммуникации, анализ которой позволяет выделить ее наиболее значимые принципиальные аспекты, присущие любой системе и процессу обмена

информацией. По мнению Георга Лассуэлла, выделение основополагающих компонентов такой структуры предполагает ответ на вопросы: кто говорит? что говорит? на каком канале? кому? с каким эффектом?

Иная, более сложная структура информационно-коммуникативных процессов предполагает учет их различных уровней. Так, канадский ученый Дж.Томсон предлагает различать семантический, технический и инфлуентальный (англ. Influence—влияние) уровни информационно-коммуникативных связей. Данные уровни позволяют вычленил наиболее существенные и качественно отличающиеся компоненты информационно-коммуникативных процессов, которые, с одной стороны, обеспечивают самое их существование, а с другой —определяют условия эффективного взаимодействия политически субъектов с их информационными партнерами.

Так, семантический уровень раскрывает зависимость процессов передачи информации и возникновения коммуникации между субъектами от употребляемых знаково-языковых форм. Иными словами, этой точки зрения во внимание принимается способность используемых людьми языковых средств (знаков, символов, изображений) которые сохраняют или препятствуют сохранению смысла и значения передаваемых сигналов и сообщений и обеспечивают их адекватную интерпретацию реципиентами. В этом смысле принимаются расчет как вербальные (словесные), так и невербальные (жесты, мимика, движение тела, диапазон речи, смех, язык этикета и т.д. средства передачи информации, которые используются разнообразными политическими (официальными и неофициальными, формальными и неформальными) субъектами.

По сути дела, выделение семантических структур показывает значение тех языковых форм, при помощи которых может либо состояться, либо не состояться коммуникация при взаимном обмене информацией. Например, государственные органы нередко формируют политические тексты в излишне теоретизированном виде, что затрудняет их понимание рядовыми гражданами и снижает мобилизационные возможности власти. Отдельные газеты, журналы и телеканалы чрезмерно широко употребляют иностранные или специальные термины, которые существенно затрудняют смысловое прочтение информации обычными людьми. Таким образом, несоответствие семантических структур типу общения, возможностям субъектов либо их внутренние изъяны способны вместо связующих эффектов породить коммуникационный вакуум в отношениях власти с населением, что может иметь далеко идущие негативные политические последствия.

В связи с этим можно, к примеру, вспомнить, как в годы перестройки коммунистический режим проиграл информационную войну демократам во многом из-за использования того «нового партийного языка», который оперировал не соответствовавшими действительности и вызывавшими у населения аллергию терминами «гуманного демократического социализма», «социалистического плюрализма мнений» и др.

Следовательно, государство, его официальные структуры должны использовать такие языковые формы, которые сглаживали бы противоречия между специализированными и неспециализированными потребителями правительственной информации. Эти формализованные тексты должны содержать в себе языковые формы, облегчающие точное усвоение их смысла населением. Так, в своих выступлениях руководители обязаны использовать определенные просторечия, сленговые и другие формы, усиливающие семантическую близость языка управляющих и управляемых. Поэтому государственная информация должна быть многоязычной, лингвистически многообразной и при этом семантически целостной.

Важную роль при осуществлении информационных отношений в политике играют и находящиеся в распоряжении субъектов технические средства, что заставляет говорить о техническом уровне информационно-коммуникационных процессов. Сданной точки зрения информационная деятельность политических субъектов рассматривается как функционирование специальных организационных структур, кадровых центров, банков

данных, сетей и технологий хранения и передачи информации. Значение и роль всех этих технических инструментов коммуникации определяется тем, насколько они способны без каких-либо изменений, своевременно и в нужное место передать то или иное сообщение.

Выделение такого организационно-технологического, несоциального пласта информационно-коммуникативных процессов помогает акцентировать внимание на устранении различных помех (шумов), которые препятствуют своевременной и бесперебойной информации в политической системе. К подобным помехам могут относиться различия в носителях информации (бумажных и электронных), дефицит времени на получение субъектом нужной ему информации, маломощность и перегрузка проводящих каналов, низкая квалификация кадров, собирающих информацию, и т.д.

Важность наличия технических каналов для организации информационных контактов показывает, что государство как важнейший институт власти должно обладать необходимым количеством каналов для распространения официальной информации, в частности, как речевыми (брифингов, интервью руководителей и др.) или связанными с бумажными (бюллетени правительства, публикации в газетах и журналах), так и визуальными и электронными (каналы государственного телевидения, федеральные и региональные системы связи и т.д.), позволяющими осуществлять бесперебойную коммуникацию со своими гражданами. Государство должно иметь возможность выбирать каналы (центральные или местные органы печати, радио или телеканалы и т.д.), наиболее эффективные для установления прямых связей с населением для распространения важных сообщений. При этом каналы информации должны уверенно работать как в обычном режиме, так и в условиях перегрузки, специфические средства связи необходимо использовать максимально гибко. В то же время технические возможности государства должны обязательно соответствовать средствам приема сообщений, которыми обладает население. В противном случае технико-информационные стандарты могут исключить определенную часть населения из диалога с государством. Вместе с тем государство должно постоянно совершенствовать средства защиты своих информационных сетей в целях охраны конфиденциальных сообщений от противников и конкурентов.

Третий, инфлуентальный уровень информационно-коммуникативной деятельности государства раскрывает степень влияния информации на человеческое сознание. Именно компоненты данного уровня информационно-коммуникативных связей и отношений характеризуют те условия, от которых зависит сила духовного воздействия на граждан предлагаемых государством или партиями целей, ценностей и идей. По сути дела на этом структурном уровне определяются источники, предпосылки и факторы эффективности вращающихся на информационном рынке идей и представлений.

Для повышения эффективности своей деятельности в этом направлении политические субъекты должны руководствоваться соображениями *адресности* подачи информации, учитывать особенности аудитории, которая имеет дело с теми или иными сообщениями. Формулируемые лозунг и и призывы должны соответствовать условиям социальной среды, ориентироваться на действующие в групповом и массовом сознании традиции и обычаи, доминирующие стереотипы и привычки.

Исключительно важное значение приобретает и обеспечение *единства* смыслового и временного параметров информационных сообщений. Такое единство предполагает, что восприятие любых идей должно соотноситься людьми с физическим временем их (людей) существования. Например, одной из причин потери бывшего идейного влияния коммунистической идеологии в СССР была официальная пропаганда, утверждавшая, что в 70-80-х гг. в стране было построено общество «развитого социализма», якобы разрешившее все основные социальные конфликты. Люди, сталкивавшиеся в жизни с многочисленными проблемами и противоречиями, видя попытки директивной информации заменить реальные отношения выдуманными политическими образами утратили уважение к данной идеологии и режиму.

2. Массовые политические коммуникации. Различные уровни информационно-коммуникативных связей имеют свои особенности воплощения в зависимости от того, осуществляется они в процессе межличностного общения, групповой или массовой коммуникации. В каждом из этих процессов действующие субъекты по-особому формируют и выявляют свои позиции, организуют технические каналы и структуры обмена сообщениями, создают факторы, повышающие идейную эффективность распространяемых позиций.

Первостепенное значение для политики имеют массовые информационно-коммуникационные процессы. На этом уровне организации информационных отношений, прежде всего, действуют политические агенты, специально подготовленные для взаимодействия с общественным мнением. Как правило, к ним относят: официальные институты государства (представленные их лидерами и руководителями, а также информационными отделами по связям с общественностью); государственные (национальные) средства массовой информации (СМИ); независимые и оппозиционные СМИ; корпоративные структуры (органы партий, общественных объединений, профессиональные политические рекламные агентства и др.); зарубежные СМИ.

Взаимодействие данных агентов в основном и формирует информационный рынок, на котором каждый из них осуществляет собственные политические стратегии, подчиненные достижению своих интересов в сфере власти. Все это разнообразие используемых политическими агентами приемов и способов информирования и налаживания коммуникаций со своими контрагентами можно в основном свести к двум типам действий в информационном пространстве: мобилизационным, включающим агитацию и пропаганду, и маркетинговым, представленным методами паблик рилейшнз, или PR, а также политической рекламой.

Эти способы информационного взаимодействия характеризуют крайне противоположные методы поведения субъектов в информационном пространстве. Так, агитация и пропаганда представляют собой способы информационного контроля за людьми и придания их политическим действиям строгой социальной направленности. Бельгийский ученый Г.Товерон считает, что пропаганда не предлагает людям возможности выбора, навязывает им определенные изменения мыслей, веры, поведения. По мысли Геббельса, пропагандистское воздействие является инструментом «социального контроля», подразумевающим не переубеждение людей, а привлечение сторонников и строгое обеспечение подчинения их действий. Схема такого информационного взаимодействия: «коммуникатор сказал - реципиент сделал». Классические примеры крайне одностороннего использования подобных методов информирования общественности дали тоталитарные режимы, следовавшие по пути обезличивания человека и огосударствления его сознания.

В принципе без использования агитационно-пропагандистских способов воздействия на общественное мнение не может обойтись ни одно государство, ни один политический субъект, заинтересованный в расширении социальной поддержки своих целей относительно власти. Однако использование данных форм поведения на информационном рынке неизменно несет в себе угрозу качественного видоизменения как информационных, так и коммуникативных процессов. Так, стремление к систематическому контролю за сознанием и поведением граждан неразрывно связано с постоянным манипулированием массовым сознанием, использованием нечестных трюков и прямого обмана населения, что неизбежно приводит к замене информации *дезинформацией*. И если, к примеру, использование приемов умолчания и пристрастного комментирования событий, рассчитанных на то, чтобы обыграть политических соперников, или неполное ознакомление общественности с задачами своей политики имеют для большинства государств частичный характер, то в деятельности авторитарных и тоталитарных режимов массовое распространение дезинформации ведет к качественному перерождению информационного пространства. По сути дела за счет использования подобных приемов эти режимы полностью игнорируют ответную реакцию населения, рассматривая свои информационные отношения с ним в

качестве дополнения к политике силового давления на общество и полному сокрытию истинных целей своего правления.

Такие же качественные изменения происходят и при налаживании коммуникаций власти с общественностью. Агитация и пропаганда нередко переходят границы свободной конкуренции за сознание человека, подменяя способы его идейного завоевания методами насильственного навязывания ему заранее запрограммированных оценок и отношений, психологического давления на его сознание, рассчитанного на неосознанное восприятие и усвоение им определенных целей и ценностей. Вследствие использования такого рода приемов информирования человека коммуникации вырождаются в индоктринацию, т.е. стиль общения, полностью игнорирующий свободу человека и его право на выработку собственных политических убеждений.

В противоположность таким приемам завоевания сознания человека, маркетинговые стратегии формируются в соответствии с отношениями спроса и предложения на информацию и направлены на то, чтобы необходимая субъекту информация в нужное время и в нужном месте оказалась в его распоряжении. Эти маркетинговые стратегии информирования нацелены на убеждение человека, а не на контроль за его сознанием, они скорее искушают, чем директивно предписывают те или иные идеи и формы поведения. Исторически сформировавшись в сфере бизнеса, где достоверность сведений и уважение партнеров все более становятся неотъемлемым условием поддержания деловых отношений и получения прибыли, данные стратегии ориентируются по преимуществу на обратную связь, диалог, честное и взаимоуважительное информирование политическими субъектами их контрагентов о своих целях и задачах.

Такая линия поведения на информационном рынке неразрывно связана с предварительным уяснением информационных потребностей человека и его доверительным информированием, что, в конечном счете, направлено на осознанный выбор им линии своего политического поведения. Подобные приемы используются преимущественно в странах с хорошо развитыми демократическими традициями или, к примеру, в странах, где к власти только-только пришли оппозиционные силы, вынужденные поначалу в большей степени опираться на моральные стимулы социального поведения населения и проводить более открытую политику, чем их предшественники.

СМИ в системе массовой коммуникации

Важнейшим инструментом реализации политических стратегий на информационном рынке являются средства массовой информации. Еще в 1840 г., видимо, предчувствуя их будущее политическое влияние, О. де Бальзак впервые назвал прессу «четвертой властью». А уже через столетие, с превращением электронных СМИ, и, прежде всего телевидения, в неотъемлемый элемент политического дискурса, главный инструмент проведения избирательных кампаний, этот социальный механизм превратился в мощнейший политический институт, буквально преобразивший системные параметры публичной власти.

Исторически СМИ проникали на политический рынок как органы партийной печати, а вместе с тем и как постоянно расширяющие свою читательскую аудиторию газетные издания. По мере развития этого процесса СМИ не только налаживали связи с населением, завоевывали должный общественный авторитет, но и приучали рядового гражданина чувствовать себя участником общесоциальных процессов, осознавать свою принадлежность к государству и миру политики. Отсутствие политического нейтралитета, систематическое и непосредственное общение СМИ с рядовыми гражданами сделало их таким же первичным институтом политической социализации, какими являются семья, церковь, система образования. Обозреватели популярных изданий, телекомментаторы, ведущие репортеры и специалисты по рекламе стали видными выразителями общественного мнения, войдя тем самым в круг интеллектуальной политической элиты, обслуживавшей интересы «среднего» европейца, американца, австралийца. Политические

журналисты взяли на себя в значительной степени и функции творцов политических мифов и вдохновлявших граждан на политическое участие.

В целом, по мысли Г. Лассуэлла, деятельность СМИ была нам лена на усиление политического просвещения населения, на осознание им своих интересов в сфере власти. Массовая пресса и телевидение (массмедиа) первыми сигнализировали обществу о социальных и политических конфликтах, предупреждая людей о необходимости выработки соответствующих форм защиты от угроз, обращения за помощью к властям.

Основной причиной завоевания СМИ столь высокого места в политической жизни современных обществ является то, что с их помощью государство и другие политические субъекты могут не только информировать население о целях и ценностях своей политики, но и моделировать отношения с общественностью, касающиеся формирования представительных органов власти и правящих элит, поддержания авторитета соответствующих целей, традиций и стереотипов. Иначе говоря, СМИ стали мощнейшим инструментом целенаправленного конструирования политических порядков, средством выстраивания необходимых власти связей и отношений с общественностью.

В этом плане одной из наиболее острых форм политической борьбы стало соперничество правящих элит с оппозицией за контроль над важнейшими, в основном электронными, СМИ. Как показывает опыт, особенно в тех странах, где результаты выборов могут существенно сказаться на направленности политического курса или даже изменить государственный строй, правящие круги используют все свои возможности и преимущества для того, чтобы не допустить лидеров оппозиции на ведущие телеканалы, запретить их печатные органы, оградить доступ к массовым газетным изданиям. Наряду с ростом значения СМИ для политически правящего класса и официальных институтов власти они стали также одним из самых привлекательных механизмов политического участия и для рядовых граждан. По сути дела СМИ превратились в одного из наиболее эффективных в настоящее время посредников в отношении населения с властью. Вследствие определенной открытости, оперативности в формулировании оценок и позиций, благодаря своим возможностям в отображении интересов и чаяний самых разнообразных групп и слоев населения, СМИ стали едва ли ни ведущим инструментом в системе социального представительства интересов граждан. В этом смысле они могут существенно влиять на правила политической игры и даже модифицировать их, формировать новые отношения между «верхами» и «низами».

Присущая СМИ оперативность публикаций, формулировка звучащих в теленовостях оценок неизбежно предполагают повышение активности центров власти. Ведь публичность высказанных позиций, свидетельствующих о степени терпимости населения к тем или иным проблемам и о приемлемости соответствующих действий властей, требует уточнения или корректировки этих действий. В ряде случаев скоординированные действия СМИ могут привлечь власти к суду общественным мнением, сформировать атмосферу нетерпимости к тому или иному режиму. Не случайно перед лицом столь мощного оппонента государство стремится решать задачи согласования интересов таким образом, чтобы, так или иначе, отреагировать на мнение общественности. В этом смысле официальные органы власти вынуждены действовать оперативно, стремясь опередить оценки общественного мнения, пропагандируя собственную версию происходящих событий.

Органическая взаимообусловленность отношений власти и общества деятельностью СМИ превращает последние в обоюдоострую синему контроля над поведением и сознанием этих субъектов. Строго говоря, информационная деятельность СМИ может не только предотвращать развитие конфликтов, делая доступной для общества определенную информацию. Одновременно, будучи и главным «подогревателем» общественного мнения, стимулирующим его активность, но общественно значимым вопросам политического развития, СМИ могут и спровоцировать массовый протест или политический скандал, чреватые кризисом в отношениях власти и общества. В этом смысле английский публицист

Дж. Рит считает, что опубликование острого и даже сенсационного материала не может быть главной целью политической журналистики. Важнейшей целью, ориентирующей ее активность, должно служить такое воздействие на аудиторию, которое побуждало бы рост ее политической компетенции, направленный в свою очередь на поддержание сбалансированности и равновесия отношений между государством и обществом.

Благодаря своим коммуникативным свойствам, СМИ существенно изменили не только стиль, но и процедуры формирования государственных органов, отбора правящей элиты, проведения основных политических кампаний в государстве. Например, на выборах люди зачастую ориентируются не на программы кандидатов и их партийную принадлежность, а на то, что и как расскажет и покажет телевидение об их жизни и деятельности, какие сведения, характеризующие этих людей, опубликуют газеты.

Появление массовых электронных СМИ, а также технических возможностей для обеспечения постоянных двусторонних (интерактивных) связей между коммуникатором и реципиентом, мировой информационной сети (Интернет) существенно повлияло на способы выявления общественного мнения, процедуры принятия политических решений, например, за счет уменьшения промежуточных институтов в системе государственного управления, расширения автономности нижних уровней управления, повышения динамизма в вертикальных и горизонтальных структурах власти и т.д. Так, возможности участия рядовых граждан в теледебатах политиков, электронного голосования при проведении выборов и референдумов, самостоятельного сбора широкой политической информации и т.д. в конечном счете создали предпосылки для возникновения системы *теледемократии* как нового способа участия граждан во власти.

В последние полтора–два десятилетия довольно ярко выяви и новые политические последствия действий СМИ на информационном рынке. Так, пытаясь вызвать как можно более широкое внимание читателей (слушателей, зрителей) к распространяемым ими сведениям, они постоянно используют приемы, направленные на привлечение и развлечение людей. Ориентируясь, таким образом, на массовое внимание, СМИ убирают одни, якобы «скучные», факты и придают сенсационный характер другим, стремятся сделать свои материалы оригинальными, своеобразно подают те или иные сообщения. В таком оформлении сообщения о политических процессах неизбежно приобретают характер развлечения, а сама политика преобразуется в некое шоу, театрализованное представление, карнавал. Конфликты в поле власти предстают в глазах обывателя не как групповая борьба, связанная с определенными структурами и доктринами, изобилующая явными и скрытыми намерениями, жесткой конкуренцией, а как жизненная драма или спортивное состязание, на полненные эпизодами из биографий своих героев, их моральными переживаниями, внешними атрибутами жизни и т.п. Вольно или не вольно при таком характере информирования о политических процессах вымывается социальный смысл действий институтов власти и публичных политиков, а политика приобретает *неполитическую* форму функционирования.

Структура СМИ и проблемы их функционирования

С политической точки зрения наиболее важной дифференциацией СМИ является их подразделение на: правительственные, оппозиционные и независимые. Выделение этих категорий СМИ показывает наличие разных, в том числе противоположных задач, которые постоянно присутствуют на информационном рынке. В самом общем плане такая структура показывает, что никакие, в том числе правительственные, постановления не обладают монополией в информационном пространстве, предполагая наличие сил, намеренно действующих в целях дискредитации и ослабления влияния официальных властей. При этом независимые СМИ могут усиливать как про-, так и антиправительственные позиции или занимать самостоятельную позицию, критически оценивая деятельность и тех, и других сил. Но в любом случае общественное мнение сталкивается не с однонаправленными, а с

разнонаправленными информационными потоками, вырабатывая свои оценки и подходы в идейно конкурентной среде.

Специфический оттенок этой идейной конкуренции придает деятельность центральных и периферийных СМИ. В частности, во многих демократических государствах на местах власть могут контролировать оппозиционные силы и соответствующие СМИ, что нередко выражается в создании информационных барьеров для телетрансляций центральных каналов и препятствий для центральной прессы. Возможны ситуации, когда в структуре местных СМИ отсутствуют свои телеканалы, печатный рынок заполняется только местными изданиями и т.д.

Английский исследователь Дж. Курран наряду с названными предлагает выделять также коммерческие СМИ, представляющие частный сектор; гражданские, отражающие интересы коллективных аудиторий или всего электората в целом; профессиональные, прежде всего представляющие мнения профсоюзов; общественно-рыночные, выражающие интересы групп потребителей; а также СМИ, представляющие общие интересы социума и охватывающие при этом огромную аудиторию, обеспечивающие возможность обсуждения общезначимых социальных проблем и позволяющие личности соотносить свои позиции с точкой зрения большинства.

Выделение такого роля СМИ отражает наличие ряда проблем, с которыми сталкиваются современные государства на информационно-политическом рынке. Так, деятельность коммерческих СМИ показывает, что влияние «большого бизнеса» нередко приносит в жертву его интересам социальные и политические цели. Иначе говоря, финансовый контроль, скрытое или явное влияние рекламодателей и владельцев снижает важность общественно значимых проблем, если их освещение препятствует получению прибыли. Более того, образующиеся крупные коммерческие медиа-кланы пытаются монополизировать информационное пространство, диктуя властям свои требования.

В более широком контексте деятельность этой категории СМИ высвечивает проблему обеспечения экономической самостоятельности СМИ. Как показала практика, не только капитал, но и само государство может создавать экономические условия, побуждающие СМИ к большей политической лояльности, поощряющие и даже принуждающие их к проведению конформистского курса на информационном рынке. Взяв под свой контроль основные источники экономической поддержки СМИ, особенно в условиях острого политического размежевания в переходных обществах, государство и капитал практически уничтожают категорию независимых, нейтральных СМИ на информационном рынке, лишая людей возможности свободного и неангажированного выбора политических позиций.

Отношения капитала и государства, с одной стороны, и общества - с другой, свидетельствуют и о более глубоком противоречии, складывающемся между теми, кто владеет СМИ и потому имеет возможность что-то сказать обществу, и теми, кто хочет слушать радио или смотреть телевизор, но слышать и видеть нечто другое. Такая коллизия показывает, что свобода выбора информации для тех, кто ею владеет, не тождественна свободе ее выбора для тех, кто ее потребляет. Повышение роли СМИ гражданского сектора есть показатель усиления *развлекательных* установок, поверхностности информационной политики данных СМИ, отсутствия в их работе аналитических подходов. В результате люди смотрят политику больше, но понимают в ней меньше. И еще меньше критических оценок формируется в сознании. Такое нарастание конформизма неразрывно связано со стремлением отдельных СМИ к монополизации формирования вкусов, осознания людьми своих интересов. В немалой степени этому способствует так называемый *новостной* тип информирования, в котором эклектическая подача новостей формирует дискретность и мозаичность восприятия политического мира, предопределяет отсутствие необходимых социальных приоритетов. В результате такой информационной политики сужаются возможности для обогащения культурного мира человека, интенсификации его социальных и политических контактов.

Серьезной политической проблемой сегодня является и *цензурирование* материалов СМИ. С одной стороны, в конституциях демократических государств цензура запрещается как средство контроля за информацией, орудие политического произвола, используемое для оправдания репрессий в отношении политических соперников. С другой стороны, существуют проблемы обеспечения государственной безопасности, предполагающие исключение определенных дебатов из общественного дискурса, селекцию, отбор информационных сообщений, повышение ответственности СМИ.

Существенной политической проблемой современного этапа развития является и то, что деятельность многих СМИ, в основном предпочитающих «разоблачительную» журналистику и доводящих до общественного мнения сведения об аферах, теневой жизни политиков, зачастую торпедирует общественную мораль. Практикуемый ими стиль критики оппонентов нередко переходит принятые в общественном мнении приличия, а иногда и правовые ограничения. Для того чтобы снять такого рода конфликты и предотвратить в обществе социальные трения, не допустить разжигания национальной розни и прочих негативных последствий безответственных действий журналистов, в демократических государствах действуют законы о СМИ, регламентирующие их деятельность и устанавливающие строгие ограничения на распространение ими публичного слова.

Серьезные проблемы в ряде стран создает сегодня и деятельность *зарубежных* СМИ. В настоящее время основные информационные потоки в мире контролируются интернациональными центрами (13 стран-доноров дают 90% информационного продукта). В результате сформировались информационные центры и зависимые от них периферии («электронные деревни», по М. Маклюэну), отличающиеся слабостью собственных информационных центров и соответствующей индустрии. Получаемый из-за рубежа массовый информационный продукт зачастую противоречит некоторым отечественным традициям и отношениям. А бывает и так, что даже крушение архаичных традиций отдельные политические силы нередко интерпретируют как фактор культурной и политической агрессии, «засилия Запада», иностранного проникновения, увеличивающего зависимость правящего политического режима.

Если оставить в стороне такого рода политические спекуляции, то можно увидеть реально существующую проблему распространения массовой культуры, буквально захлестывающей многие не готовые к ее стандартам общества. Наряду с усилением и даже повышением некоторых культурных стандартов (особенно в сфере потребления), благодаря масскульту «человек политический» становится «человеком толпы», действующим по принципу «как все», стремящимся не понимать, а действовать. Все это свидетельствует в пользу того, что политические силы должны найти способы адаптироваться к интернационализации массовых коммуникаций, сохранив при этом культурную специфику своего общества.

Возникающие сегодня политические проблемы показывают, что свобода СМИ не абсолютна. Да, СМИ – это и передатчики общественных интересов, и творцы политики. Но высшим критерием их деятельности, высшим благом, которое они должны защищать независимо от своих политических предпочтений, должны быть интересы всего социума в целом, причем последний должен восприниматься как неразрывная часть мирового сообщества. Именно защите этих интересов должны быть подчинены информационные тактики и стратегии любых СМИ, и с этих позиций они должны воспринимать любые интересы и мнения. В этом смысле в их деятельность может и должно вмешиваться правительство, чтобы сохранить данные приоритеты и ценности, предотвратить политику от разрушительных последствий деятельности массмедиа, пытающихся монополизировать информационное и политическое пространство.

3. Общественное мнение – важнейший партнер государства, СМИ и других политических субъектов, заинтересованных в расширении своей политической поддержки. С социальной точки зрения общественное мнение есть важнейший источник информации об интересах

граждан, механизм выражения их отношения к власти и ее конкретным действиям. Например, опросы общественного общества эта динамика отличается крайней противоречивостью, многократным возвращением от более-менее сформулированных оценок к неясным предчувствиям.

Для каждого из доминирующих в обществе политических образов существуют особые каналы коммуницирования с властью. Так, чувственные мнения выражаются на митингах, стихийных сходках, собраниях. Формализованные же оценки, как правило, транслируются в ходе выступлений от лица общественности независимых экспертов, лидеров, а также в виде газетных статей, комментариев и т.д.

К наиболее существенным функциям общественного мнения можно отнести следующие:

- репрезентацию текущей политики в глазах общественности;
- обеспечение обратной связи в системе государственного управления, предполагающей коррекцию проводимого режимом курса;
- повышение степени легитимности правящего режима;
- социализацию граждан, включающихся в сферу политически отношений.

У общественного мнения нет однозначной направленности на преобразование действительности. Высказанные общественностью позиции и оценки власти могут, как учитывать (целиком и полностью), так и не учитывать при принятии решений. Однако власти непременно должны *отреагировать* на высказанные мнения, зафиксировать свое отношение к ним.

Учитывая реалии политической борьбы, нельзя сбрасывать со счетов и того, что сама власть может брать на себя функции выражения} общественного мнения. В частности, используя близкие к режиму СМИ, правящие круги могут выдвигать своих «лидеров общественного мнения»; распространять материалы и комментарии события которые будут по-своему оформлять общественные чувства; высказывать публичные оценки от имени тех или иных групп, на которые впоследствии уже могут реагировать власти в собственных интересах.

Политическая практика дала примеры многообразных типов общественного мнения, обладающих собственными специфическими параметрами. Так, мнения общественности можно различать по характеру их влияния на власть; по степени иллюзорности, отражающей господствующие в них заблуждения и предрассудки; по уровню конструктивности; степени директивности в отношении власти. Специалисты выделяют также гомогенные типы общественного мнения, в которых те или иные идеи и позиции жестко цементируют его, и негомогенные типы, в которых конкурируют друг с другом разнообразные оценки и позиции. В зависимости от формы выражения и степени близости к позициям властей, общественное мнение может иметь официальный или неофициальный характер. Например, в СССР были широко распространены формы «единодушной» (вызванной как работой парторганов, так и пассивностью населения) поддержки населением любых политических действий властей (в просторечии –«одобрямс»).

К универсальным, постоянно проявляемым свойствам общественно мнения можно отнести:

- внутреннюю противоречивость и несбалансированность, которые создают возможность переориентации общественного мнения с одной точки зрения на другую;
- ситуативность, зависимость от динамики политических изменений;
- относительную устойчивость сформулированных позиций, дающую возможность их тиражирования и распространения быстрее, чем они поменяют значения;
- упрощенность и поверхностность оценок.

Формирование общественного мнения

Механизмы формирования общественного мнения весьма разнообразны и существенно зависят от способов коммуницирования гражданского общества с властью, уровня институционализации демократии, организованности общественности. И в самом общем виде различают: эмоциональные, стихийные и радио-сознательные способы формирования общественного мнения. Эмоциональные, чувственные способы и механизмы складываются главным образом на основе межличностной коммуникации. Должно пройти немало времени, чтобы через такого рода каналы выкристаллизовалось групповое и тем более массовое мнение. На этот процесс большое влияние оказывают механизмы психологического пушения, заражения.

Стихийные способы формирования чаще всего предполагают использование мнения лидера либо выступления СМИ. В первом случае пересказанных авторитетным лидером позиций оформляются уже неявно существующие мнения граждан по тому или иному вопросу присоединяются к высказанным позициям, усиливая их звучание и расширяя их политические возможности.

В рамках данного способа формирования общественного мнения, концентрации общественности вокруг определенных явлений и идей СМИ стремятся избавиться от противоречивости в изображении и добиться однозначного понимания происходящего. При этом культивируются совершенно конкретные отношения, эмоциональные состояния, шаблоны и стереотипы. В таком случае они нередко используют методы подсознательного стимулирования, когда, внедряя в поток новостей стандартизированные и упрощенные представления, содержащие определенные оценочные ассоциации, сюиты или стандарты, СМИ вызывают автоматическую положительную или отрицательную реакцию общественности на то или иное событие. Например, к таким закрепленным на подсознательном уровне ассоциациям относятся этнические или социальные предрассудки провоцирующие ценностное отношение к проблеме «свои–чужие». При этом способе формирования общественного мнения высока роль не только лидеров мнений, но и интеллектуальной элиты, но не гарантий того, что власть будет специально реагировать на высказанные мнения и оценки.

В 1940 г. американские ученые П. Лазарсфельд, Б. Берельски [Г. Годэ выдвинули идею «двухступенчатого порога коммуникации согласно которой, по их мнению, распространение информации и распространение на общественное мнение происходит в два этапа сначала от СМИ оценки транслируются к неформальным лидерам мнений, а уже от них – к их последователям. При этом авторы выделяли роль «инновационных групп», которые первыми усваивают новые ориентиры и продуцируют их в политической жизни.

Общественное мнение формируется и за счет действия специальных структур, которые практически на профессиональной основе вырабатывают и транслируют определенные оценки от лица общественности. К числу таких структур относятся, например, партийные движения, аналитические группы и т.д. Профессионализация здесь неразрывно связана с рациональными процедурами подготовки общественных позиций, формированием каналов, отслеживанием распространяемой информации и ее доведения до властных структур

Вопросы для контроля

- Сущность и особенности коммуникативных процессов в политической сфере.
- Массовые политические коммуникации.
- Сущность и особенности массовых политических коммуникаций. СМИ в системе массовой коммуникации.
- Общественное мнение. Формирование общественного мнения.

Вопросы и задания для самостоятельной работы

1. Особенности политических технологий на различных уровнях социальной организации общества.
2. Роль политических технологий в контексте современного политического процесса.
3. Причины и условия возрастания роли политических технологий в современном обществе.

Рекомендуемая литература

1. Избирательная кампания «под ключ». Предложение, от которого можно отказаться и другие обидные вещи. Любашевский Ю.Я. М., 1999.
2. Избирательные технологии: история, теория, практика. С.Лисовский, В.Естафьев. М., 2000
3. Имидж и выборы. Почепцов Г.Г. Киев, 1997.
4. Имидж лидера. Психологическое пособие для политиков., 1994.

Лекция №2. Политические технологии: сущность и отличительные особенности

Цель занятия: выявить сущность и отличительные особенности политических технологий

Ключевые понятия: инициация, политическая инженерия, самонастройка, самоорганизация, коммуницирование, технологизация

План:

1. Понятие политических технологий.
2. Типы политических технологий
3. Формирование политических технологий

1. Понятие политических технологий. Реальные политические процессы в любом сложноорганизованном обществе и государстве исключительно многообразны. С одной стороны, на них можно смотреть как на пример специфической общественной сферы, обладающей социальными границами, внутренними и внешними взаимозависимостями набором акторов, отличительными признаками и т.д. С другой стороны, эти властные взаимосвязи можно представить как совокупность конкретных проблем, требующих решения со стороны государственных и других политических субъектов, осуществления ими соответствующих целенаправленных действий, применения конкретных ресурсов. Но тогда ситуация существенно меняется: все максимальные межгрупповые отношения в сфере власти преобразуем и но взаимозависимость отдельных структур и институтов, в конкретные поступки и чувства действующих лиц, совершаемые в определенном месте и в реальное время. Таким образом, межгрупповая конкуренция в сфере власти предстает в качестве практических способов и процедур управления, принятия решений, урегулирования конфликтов, установления коммуникаций и других процессов, выявления их иной уровень политических зависимостей и связей. В этом смысле процессы осуществления власти и управления обществом будут интерпретироваться как факторы, фиксирующие сложное переплетение разнородных – психологических, материальных и прочих факторов реально воздействующих на ход событий.

Таким образом, решение конкретной проблемы означает настолько понимание человеком целей и средств их достижения, сколько на выработку конкретных способов их воплощения на практике, т.к. применение определенных технологий решения задачи. В целом технологическое решение проблемы означает не понимание того, что она из себя представляет, а как разрядить конкретную ситуацию.

Именно поэтому с помощью технологий выявляется новый смысл и суть власти. Технологии по-новому ставят проблему измерения политических событий, закладывают основу для специализированной деятельности по урегулированию (контролю) политических явлений. Образуя особый ракурс понимания политических процессы технологии показывают, что от применяемых способов решения то или иной задачи может кардинально зависеть сущность этого явления. Например, массовая клевета, распространение дезинформация, отказ в предоставлении телеэфира представителям определенной партии могут превратить процесс формирования органов власти свободного выбора гражданами своих представителей навязывания.

Итак, можно сказать, что политические технологии представляют собой совокупность последовательно применяемых процедур, приемов и способов деятельности, направленных на наиболее оптимальную и эффективную реализацию целей и задач конкретного субъекта в определенное время и в определенном месте. В целом как совокупность определенных знаний и умений, обеспечивающих решения субъектов конкретных задач в сфере власти, политические технологии именуется также и как политический маркетинг.

Как правило, потребность в формировании политических технологий проявляется там и тогда, где и когда имеются повторяющиеся порой даже стереотипизированные действия и при этом наличествуют вполне определенные требования к условиям и результатам этого типа деятельности. Конкретнее к причинам их появления можно отнести:

- необходимость более рационального, простого и эффективно способа реализации практических целей, стоящих перед различными участниками процесса применения политической власти и управления государством;
- снижение непредсказуемости взаимодействий в сфере власти скачкообразности процессов перераспределения государственных сов, развертывающихся в условиях непредсказуемого развития ситуации, чреватых неожиданными взрывными формами протестной с социоактивности и другими форс-мажорными обстоятельствами;
- потребность в применении экономичных и ресурсосберегающие способов управления государственным (корпоративным) кадровыми и техническими структурами;

Иными словами, основной пафос применения политических технологий заключается в оптимизации выполнения разнообразными акторами своих задач и обязанностей. Технологии функционально Вправлены на достижение целей в соответствии с интересами, функциями и целями субъектов, которые могут состоять в привлечении и экономии ресурсов, стабилизации или дестабилизации положения в государстве, организации выборных кампаний, оперативном информационном обеспечении принятия решений, согласовании интересов при выработке государственных программ и т.д.

Политические технологии как совокупность приемов и процедур направленной деятельности не только упорядочивают средства достижения цели, но и закрепляют очередность действий, выработку соответствующих алгоритмов поведения субъекта. Именно алгоритмы влияют и закрепляют наиболее оптимальные и эффективные способы решения той или иной задачи, а также дают возможность передать и тиражировать обретенный опыт.

Практически технологии выкристаллизовываются из многообразного числа способов и механизмов взаимоотношений субъектов и фактов, взаимодействий контрагентов, внешних и внутренних факторов. Иначе говоря, технология устанавливается лишь тогда, когда в Процессе достижения цели складывается известная последовательность операций, фиксирующая область применения определенных приемов и средств достижения конкретной цели.

Таким образом, технологии нельзя смешивать с *отдельными* механизмами, техниками или приемами взаимодействия. Технологии –это *процесс* применения техник, направленных на достижение конкретной цели реально действующим субъектом, и *результат* этой деятельности. А если еще точнее, то технология есть итог определенного взаимодействия этих приемов деятельности, появляющийся тогда, как неоднократные действия по достижению поставленной цели продемонстрировали более оптимальные и экономичные способы решения вопроса.

Конечно, некоторые виды целенаправленной деятельности людей в силу своей сложности могут быть технологизированы не цели ком и полностью, а лишь в отдельных точках процесса достижения цели. То есть в процессе деятельности субъект может использован только локальные технологии, способные лишь частично рационализировать и упорядочить те или иные участки взаимодействия. Например, в сфере принятия политических решений, где, как правило, решаются плохо структурируемые задачи и где поэтому велик удельный вес непредвиденных обстоятельств, политические технологии

обычно представляют собой набор действий, обслуживающих в ней лишь отдельные фазы разработки и реализации целей (например, согласование действий законодательных и исполнительных органов власти). В целом же они не способны рационализировать и оптимизировать данный процесс.

Следовательно, политические технологии могут действовать в режиме полного завершения цикла осуществления того или иного процесса, а могут быть связаны с оптимизацией только отдельных этих фаз и этапов. Еще более сложные комплексы властно-управленческих взаимоотношений (например, отношения внутри неформальных. Теневых группировок, интегрированных в процесс принятия государственных решений) в принципе не способны сформировать технологические цепочки даже для своих отдельных фрагментов.

Технологии как определенные алгоритмы действий представляя собой форму *политической инженерии*, обусловленную как свойствами действующего человека (его знаниями, опытом, настроением на реализацию и т.д.), так и используемыми в его деятельности материальными (духовными) *ресурсами* и *техническими* компонентами. По этой причине формирование и применение технологий и ритм (темп), осуществления жестко связаны с квалификацией и компетентности субъекта, его практическими знаниями и умениями использования определенных технических ресурсов. Как правило, низкая обеспеченность техническими или кадровыми ресурсами снижает эффективность применения технологий. Поэтому не столько эффективное п. применения, сколько само существование политических технологий непосредственным образом зависит от состояния действующего субъекта, от его умения использовать накопленный опыт, реализовывать имеющиеся возможности в конкретной ситуации. Ошибки и некомпетентность субъекта (тем более наделенного полномочиями и ответственностью), от которых не спасают никакие статусы и титулы, могут не только снизить функциональное значение технологий, но и полностью изменить направленность их действий. Так что использование политических технологий (прежде всего в наиболее важных для государства и общества сферах) предполагает отбор субъектов с точки зрения квалификации, наличия практического опыта, психологической устойчивости, способности действовать в нестандартной обстановке и др.

Найденные алгоритмы действий могут выступать и в качестве средства на *инициации*, источника побуждения внутренних механизмов.

Гуляши как политической системы, так и ее отдельных элементов. Иными словами, став элементом деятельности того или иного индивидуума (группы лиц), постоянно занятого принятием решений, урегулированием конфликтов или выполнением иных определенных функции, технологии становятся одним из механизмов *самонастройки* и *саморегуляции* этой области деятельности человека. В данном смысле и АНАЛОГИИ могут быть не просто перечнем оптимальных и эффективных действий, но и выступать способом усиления контроля за проведением достижения целей, формой управления этой деятельностью. И в любом случае высшим критерием эффективности применения технологий является реальное достижение намеченного результата.

В то же время оценка эффективности технологий представляет собой чрезвычайно рисковую деятельность, ибо она нацелена на получение достоверной информации о реальных механизмах власти и управления. Учитывая же, что в сфере политической власти перераспределяются очень важные и значительные ресурсы, деятельность многих вовлеченных в этот процесс людей (структур, институтов) принципиально направлена на сокрытие необходимой информации о принятии соответствующих решений и применяемых технологиях. Поэтому цена такой информации может быть предельно высокой.

Однако важность оценки технологических процедур связана с опасностью контроля за реальными процессами властвования. Ее важность обуславливается и тем, что в сфере политической жизни например, в области государственного управления, постоянно появляются различного рода попытки создания таких способов и мимо действия структур и институтов власти, которые, обладая формальными признаками технологического

усовершенствования процесса скажем, согласования отраслевых интересов), на самом деле являются средством достижения совсем других целей (в частности, прикрытие частного предпринимательства тех или иных чиновников). Так что политические технологии нередко сознательно имитируются, скрываются за своими внешними формами совершенно иные цели и интересы конкурирующих субъектов.

Политические технологии распространяются на *все* поле политической власти и государственного управления. В силу этого они включаются как в конвенциональные (легальные) процессы применения. В политической власти и соответствующего распределения ресурсов государства, так и в неконвенциональные, предполагающие использование приемов и процедур, прямо запрещенных законом или противоречащих политическим традициям (технологии подрывных акций, терроризма или проведения режиссируемых выборов, манипулирования общественным мнением и т.п.).

Технологии *ограничены* по месту и времени их применения. У конкретного сочетания техник, способов и приемов деятельности как определенной системы этой деятельности существует свое «внутреннее время». Но при всей своей определенности, фиксированное действие, привязанных к пространственно-временным параметрам ситуации, технологии имеют и механизмы преодоления такой зависимости. И прежде всего эта зависимость преодолевается и счет присутствия в них «гена самонастройки», адаптируемости к ситуации.

Иными словами, в технологиях всегда есть место творчеству субъекта, импровизации, нестандартным действиям. Усиление такого импровизационного начала служит своеобразным сигналом для перехода к новым типам взаимодействий с контрагентами, совершенствования структуры и выработки оригинальных приемов деятельности. В то же время технологии – враг произвола. Они по природе своей противостоят интуиции и прецеденту как ведущим способам реализации человеческих целей. Технологии направлены на рационализацию и упрощение действий во имя достижения цели и именно поэтому склонны к известной формализации и институционализации, нормативному закреплению.

В силу этого у технологий существуют некие верхние пределы, которые они не должны переступать, чтобы не превратиться в форму откровенного субъективизма. Но они не должны и застывать, чтобы не нарушить соответствие процесса целедостижения динамично развивавшейся ситуации. Вращаясь между этими полюсами формализации и субъективации, технологии постоянно подвергаются опасности перерождения либо в набор догм, либо в сплошную импровизацию субъектов.

В зависимости от характера и масштаба действующего субъекте технологии существенно отличаются по своим параметрам: ресурсам, оценкам их эффективности и т.д. Так, технологии, рассчитанные на оптимизацию деятельности массовых политических субъектов, как правило, являются более прерывистыми, а потому и менее надежными. Поэтому, чтобы уверенно управлять поведением крупных социальных слоев, регулировать динамику общественных настроений и т.п., необходимо использовать более строгие и жесткие регуляторы, нужны большие вложения, ресурсное обеспечение и т.д.

В структуру политических технологий как правило, входят три наиболее значимых компонента: специфические знания; конкретные приемы, процедуры и методики действий а также различные технико-ресурсные компоненты.

Принципиальная роль знаний обусловлена тем, что политические Технологии по сути своей есть воплощение особых форм отражения и мстительности, которые направлены на нахождение средств и способов практического решения проблем, возникающих в сфере власти и управления государством. В этом смысле технологический уровень нотация действительности не только представляет собой форму *научно-прикладного* знания, но и одновременно выражает оценку политических проблем с точки зрения заинтересованных в их решении субъектов.

Таким образом, технологическое знание является познавательно-субъективной, идеально-преобразующей деятельностью, которая включает в себя приемы не только обыденного, но и научного познания и деятельности, как бы синтезируя их подходы для решения конкретной задачи. Это задает технологическому знанию собственную логику отражения и объяснения явлений, которая не присуща ни научным формам отражения, ни обыденным подходам в отдельности.

В отличие от теории, которая напрямую не связана с практикой и опосредует свои отношения с ней некими идеальными конструкциями, не исключающими разнообразных трактовок реальных явлений, Технологическое знание непосредственно и вполне однозначно воспринимает действительность, внутренне организуясь на основе отражения реальности, конкретных событий. Технологическое знание отмечает то, что оно является не «идеально сконструированной абстракцией, которая... привязана к конкретному трехмерному пространству с определенной точкой отсчета», а работает с конкретной проблемой, ситуацией, существующей в масштабе реального Времени и обладающей такими топологическими (глубиной, шириной и другими метрическими характеристиками) и темпоральными (Временными) параметрами событий, которые исключают саму возможность умозрительного достраивания происходящих событий логически выводимыми свойствами.

Если научное знание идеализирует событие (ситуацию), то технологическое знание конкретизирует логические объекты; если научное знание обращено к практике-универсуму, то технологическое отображение «к отдельному фрагменту действительности, отражаемому миру» же конкретным субъектом. Поэтому с точки зрения технологий отношения к миру данный фрагмент практической реальности требует не логического осмысления, а практического ответа. Такой опыт должен формироваться в рамках принципиальной ограниченной конкретной ситуации и не предполагать теоретического расширения конкретного события до класса однотипных явлений. Вследствие этого все истины технологического знания принципиально подвижны (релятивны), исключительны и уникальны.

Технологическое знание рассматривает любое событие как некий фрагмент действительности, обладающий собственной логикой движения, источниками развития, пределами роста и т.д. и предполагающий выдвижение некоей требующей решения проблемы. Таким образом, содержание технологического знания формируется на основе позиций того, кто отражает событие (технолог, аналитик); того кто задает конкретные цели решения связанной с данной ситуацией проблемы (заказчик), а также того, кто действует на стадии решения задачи (исполнитель). Следовательно, каждый из них способен изменить содержание и форму технологической информации.

Такое *устройство субъекта* технологического знания свидетельствует о том, что вся его познавательная стратегия строится на сведении объективных условий к субъективно интерпретируемой ситуации как на стадии диагностики, так и на стадии актуализации знаний. Включение представлений этих субъектов в оценку ситуации показывает, что целевых ориентации в рамках технологического знания об одной и той же проблеме может быть сколько угодно. Поэтому конкретные проблемы технологически могут быть интерпретированы и «встроены» в самые разнообразные политические процессы.

При технологическом подходе на первый план выступает проблема выработки такой системы координат, которая способна привести к пониманию состава, структуры, формы, характера изменений тех или иных событий (ситуаций). Это предполагает включение в базу технологических данных не только выводов и оценок специального характера (оценок соотношения политических сил, их идеологических программ и т.д.)¹ но и той информации, которая раскрывает данную ситуацию с экономической, бытовой, экологической и др. точек зрения.

В зависимости от характера решения практических задач технологическое знание может занимать самые различные позиции относительно тех теоретических выводов, которые

сделаны академической наукой по поводу данного типа объектов. Если перефразировать О. Конта, то можно сказать, что технологии – это такие представления, которые установку на «знание» опосредуют установкой на «действие». Поэтому в ряде случаев носитель технологического знания может, выполняя свою задачу, не обращать внимания на или иным теоретические выводы. Таким образом, научно-теоретические результаты исследований могут быть абсолютно индифферентными к решению конкретной практической задачи. Причем выводы фундаментальной науки могут быть проигнорированы даже тогда, когда они объективно необходимы для решения конкретной задачи. И такой выбор! может быть продиктован не только целями или особенностями подхода аналитика, заказчика или исполнителя, но и их ресурсными возможностями, а также другими практически значимыми факторами

Технологическая оценка ситуации формирует и собственные знаковые (семантические) структуры. Так, если язык науки всегда предполагает хотя и разнообразную, но все же строгую категориально-понятийную форму, то технологическое знание основывается на значительно более свободном порядке образования семантических структур. И его аналитической лексике строгие понятия соседствуют с чувственными образами, определенные в смысловом значении термины – с многозначными. Здесь присутствуют не только языковые формы, отображающие сложные смысловые оттенки, но и неспециализированные структуры общения (просторечия, бытовая лексика, аббревиатуры живого языка, слоганы, фольклор и т.д.). Так что технологическое общение базируется на более подвижном языке, знаковых структурах, подчеркивающих субъективность, индивидуальность последователя и ориентированных на инструментальные цели, эмпирическую коммуникацию и расширение информации о событиях.

Процедурные и технические компоненты политических Технологическое знание в конечном счете представляют собой субъективную основу политической инженерии, которая занимается политическим проектированием (прогнозированием, планированием и программированием) и организацией практической деятельности институтов власти. Поэтому основной ценностью для технологий является даже не самое знание о том, как можно нечто сделать, совершить, а конкретное умение, навыки свершения действий и достижения целей.

Содержание таких конкретных навыков и умений, которые выражаются в применении определенных приемов, процедур, техник и методик действий, непосредственно задается конкретными целями и НИ, в конечном счете, особенностями той или иной предметной сферы политики. Например, в сфере принятия решений это могут быть приемы согласования и соизмерения интересов сторон при выработке тех или иных целей государственной политики; в рамках разрешения международных конфликтов – способы поиска компромиссов между конфликтующими сторонами или воздействия на них со стороны примиряющих (арбитражных) структур; в информационной сфере политической власти – приемы дезинформирования общественности или, напротив, борьбы против клеветнических измышлений соперников и т.д.

Использование тех или иных приемов и процедур непосредственно зависит и от состояния действующих субъектов, и от конкретных условий, в которых решается задача. Так, не знакомый с современными методами организации и ведения избирательных кампаний технологический не может применить приемы и техники, способные обеспечить Победу на выборах его заказчику. В условиях же жесткого контроля государства за проведением выборов, как правило, не удастся использовать многие «черные» и незаконные технологии борьбы с конкурентами и т.д.

Конкретные приемы и способы деятельности непосредственно зависят и от наличия тех или иных кадровых структур, технического) оснащения действующих лиц, наличия тех или иных (финансовых и проч.) ресурсов, влияющих на содержание политических технологий, Например, применение технологий информационного обеспечения государственной политики (особенно если дело касается целей, имеющих стратегическое или существенное

коммерческое значение) невозможно без технических структур, призванных защищать государственную тайну; стесненный в материальных средствах избирательный штаб того или иного кандидата, как правило, вынужден отказываться, к примеру, от организации его выступлений на телевидении или применения других эффективных, но дорогостоящих технологий соперничества, которые необходимы для достижения победы на выборах; использование управленческих технологий в условиях кризисов невозможно без структур, дублирующих принятие решений без дополнительных ресурсов, кадрового резерва и т.д. Таким образом, наличие данных компонентов политических технологий накладывает самые существенные ограничения на способы решения задачи применения тех или иных приемов деятельности или, напротив, может существенно увеличить эффективность последних.

2. Типы политических технологий. Технологии встроены в самые разнообразные процессы, обеспечивают формирование и использование политической власти на различных уровнях организации государства социума, способствуя таким образом формированию не только универсальных, но и типических свойств политических технологий.

Самые распространенные из них – функциональные типы политических технологий, предполагающие рационализацию и алгоритмизацию ролевых нагрузок различных субъектов управления (например, принятия решений, согласования интересов, ведения переговоров, коммуникации с общественностью и т.д.) и в конечном счете, направленные на управление и контроль за этими процессами. Инструментальные разновидности политических технологий имитируют применение техник, направленных на рационализацию конкретной деятельности, а на самом деле имеют совершенно иной цели и прикрывают их.

С точки зрения областей, в которых применяются те или иные, приемы достижения целей, можно говорить о так называемых прометных технологиях (например, электоральных, техниках лоббирования, компьютерных и информационных технологиях, переговоры приемах и процедурах, используемых в дипломатической или иной сферах, и т.д.). Понятно, что такой подход к оценке специфических свойств технологий не только позволяет зафиксировать области властного взаимодействия, которые технологизированы в наибольшей (в частности, выборы в органы власти) или в наименьшей степени. В этом смысле можно даже констатировать наличие таких политических взаимодействий, которые в принципе не могут быть подвержены какой-либо технологизации, как, например, процесс неформального согласования интересов в процессе выработки решений на государственном уровне. Этот подход помогает увидеть зоны пересечения различных технических приемов, их взаимозаменяемость при решении задач в тех или иных областях политики и государственного управления.

С названным типом технологий тесно связаны так называемые уровневые технологии, отражающие степень социальной организации предметных областей. К ним можно отнести: *глобальные*, связанные, к примеру, с решением общемировых проблем – охраной природы, поддержанием международной безопасности и т.д., *континентально-региональные*, раскрывающие специфические действия государств, а также международных организаций и институтов по решению проблем в ближневосточном, европейском или каком-либо ином регионе, *национально-государственные*, характеризующие процесс осуществления власти и государственного управления в рамках одной страны, *корпоративные*, отражающие властно-управленческие отношения и рамках отдельной организации, *локальные*, фиксирующие специфику деятельности отношений субъектов в ограниченных точках политического пространства, а также *межличностные*.

С точки зрения характера продолжительности использования определенных способов деятельности имеет смысл выделять также следующие технологии: стратегические, нацеленные на отдаленный результат деятельности акторов; тактические, предполагающие реализацию краткосрочных целей; спорадические, применяемые одновременно, и циклические, постоянно воспроизводящиеся в структуре деятельности субъекта.

Учитывая нацеленность технологий на расширение круга субъектов, способных применять сложившиеся алгоритмы деятельности при решении однотипных задач, можно говорить о тиражируемых, т.е. рассчитанных на повсеместное применение в аналогичных условиях, технологиях, которые, собственно, и удовлетворяют данным требованиям, а также о противоположных им – уникальных технологиях, представляющих собой перечень действий, применимых только в определенных, строго фиксированных условиях и не воспроизводимых им же в схожих условиях. Первые из указанных технологий меньше зависят от свойств реализующих их акторов и потому максимально экономит временные и материальные ресурсы при осуществлении однотипных видов деятельности. Уникальные же технологии применимы лишь для однократного обеспечения тех или иных целей, а нередко и лишь для строго очерченного круга акторов. Они, как правило, обходятся значительно дороже и практически полностью теряют свою эффективность при попытках перенесения даже в сходные обстоятельства.

Так, например, отдельные «дипломатические» технологии могут многократно использоваться в процессе ведения межгосударственных переговоров, а наиболее важные приемы и техники избирательной кампании без каких-либо ограничений применяться в выборах различного уровня, независимо от страны, где они проводятся, уровня (федерального или местного) социальной организации или времени проведения. Вместе с тем при урегулировании каких-либо межнациональных противоречий с исключительно своеобразным набором сторон, причин, поводов, времени протекания и др. параметров конфликта могут применяться такие способы и приемы, с помощью которых можно добиться требуемого эффекта лишь в определенном месте и в известное время.

Принимая во внимание разнообразие условий деятельности, динамических изменений, свойств и способностей субъектов, можно выделить жесткие и мягкие технологии. Первые свидетельствуют о заданности и одновременно неизменности основных параметров применяемых субъектами приемов и способов деятельности. Очень часто такие технологии обеспечивают правовой и процедурный порядок согласования интересов между ведомствами и институтами власти, например, сохранение иерархичности в согласовании правительственных программ, визировании документов и т.п. Противоположные же технологии демонстрируют способы деятельности в менее специализированных условиях, те ее способы и приемы, которые позволяют осуществлять гибкую адаптацию целей и ресурсов, имеющихся в распоряжении субъекта, к изменяющимся условиям.

Иначе говоря, это как бы самонастраивающиеся технологии, ситуативно изменяющиеся алгоритмы действий, которые в конечном счете расширяют опыт, необходимый для совершенствования процесса достижения целей в той или иной сфере. И если первые можно расценивать как способы деятельности, в основном воспроизводя структуры, функции и отношения власти, то вторые – как формирующие, достраивающие политическую систему и систему управления государством до уровня актуальных требований. Последние по сути дела фиксируют процесс обновления и даже перерождения технологий, их перехода к вновь формирующимся алгоритмам. Нормативные и девиантные с точки зрения степени и характера технологии регламентации деятельности (обладает особой ценностью для анализа переходных процессов) различают нормативные и девиантные технологии. Нормативные технологии – это способы деятельности только обусловленные существующими в обществе (организации) законами, нормами, традициями или обычаями. Девиантные технологии противоположны им, это отклоняющиеся от такого рода требований и стандартов способы деятельности. К их числу относится, например, целый спектр противоречащих закону или нормам общественной морали «серых» и «черных» технологий. Как показала практика, в критических точках политического процесса, а именно во время выборов в органы высшей государственной власти, внешне- и внутриполитических кризисов, наблюдается небывалый расцвет подобного рода

технологий. Субъекты влияния и власти нередко переходят к «сливу компромата», шантажу, утечкам информации, клевете, а в ряде случаев даже к террору, организации заговоров, путча и т.д. Очень часто такие формы деятельности становятся источниками не только скандалов, но и кризисов, меняющих течение политического процесса, расстановку сил в обществе, влияющих на соблюдение странами международных обязательств и т.д.

Обществу и государству важно понять способы предотвращения использования таких технологий борьбы за власть, выработать соответствующие политические противоядия. Однако уже сегодня ясно, что в современном (и не только российском) обществе с и которыми приемами подобного рода бороться практически невозможно. Например, учитывая распространение современных средств, чисто технически не удастся предотвратить электронный шпионаж и иные аналогичные приемы деятельности.

Близки к рассматриваемым типам технологий также явные и теневые способы достижения властно-политических и государственно-административных целей. Первый из этих типов, выраженный, к примеру, и формах диалога власти с общественностью, олицетворяя публичный характер власти, по сути дела играет роль своеобразной визитной карточки политического режима и сложившейся системы травления государством. Однако такого рода приемы, техники управления и власти зачастую имеют сугубо демонстрационный, «высокоточный» характер, ориентируются на коммуницирование с общим и иным мнением и создание у него образа активной и эффективной. При этом практическая связь с реальным процессом выработки государственных решений у них может быть очень слабой, а то и отсутствовать вовсе.

Теневые технологии управления и власти, будучи с практической точки зрения подчас важнейшими и определяющими процесс применения власти и распределения государственных ресурсов, вместе с отличаются очень слабым уровнем технологичности, представляя собой скорее уникальные (спонтанные, ситуационные), нежели стандартизированные и алгоритмизированные способы и приемы деятельности.

3. Формирование политических технологий. Разработка и применение политических технологий суть процессы поэтапной рационализации и оптимизации (и в этом смысле сознательного конструирования) целенаправленной деятельности субъектов в рамках выполнения ими определенных задач. В конечном счете, они расширяют возможности этих субъектов в плане контроля и управления той или иной областью политических изменений. Процесс формирования и функционирования технологий можно рассматривать со структурной, пространственно-временной и процессуальной точек зрения. Первый подход предполагает выявление знаний о проблеме, поиск оптимальных техник ее решения и технического обеспечения. Второй выражает необходимость согласования применяемых средств с конкретными условиями места и времени, в которых решается проблема. Третий раскрывает значение и условия формирования отдельных параметров достижения целей. В последнем | случае логика действий по формированию технологий выстраивается вокруг цепочки «анализ – диагностирование и оценка ситуации и прогнозно-проектные операции – выработка целей – определение последовательности действий – формулировка рекомендаций».

В целом технологии могут разрабатываться как применительно к ограниченному числу ситуаций (классу объектов), и прежде всего ситуациям уникальным, так и к более распространенным. При формировании их параметров, как правило, учитываются не только задачи, но и тип и характеристики действующих субъектов, временные и иные важнейшие параметры условия деятельности. При этом технологии могут задаваться «сверху», правящими структурами, а могут формироваться и в результате обобщения и рационализации живого опыта субъектов, постоянно действующих в подобных условиях. Но чаще всего технологии возникают комбинированным способом, когда нормативно-целевые задачи сочетаются с наблюдениями и опытом участвующих в практическом решении задачи

лиц. Одни технологии могут устаревать, утрачивать (частично или полностью) свою эффективность; может сужаться диапазон их применения. Другие же технологии могут постоянно совершенствоваться, увеличивать свои «управленческие» способности.

Существуют два способа формирования технологий – **субъективный и аналитический**. Первый основан преимущественно (а нередко и исключительно) субъективном (волюнтаристском) подходе, закладывающем в основу конструирования оптимальной последовательности действий стандарты здравого смысла, практический опыт субъекта и его интуицию, симпатии, культурные стереотипы, привычки и прочие индивидуальные особенности его мировосприятия. Собственно без таких компонентов практически никогда не дае ни оценка целей, не определяются пути формирования ресурсов их достижения. Однако в данном случае эти компоненты не столько сами преобладают, сколько блокируют и ограничивают применение других, в частности, более строгих аналитических подходов. И хотя в целом они нередко бывают оправданы и даже дают положительный результат (например, при использовании в кризисных ситуациях), однако при прочих равных условиях этот метод алгоритмизирования целевой деятельности можно расценить как ограниченный и не обеспечивающий решения задач, стоящих перед технологиями.

Аналитический способ. Второй, аналитический, способ формирования технологий связан с использованием (и доминированием) специальных аналитических методов и процедур, определяющих основные параметры и условия целедостижения. Данные приемы не столько кладут предел субъективному произволу акторов при оценке целей и параметров деятельности, сколько определяют ему соответствующее место, позволяя наиболее эффективно использовать возможности и резервы интуитивно-опытной, прецедентной диагностики при определении целей и средств их достижения. В этом случае субъект получает возможность рационализировать видение ситуации, осознанно отнестись к категориям «цели» и «условия» деятельности благодаря пониманию неизбежных ограничений, накладываемых на его деятельность рядом факторов краткосрочного и долгосрочного действия (природой, соотношением политических сил и т.д.), и точнее осознать последствия предпринимаемых им действий в рамках существующего социального (политического) порядка.

С содержательной точки зрения аналитический тип формирования технологий предполагает оценку и характеристику: конкретных факторов, характера их функционально-ролевых и межличностных взаимоотношений; действующих норм и регламентов деятельности; раскладки политических сил («разведение» акторов по идеологическим позициям или блокам в зависимости от понимания и решения ими разных политических вопросов); конкретных акций и интеракций в контексте воздействия внутренних (прежде всего мотивационных) и внешних факторов; параметров пространственного (глубины, ширины, длины местосвершения политического события) и временного характера деятельности; специфики окружающей среды; ресурсов и потенциала действующих лиц. При решении этих задач используется все богатство методов, способных максимально точно описать реальные отношения акторов и сформулировать соответствующие рекомендации.

Коротко говоря, ситуативно-аналитический способ представляет собой последовательное применение ряда критериев и измерительных систем, которые в совокупности дают наиболее адекватные представления о структуре и тенденциях развития ситуации, а тем самым способствуют оптимизации деятельности субъекта по достижению своих целей. Содержательное применение данного подхода предполагает дифференциацию и структурализацию целенаправленной деятельности, выделение ее наиболее важных фаз и этапов, а также параметров, характеризующих ритм (темп) и цикличность ее осуществления в масштабе реального времени. На его основе субъект осознает характер взаимоотношений акторов, временных и пространственных показателей, факторов внешней среды, уточняет состояние и вероятные варианты развития данной ситуации, поворотные точки процесса и другие его важнейшие показатели, от которых зависят его действия.

В то же время, учитывая своеобразие каждого отдельно взятого политического процесса, неизбежно отличающегося разнообразными и уникальными внешними и внутренними аспектами, аналитическая разработка в ряде случаев представляет собой *поисковое* значение, которое не способно до конца раскрыть внутренние причины) активности тех или иных акторов, вычислить иные параметры ситуации. Так что в ряде случаев разработка политических технологий в известной степени способна девальвировать не только общетеоретические, но и аналитические выводы, отводя им вторичную, подчиненную роль по сравнению с опытным знанием.

Таким образом, аналитически выявленная картина ситуации и динамика ее развития могут существенно расходиться с субъективной] логикой составления практического технологического сценария, т.е. предполагаемой последовательности действий как заказчиком, так и исполнителем. Вследствие этого аналитический образ ситуации нередко является лишь предпосылкой конструирования поведения субъекта, «монтажа» и поддержания им параметров своей деятельности в соответствии с поставленными целями. Вот почему при формировании очередности действий субъекта по решению проблемы целесообразно различать собственно аналитический и практически-технологический результаты описания ситуации.

Однако массив практического опыта не может ограничиваться сведениями, почерпнутыми из локально ограниченной ситуации. Значение, а иногда и приоритет опытного знания в деле формирования политических технологий предполагает учет универсального передового отечественного и зарубежного опыта в решении аналогичных задач в соответствующих областях политической жизни.

Для более полного раскрытия механизма формирования политических технологий необходимо подробнее рассмотреть особенности политического анализа, лежащего в основе формирования политических технологий.

Вопросы для контроля

1. Отличительные черты, структура и функции общественного мнения
2. Типы и типология политических технологий
3. Технологии формирования государственной политики

Вопросы и задания для самостоятельной работы

1. Роль политических технологий в контексте современного политического процесса.
2. Причины и условия возрастания роли политических технологий в современном обществе.
3. Типы и виды политических технологий. Способы формирования и этапы политических технологий.
4. Технологическая культура и развитие инновационного типа мышления у специалистов PR.

Рекомендуемая литература:

1. Политическая психология. Гозман Л.Я., Шестопап Е.Б. Ростов-на-Дону, 1996.
2. Политическая реклама. Егорова-Гантман Е.В., Плешаков К.В. М. 1999.
3. Политическая реклама. С.Лисовский. М.,2001
4. Политическая реклама: портрет лидера. Гринберг Г., 1995.

Лекция №3. Политический анализ и политическое консультирование

Цель занятия: раскрыть сущность понятия «политический анализ» и определить стадии и способы политического консультирования

Ключевые понятия: политический анализ, ивент-анализ, контент-анализ, операционализация, политическое консультирование

План:

1. Сущность и особенности политического анализа
2. Методы политического анализа
3. Политическое консультирование
4. Стадии и способы консультирования

1. Сущность и особенности политического анализа. Необходимость решения конкретных задач в сфере политики, поиска наиболее приемлемых для людей способов и технологий достижения целей предполагает и особый подход к пониманию и изучению политических явлений. В отличие от подходов, свойственных теоретической политологии, стремящейся выявить сущностные черты и характеристики политических явлений, вскрыть их наиболее принципиальные связи и отношения, обосновать тенденции и закономерности развития, этот подход нацелен на решение практических вопросов и имеет свою специфику.

В самом общем плане «технологически» ориентированные формы и разновидности политических представлений направлены не на создание теорий или производство знаний, систематизирующих представления о сходстве и различиях политических явлений, а на прикладное использование имеющегося научно-теоретического потенциала при решении практических и вполне конкретных задач в политическом пространстве. Не менее важным компонентом оценки и понимания последних, наряду с теоретическими идеями, являются также накопленный ими практический опыт, навыки и умения решать аналогичные задачи, интуиция и иные методологические представления человека. Строго говоря, свои выводы прикладные дисциплины могут делать и на базе сложившегося практического опыта, не прибегая к использованию каких-либо широких теоретических обобщений. Имея в виду такую сугубо практическую ориентацию прикладного политологического знания, можно сказать, что именно оно задает тот особый ракурс в понимании политической жизни, который заставляет относиться к осуществляемой в ней деятельности человека как к разновидности искусства».

Применяемые в прикладном знании приемы и методы исследования политических явлений формируют *особую отрасль политической Науки*, которая направлена на изучение реального политического процесса, поведения различных субъектов, их действий и взаимоотношений. По сути дела весь круг прикладных политологических дисциплин описывает разнообразные стороны и грани политической деятельностью людей, обладающих разными навыками, умениями, технологической оснащенностью и стремящихся достичь разных практически общественного мнения являются важнейшим инструментом выявления политических предпочтений населения (представленных в виде рейтингов лидеров или партий), их отношения к действиям власти в условиях кризисов и т.д.

Значение общественного мнения как важнейшего контрагент власти проявилось еще в древности. Так, Протагор говорил о «публичном мнении» всего общества, которое, по его мнению, было способно отличить истину от лжи. В силу этого в гражданской общине он видел не только источник нравственно-правовых сил, но и законность установления социальной меры. В то же время Сократ, придававший большое значение мнению общества, делал акцент на «мнение мудрых», которое истиннее «мнения большинства». Такое же по существу позиции придерживался и Платон, рассматривавший в качестве основного субъекта мнения общества аристократию. Гегель связывал общественное мнение с «совместимостью» единичных суждений, которые, благодаря наличию в обществе «формулы субъективной свободы», могли подавать власти соответствующие сигналы. В XII в. английский писатель и государственный деятель Д.Солсбери ввел специальный термин «public opinion», характеризовавший моральную поддержку парламента со стороны населения.

Относительно концептуализированная теория общественного мнения сложилась к 50-60-м гг. XX в. Несмотря на постоянное старание к детальному описанию взаимодействия общественного мнения с различными политическими институтами, ученые не пришли к единому мнению относительно данного феномена. В теории в основном превалирует его понимание либо как социально-психологического состояния общества, либо как совокупности нравственно-этических параметров последнего, либо как оценочной структуры. Неоднозначно, но решается и вопрос о субъекте общественного мнения.

Так, Ю. Хабермас понимает под общественным мнением **соотносимость** позиций людей, обладающих образованностью и владеющих общественностью, и людей, чье групповое мнение воздействует на значимость политических позиций. Ю. Хабермас полагает, что у общественного мнения не существует особых субъектов, а выраженные мнения ассоциируют лидирующую тему, привлекающую внимание людей, чьи **интересы** при этом могут быть весьма различными. Немецкая исследовательница Э. Ноэль-Нойман рассматривает общественное мнение как совокупность оценок, в которую входят не только взгляды, поддерживающие, правительственную точку зрения, по и позиции, не высказывания людьми в силу либо их пассивности, либо оппозиционности, или желания оказаться в изоляции («спираль молчания»).

Если рационально обобщить сложившиеся в науке подходы, можно сказать, что общественное мнение представляет собой совокупность суждений и оценок, характеризующих состояние массового (группового) сознания, оказывающих влияние на содержание и характер разнообразных политических процессов (изменений в сфере государственной власти). С этой точки зрения оно является элементом представления центрам власти интересов населения, механизмом интерпретации наиболее острых и значимых для граждан проблем. С содержательной точки зрения общественное мнение – это не все массовое сознание, а лишь его верхушка, та совокупность оценок и предъявлений, которая объединяет какую-либо группу (в том числе меньшинство людей). Формируя духовный климат, влияя на политическую атмосферу и общество, эти оценки неизбежно обладают политическим смыслом и значением для власти предержащих.

В целом возникновение общественного мнения как устойчивого политического общественного мнения политического механизма презентации социальных интересов является результатом развития демократии и институтов гражданского общества. В структуре общественного мнения могут складываться как массовые, так и локальные точки зрения. Их возникновение и соотношение зависит от уровня конкурентности в обществе. В качестве объекта общественного мнения могут выступать любые акты и явления социальной жизни, в том числе высказывания политиков, чья оценка вызывает политически значимую часть населения. Таким образом, общественное мнение всегда конкурируется вокруг определенных идей и явлений. При этом люди могут многократно видоизменять свои взгляды и суждения, переформатировать одни и те же явления, меняя свои позиции и выводы. В общественном мнении велика роль предрассудков, стереотипов, к ней. В силу своего во многом эмоционального характера оно может быть весьма односторонним, предвзятым. Поэтому, наряду с противным по своей сути воздействием на власть, стремлением захватить государство прислушаться к голосу граждан, общественное нередко бывает опасным в силу своей некомпетентности. Структуру общественного мнения, как правило, входят массовые настроения, эмоции, чувства, а также формализовать оценки и суждения.

Прикладные исследования политики затрагивают не все ее пространство, а лишь те ее области, которые имеют важнейшее практическое значение для всего процесса функционирования государственной власти. В настоящее время к числу подобных областей относящиеся процессы урегулирования и разрешения конфликтов, принятия решений, ведения переговоров, организации избирательных и информационных кампаний и некоторые другие. Вокруг ряда таких областей исторически сформировались и субдисциплины, освещающие проблемы принятия решений (policy making), формирования и реализации

политических проектов (policy management), разрешения и урегулирования политических конфликтов (conflict management), ведения переговоров и некоторые другие. Среди них выделяется политический анализ (policy analysis), который описывает способы и процедуры исследования конкретных политических проблем.

Политический анализ является особой прикладной дисциплиной со своим предметным полем и иными особенностями. Вместе с тем выступает и *единой* исследовательской основой всех прикладных субдисциплин. Таким образом, если в широком смысле это словосочетание может использоваться для обозначения *всех* научных исследований политики, то в узком, специальном значении политический анализ рассматривается как прикладная дисциплина, которая формулирует основные, препятствующие субъективизму и произволу требования изучения конкретных проблем, поиска их наиболее приемлемых решений и определения необходимых для этого технологических средств и приемов деятельности.

Разработкой политического анализа как прикладной области научных знаний занимается особая группа специалистов: технологи, аналитики, эксперты, консультанты, пиармены (специалисты в области налаживания информационных связей политических структур с общественностью), работники партийных аппаратов, помощники публичных политиков – словом, все те, кто занимается разнообразными видами обслуживания профессиональной деятельности публичных политиков, корпоративных политических структур (например, консультативных агентств), органов государственного управления. Итогом деятельности этой группы лиц являются разнообразные советы и рекомендации, прогнозы, планы и программы деятельности государственных и партийных органов, аналитические справки для совершенствования деятельности органов управления и другие материалы, направленные на оптимизацию решения конкретных политических проблем.

Особенности политического анализа Особенности политического анализа как специфического уровня исследования политических явлений определяются целым рядом причин и обстоятельств. Как разновидность прикладного знания он прежде всего ориентируется на описание и изучение конкретной, стоящей перед субъектом проблемы.

Так, теоретическая политология формируется по предметному признаку, предполагая логическое выделение какой-то отграниченной области политического пространства и группы однородных явлений. Решая стоящие перед ней задачи, она организует свой корпус знаний путем выделения свойств и признаков определенного круга явлений, их логической взаимосвязи, дающей возможность присоединять рассматриваемые объекты в некую социальную целостность с характерными для нее специфическими границами, масштабами распространения и другими признаками идеально сконструированной сферы. В противоположность этому политический анализ сосредоточен на исследовании конкретных проблем, т.е. тех элементов действительности, которые затрагивают различные области политического пространства и не имеют строго определенных, однотипных источников, связей и иных аналогичных параметров.

В отличие от науки, которой движет логоцентризм и которая изначально направлена на приращение истинных знаний об объекте, на поиск закономерных взаимосвязей и взаимозависимостей в целуемой области общественных отношений, политический анализ вырабатывает рационально-упрощенное понимание объекта и потому требует минимально достаточные сведения для реализации конкретной цели субъекта. Если фундаментальная наука производит знание, направленное на понимание объекта, глубинное и систематизированное проникновение в его тайны, то прикладной политический анализ формирует свои представления на основе практических запросов субъекта, которые не простираются дальше конкретной задачи. Иными словами, если наука формирует логический слепок объекта, то политический анализ – практический, т.е. такой его образ, который достаточен для включения субъекта в схему реализации конкретной цели. Если у науки, придерживающейся каузального подхода, элементы явления рассматриваются диахронно (т.е. одновременно и внеисторично), то политический анализ базируется на хронологическом

подходе, оценивающим реально функционирующие элементы (и их свойства) как предпосылки или составные части целенаправленной деятельности субъекта.

Вместе с тем в качестве проблем, подлежащих политическому анализу, могут выступать не любые социальные конфликты и противоречия, влияющие на осуществление людьми их ролей и функций в сфере власти, а только те из них, которые обладают существенным для общества значением, затрагивают интересы широких слоев населения, общественные верования и ценности, прямо или косвенно влияют на деятельность органов управления, т.е. имеют публичный характер и обладают определенной степенью важности.

Ориентация на подобные проблемы предопределяет и структурные особенности прикладного политического анализа. В частности, и силу конкурентной природы политической сферы и, как следствие неизбежности различного видения той или иной ситуации представителями соперничающих сил, интерпретация одних и тех же событий приобретает неоднозначный характер. То есть оценка конкретной ситуации задается не только аналитиком или экспертом, но и тем лицом, которое должно решить указанную коллизию в соответствии со своим местом и ролью в политическом процессе. Именно он, исходя из своих интересов с точки зрения статуса, позиции и других существенных черт собственного отношения к действительности, оценивает, интерпретирует происходящие события и тем самым задает видение фактов, совокупность которых и образует проблемную ситуацию. В этом смысле он выступает как «заказчик» решения той проблемы, которую он обнаруживает в сложившейся ситуации.

Иными словами, структура и содержание политического анализа изначально формируются не только в результате аналитического описания субъектом-исследователем каких-либо событий, но и под влиянием явно или неявно присутствующей фигуры «заказчика», т.е. субъекта, задающего цель разрешения данной ситуации. Интерес «заказчика» обуславливает процесс формирования стратегии действия аналитиков, которые пытаются в русле поставленных задач увидеть Я ситуации возможности для ее целенаправленного видоизменения, до ведения ее до необходимых параметров, способных удовлетворить требования «заказчика». При этом информация, получаемая технологом, нередко становится его собственностью, и он может быть заинтересован либо в ее обнародовании, либо в сокрытии, либо в каком-то другом варианте использования.

Так что «заказчик» – это по сути дела символ целенаправленного разрешения ситуации или выделения в реальных событиях тех фатов, которые образуются в соответствии с заявленной позицией участника борьбы за ресурсы государственной власти. В частных случаях толкования ситуации «заказчиком» и аналитиком, стремящимся все создать предельно объективную, не зависящую от частных воззрений картину, могут совпадать. Однако чаще всего в сфере политической власти трактовка тех или иных событий, придание конфликтам определенной направленности и соответствующие целевые установки, исходящие от заинтересованных лиц, определяют не только характер м-р использования получаемых результатов аналитической работы, но и важнейшие установки самого исследования.

Следовательно, технолог-аналитик чаще выступает в роли специалиста, интерпретирующего ситуацию (событие) и формирующего практические рекомендации в соответствии с потребностью отдельного лица или группы лиц, заинтересованных в целенаправленном воздействии на нее. Особенно сильно эта зависимость технологического знания от социального заказа проявляется на стадиях диагностирования и формулировки рекомендаций.

Например, в качестве «заказчиков» могут выступать представители правящей и оппозиционной партий, которые хотя и одинаково мечтают победить на выборах, но тем не менее обладают для этого разными материальными и информационными ресурсами, положением в регионах и другими позициями, заставляющими их по-разному трактовать складывающуюся ситуацию. Так же по-разному могут in носиться к политическому кризису представители органов государственного управления (правящего режима) и общественных движениях, выражающих интересы наиболее страдающих слоев населения. Поэтому для одних

кризис – это ситуация, в рамках которой первостепенными проблемами являются укрепление власти, повышение ее интимности, а для других – положение, из которого необходимо выйти, сохранив или повысив уровень своей жизни и другие важнейшие параметры своего социального положения.

Таким образом, анализ *одной и той же* политической ситуации может выявлять *разные* проблемы. В связи с этим и аналитики могут рассматривать ситуацию с разных точек зрения, ставить в связи с ним неоднозначные задачи, а следовательно, и предлагать разные решения тех или иных вопросов. Как бы то ни было, но в структуре политического анализа неизбежно присутствует позиция и интересы заказчика (клиента), которые органически включаются в оценочную базу ситуации и в известной степени предопределяют направленность действий экспертов.

По существу такая зависимость от интереса клиента свидетельствует не о конъюнктурности политического анализа, а о его сложности и многогранности, которые задаются неоднозначностью самой политической ситуации, сочетающей интересы конкурирующих групп.

И именно аналитик должен беспристрастно соединить научность оценки и интерес клиента. В то же время в моменте соединения научных критериев и исходящих от клиента ориентиров заключена возможность отхода аналитика от своих профессиональных целей и полного подчинения интересам клиента. В предвыборных кампаниях нередки случаи, когда эксперты и аналитики, обслуживавшие интересы соперничающих сил, давали прямо противоположные прогнозы, обосновывая победу своих «заказчиков».

Ориентация на вычленение проблем в рамках реально сложившихся обстоятельств по сути дела превращает политический анализ в форму **ситуационного** научного исследования. Иначе говоря, именно конкретная политическая ситуация во всем богатстве составляющих ее связей и явлений выступает главным предметом прикладного политического анализа. Поэтому только в контексте наличной сложившейся ситуации прикладной политический анализ и призван открыть причины возникновения конкретной проблемы, объяснить, симптомы и содержание соответствующих фактов, обосновать пень их распространенности, определить динамику и перспектив развития.

В рамках политического анализа сама ситуация (событие) рассматривается как некая *целостность*, обладающая собственной логикой источниками движения, пределами роста и прочими параметрами. В этом смысле политический анализ должен если не объяснить и понять, то, как минимум –рационализировать и описать эту неповторимую, стихийную логику повседневности. Характерно, что именно конкретная ситуация (событие) будет определять и соотношение гипотетического, оценочного, теоретического, опытного, интуитивного и прочих видов знания, требующихся для решения поставленной задачи.

Прикладная ориентация политического анализа предполагает решение некоторых универсальных задач при исследовании ситуации: разделение условий, внешнего контекста и локализованных в границах событий; выявление пространственно-временных параметров ситуации, показывающих основные ограничения действующих факторов; вычленение всех действующих в данных обстоятельствах субъектов; оценку соотношения сил этих субъектов; важнейших акций и интеракций; конкретных предпосылок, причин и факторов, влияющих на поведение субъектов; следствий происходящих событий.

В силу чрезвычайной сложности любой конкретной ситуации, складывающейся в политическом пространстве, наличия в ней разнородных связей и отношений применяемые для ее изучения методы, как правило, имеют *междисциплинарный* характер. В связи с этим соответственно политическая оценка ситуации обычно дополняется применением психологических, социологических, антропологических, культурных и иных способов анализа различных аспектов поведения субъектов, выработки и осуществления ими своих позиций и взаимодействий. Поэтому прикладное исследование ситуации осуществляется на основе применения **системной аналитики**, формирующейся вокруг решения конкретной задачи.

Ввиду этого основные трудности применения политического анализа связаны с умением взаимоувязывать различные подходы и техники исследования ситуации, «состыковывать» выводы и информацию, полученную в результате применения качественно различных методик. И кроме того, необходимо придерживаться определенных критериев трактовки исследуемой проблемы.

Особые трудности исследования проблемы возникают в связи с тем, что прикладной анализ, осуществляемый в рамках реального физического времени, нередко испытывает на себе жесткие временные ограничения решения конкретной проблемы и выбора оптимальных технологий для управления ситуацией. Например, экспертам зачастую приходится принимать решение в чрезвычайных, форс-мажорных условиях, оперативно формулировать адекватные ответы на вызовы противника и т.д. Поэтому скорость аналитического овладения проблемой становится иногда решающим фактором ее решения.

Структура политического анализа. Возможность адекватной оценки конкретной ситуации определяется прежде всего правильностью выбора аналитиком соответствующих проблеме средств и приемов познания. А сделать это тем более важно, что в содержании политического анализа имеют место *три* основных уровня исследовательских подходов.

Первый отражает наличие основополагающих теоретических установок, на базе которых формулируются исследовательские гипотезы или, иными словами, определяются наиболее широкие рамки постановки конкретных задач и целей, выявляются принципиальные ограничения в определении необходимых для этого средств, методов и ресурсов. Такие подходы позволяют выявить наиболее общие параметры ситуации, понять связь конкретных политических явлений с природной и социальной средой, «встроить» представления о политически значимой проблеме в картину мира, окружающего аналитика.

Такие макротеоретические подходы могут основываться на принципах формулировки идеальных типов явлений, на признании устойчивых тенденций и закономерностей политического развития, на основополагающих идеях теории рационального выбора и т.д. Однако, несмотря на свое принципиальное значение для политического анализа текущей ситуации, такие теоретические подходы, как правило, специально не рефлексированы, существуют как бы латентно, исподволь предопределяя основные методы анализа конкретной проблемы. В логическом разрезе макротеоретические модели, концептуальная основа видения ситуации последовательно дополняются критериями **второго** уровня, которые фиксируют уровень и тип той области властных (управленческих) отношений, в рамках которой и формируется данная ситуация. Например, она может относиться к сферам межнациональных или социальных конфликтов и при этом быть фрагментом процесса регионального или, скажем, локального уровня. В этом же контексте оцениваются и некоторые другие показатели и свойства ситуации: стабильна она или нестабильна, включена в среднесрочные или долгосрочные планы субъекта и т.д. Такой ракурс видения ситуации предполагает наличие у исследователя воззрений, характеризующих его приверженность тем или иным подходам к оценке понятий «изменение» и «развитие», раскрывающих понимание им источников и механизмов политической динамики. Как правило такая модель политической динамики формируется на основе синтеза различных теоретических концептов среднего уровня.

В целом речь на данном этапе анализа идет об определении как бы *отраслевой* специфики политического процесса, предусматривающей выработку соответствующих технологий. Учет этого уровня показателен политического процесса дает возможность лучше понять специфику изменений в его определенной сфере (например, связанной с особенностями протекания межнациональных или конфессиональных конфликтов), а следовательно, и более конкретно определить такие задачи, которые более предметно ориентируют деятельность фактора. Скажем, при организации избирательных кампаний разработка политических технологий может касаться установления очередности таких действий в политической сфере, как формирование рабочих команд, проведение предварительного маркетинга политического рынка с целью установления политических пристрастий электората, выдвижение кандидатуры депутата, опубликование его программы, проведение рекламных мероприятий и т.д. Но даже в

этом случае политические технологии могут разрабатываться применительно к *каждой* из поставленных конкретных задач, переходя, к примеру, на уровень детализации действий по сбору средств на избирательную кампанию или определения тех или иных технических процедур и приемов, способствующих формированию в общественном мнении публичного облика кандидата.

В дальнейшем на данной теоретической основе осуществляется и микроприкладной ситуационный анализ, являющийся основным средством «расколдовывания» ситуации.

Данный уровень анализа связан уже с непосредственным отражением сложившихся реалий в рамках конкретной ситуации. Независимо от применяемых на этом уровне конкретных методик, анализ политических событий основан на использовании *дискретного* подхода, предполагающего рассмотрение ситуации как определенного фрагмента в цепи политических событий и изменений. При этом акцент делается на анализе (мыслительных и практических) действий конкретного (индивидуального, группового) субъекта, на изучении мотивов, установок, форм его поведения. Поскольку основное внимание уделяется раскрытию психологических мотивов деятельности человека, постольку политический анализ рассматривается в качестве разновидности поведенческих исследований.

Применяемые исследовательские подходы, как правило, несут на себе печать определенных фаз и этапов политического анализа.

Рассматривая политический анализ как специфический исследовательский процесс, можно выделить его внутренние логические этапы, которые предопределяют успешность познавательно-прикладных действий. С точки зрения американских ученых Дж. Б. Мангейма и Р. К. Рича, к основным этапам этого аналитического процесса можно отнести следующие: этап концептуализации проблемы, этап ее моделирования, этап составления программы исследования конкретной проблемы, этап выбора методов ее исследования.

Смыслом начального этапа политического анализа является концептуализация проблемы. Это предполагает рассмотрение конкретной ситуации с точки зрения ее влияния на реализацию интересов важнейших политических субъектов, на деятельность органов государственного управления, их взаимодействия с зарубежными партнерами и вообще существенное изменение политического контекста. Выявление такой проблемы предполагает тщательный сбор информации, формулировку проблемы с характеристикой ее наиболее отличительных черт и структурных компонентов, отличий от иных проблемных ситуаций.

На втором этапе осуществляется моделирование проблемы, т.е. выработка представлений, несколько упрощающих, но одновременно предполагающих целостное восприятие ее наиболее значимых элементов, структуры, внешней и внутренней формы. Как правило, такая модель строится на основе определенной исследовательской гипотезы, в рамках которой выявляются и уточняются важнейшие параметры проблемы. Уточнение характеристик проблемы осуществляется за счет последовательной *операционализации*, т.е. трансформации абстрактных, качественных оценок, характеризующих понятие этой проблемы, в визуально наблюдаемые показатели, способные дать количественное описание ее изменений. Уточнение шагов и действий при проведении такого рода наблюдений составляет содержание процедуры *инструментализации*. А завершающим эти действия шагом является *измерение* проблемы, т.е. выделение соответствующих индикаторов (объективно измеряемых показателей состояния ситуации о известными предельными значениями), которые раскрывают при причинно-следственные связи, вырабатывают критерии успешных и не удачных действий, определяют постоянные и переменные показатели как позитивных, так и негативных изменений ситуации и т.д.

Следующий, третий, этап – это этап составления программы исследования, обоснования и формулировки логики исследования конкретной проблемы. В рамках данного этапа формулируются конкретные цели исследования (с учетом того, что должно быть достигнуто в результате изучения проблемы), уточняются значения переменных показателей и в рамках различных альтернатив решения поставленной задачи, детально описываются организация и проведение наблюдений. Таким образом, на этом этапе специально обозначаются формы

влияния наиболее важных (структурных) факторов, последствия их позитивного и негативного воздействия на решение проблемы, формулируются различные альтернативы, прогнозы относительно предположительной динамики ситуации, вырабатывается стратегия действий субъекта и т.д.

Задача такой программы – упорядочение эмпирических данных, но в результате ее решения по сути дела формируется многоуровневая исследовательская конструкция, которая связывает воедино все имеющиеся и получаемые знания и предполагает постепенное развертывание исследований в направлении решения конкретной практической задачи. Поэтому разработку такой программы можно расценивать как образование самокорректирующегося способа овладения ситуацией.

В зависимости от того, ситуация какого характера анализируется и, соответственно, какой тип целей превалирует, могут формироваться различные программы политического анализа: *прогностические*, направленные на исследование будущей гипотетической ситуации; *актуальные*, связанные с анализом текущей ситуации, и *ретроспективные*, ориентированные на поиск новых подходов к прочтению уже произошедших событий.

Четвертый этап – этап выбора методов исследования проблемы и решения конкретной задачи. Как уже отмечалось, применяемые на данном этапе методики имеют междисциплинарный характер. Тем не менее решение любой конкретной задачи всегда предполагает выбор приоритетных средств и приемов исследования, который определяется характером самой проблемы, подготовленностью аналитиков, условиями, в которых осуществляется анализ. При всех вариантах такой выбор непременно требует сочетания качественных и количественных, теоретических и эмпирических подходов и т.д. Применяемые методы также могут различаться и по своей форме («мозговой штурм», индивидуальная или групповая экспертиза и т.д.).

Наряду с отбором методов исследования неотъемлемой составной частью этого этапа является определение правил, процедур, уточнение последовательности операций, упорядочивающих применение разнообразных техник и методик познания. Такие правила применения методов основаны на логически последовательных методических и организационных процедурах, которые объединены целями получения достоверных данных о явлении и использования этих результатов на практике.

В результате применения политического анализа формируется знание, выраженное в форме либо окончательной или промежуточной рекомендации, совета, либо установки на действие, которое в дальнейшем необходимо донести до «заказчика». Иногда же, при крайней неясности ситуации, это может быть не только готовая рекомендация, но даже сама формулировка проблемы, лишь в малой степени снижающая неопределенность знаний об исследуемой ситуации и проясняющая позиции «заказчика».

Принципиальное значение для политического анализа имеют сбор и постоянное уточнение поступающей информации. Для выработки профессионального совета, выбора соответствующих технологий решения задачи информация должна отвечать требованиям: необходимости (что означает прежде всего ее соответствие характеру решаемой проблемы), минимальной достаточности для полноценного рассмотрения проблемы, надежности (она должна быть достоверной) и своевременности (т.е. представленной в нужное время и в нужном месте). При этом необходимо стремиться к тому, чтобы она могла исчерпать потребности аналитика в сведениях о конкретной ситуации. Должна она предполагать и воспроизводимость результатов анализа, возможность их проверки.

2. Методы политического анализа. В целом можно выделить две группы методов политического анализа – общие и частные. Общие методы определяют направленность, ракурс и методологическое обеспечение всех этапов политического анализа. К ним можно отнести *ивент-анализ* (англ. event событие), *ситуационный* анализ и некоторые другие.

К частным относятся стандартные методы, заимствованные из) статистики, социологии, экономики и других дисциплин; их применение в различных комбинациях на отдельных стадиях (этапах) политического анализа определяется конкретной целесообразной и

например, характером проблемы, ракурсом исследования, доступностью данных, обеспеченностью организационными и иными ресурсами и др. К данной группе методов можно отнести *выборочный* метод, метод *экспертной* оценки, *корреляционный* и *факторный* анализ, *контент-анализ*, *математическое моделирование*, *анализ выгод* и *издержек* и др.

Среди общих методов, помогающих формированию наиболее важных оценок и способов интерпретации ситуации, важнейшее место имеет **ивент-анализ**, в рамках которого политический процесс представляется как событийный ряд, представленный, например в виде выступлений политических лидеров, массовых демонстраций выборов, принятия нормативных актов, политических убийств и т.д., каждое из которых оказывает то или иное воздействие на ситуацию в целом и за каждым из которых стоят конкретные действующие лица со своими интересами, и т.д. Тем самым данный метод позволяет упорядочить поток политических событий (в противоположность наложению готовой концептуальной схемы на ситуацию, что часто приводит к неадекватным результатам), предлагая методологический инструментарий, помогающий структурировать их таким образом, чтобы сквозь череду явлений проявились объективные тенденции, скрытые порой от самих действующих лиц этого процесса. В результате появляется возможность выработать объективную оценку, сформулировать и обосновать прогноз развития событий.

Типовая схема этого метода анализа, в частности, предполагает:

- выявление участников политического процесса и неполитических субъектов, стоящих за каждым из участников или оказывающих влияние на процесс в целом;
- оценку уровней политического влияния и других ресурсов каждого из участников событий и поддерживающих его сил;
- установление стратегических целей и тактических задач участников политического процесса, оценку расстановки политических сил и конфигурации интересов;
- выяснение возможных стратегических союзов и тактических коалиций, формирование сценариев развития событий и оценку характера реакции участников и субъектов политического процесса на те или иные сценарии развития политической ситуации;
- формулирование альтернативных действий и оценку вероятности их успеха;
- формирование целостной стратегии на основе оптимальных вариантов действий с учетом прогноза развития политической ситуации, а также средств и ресурсов для их реализации.

Таким образом, метод ивент-анализа предполагает последовательное описание следующей схемы: политическая ситуация – события – среда – участники (их ресурсы, интересы, взаимосвязи) – ограничения деятельности – цели и задачи (критерии успеха/неуспеха) – альтернативные решения – сценарии и прогнозы – стратегия действий.

Системы ситуационного анализа, подобные описанной, позволяют решать комплексные прикладные задачи, связанные с информационным обеспечением процесса принятия политических решений. Задача-минимум – это мониторинг политической ситуации, отслеживание изменений ключевых параметров ситуации. Задача более высокого уровня – осуществление прогноза ее развития, построение и апробирование сценариев. Наконец, задача-максимум – на основе мониторинга данных обеспечить автоматизированное генерирование комплексных стратегий управления политическим процессом как в его отдельных сегментах, так и в целом. И хотя сегодня удовлетворительных прикладных решений на уровне задачи-максимум еще не предложено, можно ожидать, что ускоряющийся с каждым днем прогресс в области компьютерных и нейронных технологий, искусственного интеллекта, математического моделирования и системного анализа позволит в обозримом будущем выйти на уровень решения и этих сложнейших задач.

Специфика частных методов политического анализа проявляется в их соответствии со структурой процесса политического анализа, в учете условий и ограничений их применения

на важнейших этапах изучения ситуации, а также в аналитических и прикладных возможностях их применения.

Так, формулировка и концептуализация проблемы предполагают применение методов *выборочного* исследования, *контент-анализа*, *интервьюирования*, *тестирования*, *экспериментальных* методов, позволяющих расширить информационную базу политического анализа. При этом широко используются и описательные, качественные и иные методы – *исторический*, *нормативный*, *структурно-функциональный*, *системный*, *институциональный* и другие, позволяющие «встроить» представление о проблеме в широкий исторический контекст.

Существенное усложнение методов связано с процедурами операционализации, за счет которых разнообразным переменным присваиваются определенные значения. Грамотно осуществленная операционализация помогает повысить уровень измерения показателей, что позволяет в дальнейшем использовать математические методы высокого уровня сложности.

Так, корреляционный анализ, включающий методы линейной и множественной регрессии, позволяет измерять связь между зависимыми и независимыми переменными. Оставаясь стандартным и необходимым условием решения более сложных задач с применением методов более высокого порядка, регрессионный метод не позволяет, тем не менее, отобразить реальные причинно-следственные связи между переменными.

Примером многомерного статистического анализа, позволяющего оценить точность таких моделей путем эмпирической оценки прямых и непрямых воздействий одной переменной на другую, является пат-анализ. В нем различаются эндогенные (частично определенные внутренними переменными данной модели) и экзогенные (полностью обусловленные внешними по отношению к данной модели факторами) переменные. Здесь оперируют понятием рекурсивной модели, которая означает, что все взаимосвязи между переменными имеют односторонний характер, а также нерекурсивной модели, в которой существует обратная связь между любыми переменными. За счет этого создаются возможности для применения различных методик расчета вариантов статистической взаимосвязи между переменными.

Важным преимуществом пат-анализа является то, что он позволяет судить не только о том, связаны ли переменные в нашей модели именно так, как мы предполагали, но и о том, каково относительное влияние каждой переменной на другие переменные в данной модели. Зная это, мы можем выработать рекомендации, помогающие направить практические усилия на изменение именно той переменной, которая имеет наибольшее влияние и тем самым обеспечивает наиболее эффективное и результативное применение наших усилий.

Важное место среди частных методов занимает и факторный анализ, или метод многомерной математической статистики, с помощью которого на основе измерения парных корреляций между признаками ситуации можно получить набор новых, укрупненных переменных, которые не могут быть измерены напрямую; эти укрупненные переменные и называют факторами.

При моделировании проблемной ситуации, как правило, используются методы **математической и компьютерной имитации**, благодаря которым аналитик может взять на вооружение многие из методов, разработанных в логике, статистике, физике, экономике и других отраслях знаний, и применить их к изучению политического поведения. Математические модели ясны и эксплицитны по форме и не оставляют недоговоренностей относительно предполагаемых связей между явлениями; они позволяют воспроизводить события прошлого, настоящего, а также вероятного будущего, и при этом проверять действие сил в тех процессах, реальное протекание которых осуществить в современных условиях и обстановке трудно или вообще невозможно (например, глобальный термоядерный конфликт). Модели, применяемые в этой разновидности политического анализа, можно подразделить на три основные группы:

- 1) **детерминированные** (каузальные) модели, в которых математически описываются причинно-следственные связи изучаемой системы;
- 2) **вероятностные** модели, основанные на методологии рационального выбора (т.е. на предположении, что субъект принимает решение

исходя из соотношения ожидаемых выгод и издержек, помноженных на вероятность их наступления);

3) модели **оптимизации**, построенные на предположении, что некоторые переменные или ситуации в исследуемом процессе должны быть максимизированы или минимизированы.

Важный этап аналитического процесса – постановка целей, которые, по мнению одного из классиков политического анализа А. Вилдавски, «множественны, противоречивы и расплывчаты»⁶. При этом используются методы перевода общих абстрактных целей в более конкретные задачи, формулируются условия и конкретные способы их достижения. Вместе с тем сами задачи в основном понимаются как условия, которые должны быть удовлетворены, либо как ресурсы, необходимые для достижения цели. В то же время конкретные измерители степени достижения той или иной цели служат критериями оценки альтернативных решений. Формализованной методикой, применяемой на этом этапе, часто выступает экспертная оценка (такое ее прикладное приложение, как построение **дерева целей**).

Решение этих задач неразрывно связано с формулированием **прогнозов** и выбором наиболее адекватных **альтернатив**. Стандартизованный метод оценки политических альтернатив, получивший широкое применение в практике политического анализа за рубежом, – это **анализ выгод и издержек (АВИ)**. Данный метод может быть основным тогда, когда эффективность представляется единственной значимой целью. Концептуально АВИ сравнительно прост: он сводит *все* возможные альтернативы к денежной форме, предполагая выбор той из них, которая генерирует наибольшие выгоды. Таким образом, в рамках АВИ, даже если мы имеем различные цели в обыденном понимании этого слова, они могут быть сведены к выгодам и издержкам, которые, в свою очередь, могут быть выражены в денежной форме.

В случае когда приходится выбирать решения на основе нескольких критериев, то задача состоит в том, чтобы найти компромисс между ними, чтобы «заказчик» мог оценить, в какой мере он разделяет предпочтения аналитика. Один из таких методов, **метод удовлетворительных альтернатив**, предполагает определение допустимых пороговых значений. При достижении целей после определения допустимых пороговых значений для нескольких критериев производится отсев тех альтернатив, которые не соответствуют им (знакомая студентам формула «зачет–незачет»). Проблема возникает в случае, если ни одна из альтернатив не соответствует пороговым значениям – тогда надо либо выработать лучшие альтернативы, либо понизить уровень пороговых значений (что, как правило, и происходит).

Этим же целям служит и **метод доминантных альтернатив**, который в свою очередь предполагает порядковое ранжирование каждой альтернативы по каждому из критериев (т.е. это уже «экзамен» с «оценками»). Альтернатива признается оптимальной, если она превосходит по меньшей мере, одну альтернативу и не уступает всем остальным. Методом исключения можно определить одну или несколько таких альтернатив, в равной мере удовлетворяющих нашим критериям.

Этот метод доминантных альтернатив не всегда может служить способом выявления оптимального решения. Однако он весьма полезен в следующих ситуациях: а) если мы имеем дело с большим количеством альтернатив, значительную часть которых следует отсеять для дальнейшей работы; б) если предпочтения могут быть упорядочены, но не могут быть выражены в интервальной шкале; в) если альтернативы подлежат сравнению как по количественным, так и по качественным критериям; г) если мы ограничены во времени.

Методом эквивалентных альтернатив выбирается один из критериев, выраженный в количественной шкале (как правило, в денежном выражении), и для каждой альтернативы производится процедура конвертации, исходя из того, каким количеством выбранного критерия мы могли бы «пожертвовать» для компенсации разницы по остальным критериям. Например, мы имеем два альтернативных решения (а) и (б), которые оцениваем по двум критериям: бюджетные поступления и экологический ущерб. Если выбрать первый критерий как базовый, то процедур конвертации сводится к тому, чтобы в денежной форме оценить разницу в экологическом ущербе, заложенном в каждой из альтернатив, а затем вычесть полученное

значение из величины бюджетных поступлении ожидаемых от альтернативы с наибольшим вероятным ущербом, после чего сравнить оставшиеся значения и сделать выбор между (а) и (б). Альтернатива с наибольшим совокупным значением признается лучшей.

В рамках политического анализа разработаны различные математические методики, в том числе компьютерные программы, развивающие данный метод в направлении большей формальной строгости. Как и правило, эти развитые методики предполагают определение целевой функции лица, принимающего решение: функции, которая содержит математическое описание весовых коэффициентов, выражающих относительную значимость каждого из критериев, и позволяет максимизировать или минимизировать различные комбинации их значений

Ограниченность этих методик заключается в том, что во многих случаях в процесс принятия решений прямо или косвенно вовлекаются несколько субъектов, имеющих разные представления о приоритетности того или иного критерия. По ряду причин легче достичь коллективного согласия по конкретной альтернативе, чем по значениям отдельных критериев.

В силу этого широкое применение в политическом анализе нашли менее формализованные методы сравнения альтернатив, например **матрица Геллера**, в которой каждый столбец представляет одну альтернативу, каждая строка – оценочный критерий. Воздействия альтернатив по каждому из критериев выражаются в «натуральной» форме: в количественных (часы, тонны, кубометры, человеко-дни) и качественных значениях («возможны проблемы с профсоюзом» или «неизбежны внешнеполитические осложнения»). Степень, с которой каждая альтернатива удовлетворяет данному критерию, обозначается разным цветом, обрамлением, штриховкой или иным визуальным способом, в соответствии со схемой «лучшее решение – второе (третье и т.д.) лучшее решение – худшее решение». Такая матрица позволяет выявить различные последствия альтернатив –и количественные, и качественные. Она предоставляет клиенту или лицам, принимающим решения, возможность вынести решение самостоятельно, приписав каждому критерию собственные весовые предпочтения.

Итак, если в целом систематизировать основной методологический аппарат политического анализа в соответствии с основными задачами, возникающими на важнейших этапах аналитического процесса, то можно получить следующую картину:

Методы / Фазы	S	A	B	C	D	E	F	G	H	I
Политологические методы ¹		+	+			+	+	+		+
Социологические методы ²	+							+		
Статистические методы ³	+			+	+			+		
Экономические методы ⁴		+	+				+	+		
Математические методы ⁵				+	+			+		
Экспертная оценка ⁶		+				+	+	+	+	
Экспериментальные методы ⁷								+		

Обозначения: А – формулировка проблемы, В - концептуализация проблемы, С – операционализация, D – моделирование, E– определение целей и задач, F – определение альтернативных решений, G– прогнозирование и оценка, H – сравнение альтернатив, I – формулирование рекомендаций, S – сбор информации.

Политологические методы – исторический, нормативный, институциональный, системный, структурно-функциональный и др.; Социологические методы – опрос,

интервью, тестирование, шкалирование и др.; Статистические методы – корреляционный анализ, факторный анализ, анализ временных рядов и др.; Экономические методы – анализ выгод и издержек, анализ эффективности издержек, макро- и микроэкономические теории; Математические методы – математическое моделирование; Экспертная оценка – метод Делфи, «мозговой штурм», методы прогнозирования и построения сценариев; Экспериментальные методы – лабораторные и полевые эксперименты, квазиэкспериментальные методы.

Свое конкретное воплощение и выражение политический анализ имеет в процессе политического консультирования.

3. Политическое консультирование. Политическое консультирование сравнительно недавно обрело статус неотъемлемого технологического звена и механизма обеспечения ряда политических процессов. Например, и в сфере принятия решений, и в электоральном процессе согласование интересов или избрание депутатов длительное время осуществлялось непосредственными участниками этих действий, не предусматривая никаких дополнительных специальных функций при реализации этих целей. Однако со временем ситуация стала существенно меняться. Особенно в таких базовых политических процессах, как выборы и государственное управление, где наиболее ярко выявилась потребность в высококвалифицированных действиях.

Так, усиление конкуренции на выборах, повышение требований избирателей к кандидатам и усложнение мотиваций электорального участия выявили потребность в более тщательном планировании и управлении поведением избирателей. Это предполагало хорошее знание электоральной психологии, запросов граждан, их типичных реакций на стандартные и критические ситуации, а также многие другие параметры их поведения, способные оказать влияние на их политические предпочтения и выбор. В свою очередь такая ситуация требовала проведения специальных исследований электорального рынка, обобщения опыта предыдущих кампаний, планирования и прогнозирования действий в целях наиболее эффективного вложения средств и финансирования действий того или иного избирательного объединения. Учитывая специальный характер такого рода функций, которые не мог выполнить сам кандидат или его ближайшие помощники, их выполнение потребовало и подбора соответствующих исполнителей-специалистов.

Аналогичные процессы происходили и в других областях политики, в частности в сфере принятия решений. Так, крайнее усложнение объектов политического управления и регулирования, интенсивная динамика изменений в сфере власти, а равно и постоянное возрастание социальной цены за допущенные ошибки побуждали руководителей обращаться к специалистам в экономической, финансовой и других областях жизни. Длительное время потребность в специализированных знаниях удовлетворяли работники аппарата управления. Однако со временем выявилась недостаточность их усилий вследствие их корпоративных интересов, личной заинтересованности в том или ином решении. При этом по мере развития рыночных отношений возрастала и конкуренция государственных органов с организациями частного сектора по вопросам обслуживания населения, что повлекло за собой перераспределение денежных потоков.

В то же время деятельность ряда корпораций давала примеры эффективной деятельности специальных, но независимых консультантов, привлекавшихся для экспертизы корпоративных проектов. Так, в 1914 г. в Чикаго возникла первая фирма современного типа, специализировавшаяся на предоставлении консультационных услуг. Сеть таких структур все время расширялась, превращая консультантов в постоянных участников процесса разработки целей, принятия решений. В СССР переход к массовому использованию института консультантов начался в 60-х гг. в связи с резким усложнением отчетности для промышленных предприятий, с постепенным возникновением заинтересованности руководителей в новом стиле управления.

Таким образом, консультант превращался в носителя современных научных знаний и передового опыта, готового сформулировать объективную оценку интересующего клиента

состояния дел (ситуации) и на этой основе удовлетворить его потребности в тех или иных областях его управленческой деятельности.

Итак, на протяжении XX столетия *институт консультирования* постепенно утверждался в качестве *неотъемлемого механизма совершенствования управленческой деятельности* в различных областях политической жизни. Он стал таким же постоянным участником взаимодействий политических факторов, как «партнер» или «конкурент». К настоящему времени он превратился в институт специализированного анализа социальных и политических процессов, предоставляющий свои результаты определенному (персональному, групповому) «заказчику» (клиенту). Он не покрывает всех потребностей в совершенствовании управления, но является неотъемлемой частью этого процесса. Сегодня **политическое консультирование – это разновидность профессиональной помощи руководителям и персоналу политических организаций (клиенту) в решении их специализированных задач на основе снижения рисков их деловой деятельности.** По сути дела он стал механизмом совершенствования практики управления и руководства политическими процессами и организациями, рационализации их структуры, последовательности действий и т.п.

Задачами консультирования в политической сфере являются:

- формулировка верной рекомендации руководству организации по интересующему его вопросу на основе объективной и беспристрастной оценки ситуации и учета современного отечественного и международного опыта;

- предоставление данной рекомендации нужному лицу в соответствующей форме, в необходимом для него время и в удобном месте;

- снижение деловых рисков в управленческой деятельности клиентов, повышение надежности принимаемых решений Q помощь руководству и персоналу организации в освоении современных методов эффективного управления, в результате чего повышается творческий потенциал коллектива и его руководства, растет их способность к принятию эффективных и своевременных решений в соответствии с поставленными целями.

Несмотря на богатство управленческих ситуаций, обстоятельств и запросов клиентов, политическое консультирование, как правило, осуществляется в **двух** основных формах: рефлексивного и игрового консультирования.

Рефлексивное консультирование предусматривает как формулировку самим консультантом тех или иных рекомендаций, так и стимуляцию саморефлексии руководителя под влиянием этих советов и рекомендаций. В данном случае консультант играет роль подсказчика, не только направляющего деятельность руководителя и корректирующего его представления и действия, но и побуждающего своими советами его собственные размышления о разнообразных аспектах своей профессиональной деятельности.

При этом консультант может оказывать такое целенаправленное воздействие за счет демонстрации своих знаний и одновременно выказывая уважение к знаниям со стороны клиента, доверительного общения, использования своих личностных свойств и характеристик (настойчивости, убедительности и т.д.), пробуждая у руководителя чувство тревоги за судьбы его дела и т.д.

Второй способ – это **игровое** консультирование, которое используется в тех случаях, когда консультант либо сомневается, что его рекомендации будут использованы на деле, либо когда он сам не может до конца четко и ясно составить свои рекомендации и ему требуется дополнительная информация, имеющая конфиденциальный межличностный или частный характер. В таком случае консультант использует две игровые формы: либо «учебную», которая имитирует абстрактную ситуацию, внешне похожую на ситуацию в организации (стране, регионе и т.д.), либо «практическую», моделирующую именно те обстоятельства, которые имеют место в данной организации и обладают проблемным характером.

Во втором случае консультант предлагает либо «инновационную» модель игры, рассчитанную на получение новой информации от участников игры, сведений, способных привести к принятию или уточнению решений; либо «организационно-деятельностную», которая предполагает моделирование и уточнение ролевых позиций и мотиваций основных

игроков из расчета на то, что разыгрываемые действия заставят людей посмотреть на ситуацию глазами консультанта и стимулируют их повторить то же самое в реальных условиях. Игровые формы представляют собой более сложную, как бы **живую** методологию исследования ситуации, построенную на использовании частично программируемых действий для уточнения оценок и прогнозов развития событий. Как правило, все они включают в себя три основные стадии: **диагностики ситуации, выработки решения и реализации поставленных целей.**

В процессе взаимодействия с клиентом консультанты могут играть разные **роли**, лежащие в основании типологии их действий. В целом спектр типов консультантов довольно разнообразен. Так, выделяют **внешних** консультантов, привлекаемых из конкретной организации, и **внутренних**, т.е. специалистов, работающих в данной организации и способных выполнить экспертные функции; **групповых** и **индивидуальных, отечественных и международных** и т.д.

Весьма распространена типология консультантов по уровню их специальных знаний. В частности, в этом контексте выделяют: **«ученого», «исследователя» и «эксперта».** Консультант-«ученый» выполняет задачи носителя научных воззрений либо в широкой сфере (например, в области конфликтологии), либо в более узкой предметной области (специалист по этническим конфликтам). В силу своей сугубо научной приверженности контакты таких консультантов с клиентом, как правило, имеют эпизодический характер, а результаты его исследований могут применяться на практике только частично. Деятельность таких специалистов обычно бывает направлена на формулировку долгосрочных прогнозов или оценок, качественно снижающих неопределенность представлений о сложившейся ситуации в целом. Особенно ценна роль такого рода консультантов в нестабильных условиях, переходных процессах.

Консультант-«исследователь» –это тоже человек, занимающийся в основном научными изысканиями. Однако он является специалистом в узкой проблематике, востребованной клиентом. Если это тот же конфликтолог, то это –консультант-«исследователь», который, как правило, углубленно занимается противоречиями между конкретными странами, этносами, жителями определенных территорий и т.п. Учитывая, что и в этом случае главным ориентиром его профессиональной деятельности является теоретическое знание, потребность в нем со стороны клиента бывает невысокой.

Третий тип –это консультант-«эксперт», представляющий собой в основном специалиста-практика в узкой области политических отношений: по работе избирательного штаба со СМИ, по согласованию интересов в избирательных структурах, по политическому прогнозированию и т.д. Сама по себе **экспертиза –это суждения высококвалифицированных специалистов-профессионалов, высказанные в виде содержательной, качественной или количественной оценки объекта, предназначенной для использования при принятии решений.** Профессиональный статус политического аналитика не предполагает обладание им фундаментальными, специальными знаниями во всех проблемных областях, представляющих интерес для его клиента –принимающего решение.

Экспертизы бывают индивидуальные и коллективные, односторонние и многосторонние, с обменом информацией между экспертами и без такого обмена, анонимные и открытые. Многообразие областей применения экспертного оценивания делает достаточно многообразным и гибким используемый им на практике аппарат анализа.

В этой своей роли консультант-«эксперт» может исполнять функции «оценивающего советчика», «преподавателя-тренера» (обучающего персонал тем или иным навыкам) и «ревизора» (осуществляющего по заданию руководства независимый контроль за теми или иными участками деятельности организации).

Некоторые специалисты в области консультирования –в частности, М. Кубр –выделяют «консультантов по ресурсам» и «консультантов по процессу». Смысл такого разделения состоит в том, что деятельность первого типа консультантов в основном связана с поставлением специализированной информации, диагностикой ситуации, выдвижением предложений и замечаний к плану руководства и т.д. Такой тип консультирования применяется тогда, когда

руководитель хочет воспользоваться знаниями специалиста, но не желает, чтобы тот касался организационных изменений в его подразделении. В то же время «консультант по процессу» не только поставяет специализированную информацию, но и сам пытается осуществить в жизни те или иные структурные изменения в этой организации, т.е. выступает в качестве определенного субъективного фактора внутренних изменений.

В конечном счете эффективность политического консультирования всегда определяется степенью решенности поставленных задач, уровнем соответствия намеченных и полученных результатов. В то же время консультирование как особый процесс взаимодействия клиента и специалиста предполагает и выделение более частных критериев их взаимодействия, определяющих достижение общей цели. В данном случае большое влияние на решение задач оказывают нравственно-этические факторы, соблюдение ими моральных норм во взаимоотношениях.

Центральное значение в этом вопросе имеет *характер* взаимодействия клиента и консультанта. Успешность их взаимоотношений закладывается уже ожиданиями клиента от будущей встречи со специалистом. Как показала практика, клиенты нередко руководствуются совершенно определенными стереотипами, как бы программирующими их дальнейшее сотрудничество. Так, клиент может находиться под влиянием стереотипов «консультанта-врача» (предполагающего, что пришедший специалист обязательно поставит верный диагноз и «вылечит» ситуацию), «учителя» (характеризующего образ консультанта как мудрого и знающего человека, способного научить правильным подходам любого желающего), «консультанта в кармане» (формирующего образ специалиста как человека, способного сделать что угодно по желанию клиента), «консультанта-ревизора» (вызывающего в основном негативное отношение к специалисту как к человеку, пришедшему специально для «снятия» нужной ему информации), «консультанта-профана» (предвосхищающего отношение к нему как к человеку, не обладающему более высокими знаниями, чем сам клиент) и т.д.

В свою очередь и консультант испытывает влияние стереотипов по отношению к клиенту, представляя его то «денежным мешком», которому можно продать какую угодно информацию; то «надсмотрщиком», который будет отслеживать каждый его шаг и мешать работе; то «приятелем», с которым можно договориться о чем угодно, используя свои способности к дружескому общению и т.д. Опасность влияния такого рода образов, предвосхищающих первую встречу клиента и консультанта, заключается в том, что они могут задать жесткие и неадекватные рамки для их дальнейшего взаимодействия, помешать налаживанию конструктивного сотрудничества. Поэтому первостепенным требованием к процессу консультирования должно стать подавление образов стереотипизированного мышления. Между клиентом и консультантом должен быть заключен своеобразный «психологический» контракт, способствующий созданию благожелательной атмосферы сотрудничества.

Клиент и консультант должны воспринимать процесс консультирования как неизбежное *взаимодействие*. Будучи специалистами и носителями профессиональной информации, они могут по-разному смотреть на проблему, но определять ее характер и выработать пути решения должны совместно. При этом клиент не должен вмешиваться и тем более контролировать профессиональные аспекты деятельности консультанта, но и консультант не должен расширять свое информационное поле за счет сведений, которые не относятся к решаемой задаче.

В процессе взаимодействия консультант должен неукоснительно руководствоваться интересами дела, не подлаживаться под стремления клиента и не создавать видимость благополучия, не стараться получить заранее запрограммированные результаты. Получив же те или иные выводы и рекомендации, он ни в коем случае не должен давить на клиента, настаивать на внедрении предлагаемых им новшеств. Он не должен забывать, что его рекомендации – только часть управленческой информации, существующей в контексте стратегических (долгосрочных) замыслов клиента, что именно клиент несет ответственность за принятие решений.

Консультанты зачастую имеют доступ к конфиденциальной и эксклюзивной информации, затрагивающей репутацию организации или отдельных лиц и которая может иметь коммерческую ценность, поэтому они должны особенно щепетильно относиться к ее использованию и обработке, не допуская утечки информации и тем более не превращая ее в орудие получения прибыли. Консультант должен всемерно беречь честь и достоинство своего клиента. Но при этом консультанты не должны ради сохранения определенной лояльности клиенту переходить нормы общественной морали, переступать принципы профессионального кодекса, запрещающего их участие в фальсификации данных, использование методов информационного террора, психологического давления на граждан.

В зависимости от ситуации консультант может применять методы взаимодействия с клиентом в следующих рамках: от отношений типа «адвокат клиента» (предполагающих сохранение лояльности «заказчику» согласно требованиям договора) до отношений типа «адвокат позиции» (выражающих приверженность собственным деловым критериям профессиональной деятельности). Консультант не должен активизировать вопросы идеологической лояльности, воздерживаться от публичной критики клиента во время работы по проекту. В случае конфликтов он может позволить себе критические выступления, возможны также отставка или отказ его от дальнейшего выполнения обязательств по контракту.

Консультант может воздействовать на клиента за счет своих личных, человеческих качеств: путем демонстрации специальных знаний, превосходящих компетенцию клиента; путем проявления профессиональной честности и принципиальности; благодаря настойчивости при убеждении в правоте своей позиции; за счет выработки общих подходов и взглядов на проблему; путем доверительного общения; путем использования либо скрытых угроз, возбуждения чувства тревоги и переживаний за перспективы дела, либо поощрительных приемов стимуляции поведения клиента и санкции за неверное истолкование и использование рекомендаций (в виде отказа от дальнейшего сотрудничества).

4. Стадии и способы консультирования. При всем разнообразии политических процессов и управленческих задач в которых приходится принимать участие консультантам, процесс консультирования обладает некоей общей логикой, наличием *универсальных фаз и этапов* взаимодействия с заказчиком, отличающихся спецификой их задач и целей. Особенно показательным в этом отношении является консультирование отдельных политических и государственных организаций в процессе принятия решений.

Так, первые контакты «заказчика» и консультанта, следующие за приглашением последнего для выполнения работ, соответствуют **подготовительному** этапу консультирования. По существу на этом этапе раскрывается тот круг задач, который должен решаться консультантом при первичном знакомстве с организацией. В данном случае консультант прежде всего должен выяснить подлинные причины обращения к нему «заказчика», поскольку нередки случаи, когда приглашение сторонних специалистов преследует иные цели, например, списание средств, использование фигуры эксперта для разрешения каких-либо личных проблем руководства, создания видимости в глазах вышестоящих руководителей о «научном» обеспечении последующих решений и т.д. Но наиболее распространены случаи, когда консультант приглашается для решения одной проблемы (например, снижения эффективности труда госслужащих), а в действительности в организации существует иная проблема (ухудшение отношений персонала организации и руководства).

Для выяснения этого круга проблем консультант на данном этапе должен провести *первичную диагностику* проблемы, направленную на выяснение проблемной ситуации, определение наиболее явных сильных и слабых сторон в деятельности пригласившей его структуры. Для этого консультант проводит серию интервью с отдельными членами коллектива, руководства организации, групповые микроопросы, возможно даже анкетирование служащих, а впоследствии обобщает итоги своих предварительных наблюдений. Составной частью такой работы является ознакомление консультанта с имеющимся и доступным аналогичным опытом.

В данном случае «заказчик», заинтересованный в успехе работы консультанта, должен руководствоваться соображениями как можно более полного информирования его о положении дел в проблемной области. От консультанта нельзя скрывать ничего существенного, что могло бы повлиять на постановку целей и их будущее достижение. Поэтому скрытность поведения «заказчика» является симптомом неквалифицированного отношения к работе консультанта.

По мере прояснения проблемной ситуации консультант одновременно готовит поле для своей будущей деятельности. В частности, выясняются *критерии* того, что можно считать полным или частичным успехом в решении ситуации, а следовательно, и как измерять его профессиональную деятельность. В случае групповых форм консультирования осуществляется подбор специалистов нужного профиля (например, при обеспечении предвыборных кампаний подбираются специалисты на позицию менеджера по работе со СМИ, аналитика, руководителя предвыборного штаба и т.д.).

Важной задачей, решаемой на подготовительном этапе, является и *техническая* подготовка консультирования. Сюда входит выяснение потребностей консультанта в специальном оборудовании (средствах связи, компьютерной технике и т.п.), обеспечении условий его работы (готовности соответствующих помещений, транспорта и т.п.). Иначе говоря, это процесс мобилизации ресурсов консультирования. В итоге же, по завершении данного процесса, заключается Договор консультанта с «заказчиком», определяющий порядок работы.

После завершения подобных формальностей наступает этап, важнейшим содержанием которого является **текущая диагностика** проблемной ситуации. По сути дела консультант проводит вторичный, более углубленный анализ первоначально выявленной проблемы, направленный на выяснение ее внутренних и внешних связей, выработку определенных индикаторов, упорядочивающих события. В результате не только уточняется понимание цели, но и проясняются возможности консультанта при ее достижении. Выявляя ранее не замеченные, но существенные аспекты проблемы, консультант может внести соответствующие изменения в Договор с «заказчиком».

Эта вторичная диагностика предполагает сбор разносторонних данных, применение качественных и количественных методов исследования задачи, использования существующих баз данных, анализ структурных факторов, текущих событий и изменений (в расстановке сил на избирательном рынке, мотивов поведения участников, утраты и приобретения ресурсов и т.п.). На этой основе выясняются причины проблемной ситуации, а также группы факторов, оказывающих на нее как положительное, так и отрицательное влияние; состав акторов, с необходимостью обязанных принимать участие в разрешении конфликта; основные акции и интеракции в данной области.

Результатом этих диагностически-исследовательских этапов консультирования становится «Отчет о диагностике», который составляется и предъявляется консультантом «заказчику» и в котором должны быть указаны причины неэффективной деятельности организации. На основе установленных причин проблемной ситуации и выявления круга лиц, принимающих участие в ее урегулировании, консультант приступает к этапу **разработки предложений** по разрешению сложившегося противоречия.

Центральным звеном на этом этапе является уточнение информационной базы консультирования, для чего консультант согласовывает свою экспертную информацию с информацией, имеющейся у «заказчика». В данном случае консультант должен познакомиться с конфиденциальной информацией, которой руководствуется «заказчик». Это может помочь понять самые общие ограничения, в рамках которых «заказчик» может предпринимать действия по выходу из ситуации. Например, в избирательных кампаниях игра, имеющая целью обыгрыш соперника, может предполагать не только нарушение этических норм (например, в деятельности обслуживающих «заказчика» СМИ), но и определенные нарушения инструкций ЦИКа и даже законов. В силу этого консультант должен понять предельные образцы действий, на которые может пойти «заказчик». Иными

словами, усилия консультантов должны сконцентрироваться на совершенствовании приемлемых для «заказчика» действий.

Формулировка предложений на основе этой более широкой информации предполагает моделирование ситуаций, создание определенных сценариев развития событий, выработку правил и норм деятельности. Консультант должен предложить «заказчику» определение последствий принятия и непринятия его предложений с точки зрения каждой из моделей, прогноза развития событий. В итоге консультант документально оформляет свои предложения.

Следующий этап реализации, внедрения предложений предполагает двоякое участие консультанта, определяемое Договором. Если в нем предусмотрено участие консультанта в реализации проекта, то он занимает определенную позицию в практической деятельности организации, выполняя конкретные функции. Если Договор ограничивает деятельность консультанта только формулировкой предложений, то на этом этапе он выключается из процесса совершенствования деятельности. Иногда характер участия консультанта заново оговаривается и документально оформляется особым Договором с «заказчиком».

В том случае, если консультант принимает участие в реализации предложений, начинают формироваться его связи и отношения с различными лицами, группами как внутри, так и вне организации. При этом могут возникнуть трения. Эффективность сотрудничества на предыдущих этапах может смениться достаточно напряженными отношениями с «заказчиком», и наоборот. Опыт показал, что включенное консультирование (участие в реализации предложений) более целесообразно, поскольку практика может порождать новые факты, нуждающиеся в осмыслении и влекущие необходимые корректировки деятельности. За счет этого более оптимально решается и задача обеспечения консенсуса между всеми действующими и вовлеченными в этот процесс субъектами.

Завершающий этап взаимодействия консультанта и «заказчика» предполагает **подведение итогов** сотрудничества, когда дается общая оценка консультирования, производится окончательный расчет по обязательствам сторон, определяются планы на будущее сотрудничество.

Вопросы для контроля

1. Сущность и особенности политического анализа
2. Структура политического анализа
3. Методы политического анализа
4. Политическое консультирование

Вопросы и задания для самостоятельной работы

1. Роль политического прикладного анализа в политических технологиях.
2. Метод Дельфи и его возможности в политическом прогнозировании.
3. Основные измерения политического анализа. Определение уровней политического анализа, их специфика и соотношение.
4. Генезис профессиональной области и становление специальной дисциплины, особенности методологии и методики прикладного анализа политики.
5. Методики политического анализа – диагностика политической ситуации, политической напряженности, политической стабильности.

Рекомендуемая литература

1. Политическое консультирование. Под редакцией Е.Егоровой. М., 1999.
2. Политические технологии. Учебный курс.// Ю.Я.Любашевский (рук. авт. коллектива) М., 2002, 14 п.л. (готовность 60%)
3. Политология: политическая теория, политические технологии. А.И.Соловьев. –М.: МГУ, 2004.
4. Коммуникативные технологии двадцатого века. Почепцов Г.Г. Москва, Киев, 2000.

Лекция № 4. Технологии контроля и управления политическими конфликтами

Цель занятия: определить роль и место технологии контроля и управления в процессе урегулирования политических конфликтов

Ключевые понятия: конфликт, кризис, спор, институционализация, легитимация, структурирование, редукция конфликта

План:

1. Структура и содержание конфликтов
2. Технологии контроля и управления политическими конфликтами
3. Этапы урегулирования и разрешения конфликтов

1. Структура и содержание конфликтов. Конфликты, как уже отмечалось, являются наиболее распространенным - источником и формой политических изменений, в связи с чем разработка технологий управления и контроля за ними, позволяющих снизить издержки конкуренции за власть и уменьшить собственные потери на этом поприще, становятся задачей первостепенной важности для любого участника политических отношений и тем более для правящего режима.

В принципе конфликт представляет собой *один из возможных* вариантов взаимодействия политических субъектов. Однако из-за неоднородности общества, непрерывно порождающего неудовлетворенное п. людей своим положением, различий во взглядах и иных формах несовпадения позиций чаще всего именно конфликт лежит в основе изменений поведения групп и индивидов, трансформации властных структур, развития политических процессов. Как технологически измеряемая величина конфликт есть **разновидность (и результат) конкурентного взаимодействия двух и более сторон (групп, государств, индивидов), оспаривающих друг у друга властные полномочия или ресурсы.**

Практически повсеместное желание различных субъектов управлять или контролировать течение политических конфликтов предполагает выявление их основополагающих структурных элементов и параметров, воздействие на которые и может позволить достичь намеченных целей. Данные элементы по-особому структурируют целенаправленную деятельность субъекта в политической сфере, придают ей специфическую форму и содержание. Несмотря на определенные разногласия, специалисты-конфликтологи, как правило, в качестве основополагающих элементов конфликта выделяют следующие:

♦ **источник** (предмет) конфликта, выражающий существо разногласий между участниками спора;

♦ **повод**, характеризующий конкретные события, которые послужили началом активных действий сторон по отстаиванию своих интересов, целей, позиций в отношении с конкурентом;

♦ **стороны** конфликта, подразумевающие численность субъектов, непосредственно и косвенно участвующих в оспаривании властных статусов и ресурсов в сфере политики;

♦ **восприятие и позиции** субъектов, раскрывающие их цели в конкурентном взаимодействии, отношение к контрагентам, восприятие конфликта и иные субъективные характеристики поведения сторон;

♦ **средства** конфликта, характеризующие типичные применяемые сторонами ресурсы, способы, приемы во взаимодействии друг с другом;

♦ **характер** конфликта, раскрывающий наиболее типичные отношения конкурирующих сторон, жесткость или пластичность занимаемых ими позиций, способность к модификации предмета спора, вовлечение посредников и т.д.

Выделение основных структурных элементов конфликта обуславливает и определенное понимание его процессуальных свойств или наиболее общих особенностей протекания конкурентного спора сторон. В частности, практически все исследователи сходятся в понимании конфликта как такого конкурентного взаимодействия сторон, которое обладает

разной степенью своего *внешнего проявления и интенсивности*. В связи с этим выделяются его различные состояния (фазы) и, & частности, **скрытое** (латентное) протекание конфликта, при котором противоречия между теми или иными субъектами не выражаются в их активных политических действиях, формах открытого противостояния, наносящих или направленных на нанесение ущерба сопернику. Конфликт в данном состоянии протекает в основном за счет изменения внутренних состояний субъектов, так или иначе оценивающих характер сложившихся противоречий, выдвигающих те или иные гипотетические предположения о возможных путях развития отношений с контрагентом и т.д. При этом латентное состояние противостояния сторон показывает, что конфликт является определенной фазой в развертывании противоречий между ними и поэтому не каждое расхождение интересов или несовпадение взглядов субъектов на ту или иную политическую проблему может заканчиваться конфликтом.

Такое потенциальное по сути содержание конфликта качественно меняется при его переходе в **открытое** состояние, воплощенное уже в конкретных действиях сторон, т.е. разнообразных акциях, направленных в конечном счете на преобладание над соперником. В зависимости от влияния тех или иных внешних и внутренних условий явное противоборство сторон может изменять свое содержание и интенсивность. Так, спор двух соперников может затронуть интересы иных политических субъектов, втянув их в ведущийся спор и увеличив тем самым число конфликтующих сторон. По мере развертывания конфликта в его урегулирование могут быть вовлечены и разнообразные посредники (арбитры), которые могут не только увеличить число участников спора, но и усложнить содержание конкурентных связей и отношений. В то же время изменение позиций сторон или истощение ресурсной базы конфликта могут снять напряженность и сократить число участников спора. Возможны и другие варианты развития событий.

Для того чтобы отразить вариативность развития конфликта в открытой форме, в науке используются понятия «расширение» (сужение) конфликта (свидетельствующее о динамике отношений сторон, ведущей к изменению состава последних, трансформации предмета спора, модификации средств и методов ведения конкуренции в сфере власти) и «эскалация» конфликта (характеризующая степень интенсивности ведущегося спора).

Для выработки и применения технологий, направленных на управление и контроль за ходом конфликта важное значение имеют и тот, и другой его показатели. Например, ученые подметили, что интенсивность конфликта нарастает тогда, когда растут конкурирующие группы; спор касается ценностей (идеалов) и личностей; разрешение конфликта создает значимый для общества прецедент; когда сам конфликт оценивается сторонами только в рамках «выигрыша/проигрыша» или стороны пытаются решить вопрос лишь путем достижения превосходства над соперником и угроз конкуренту; предмет спора расплывчат и потому не дает возможности рационализировать конфликт и к тому же постоянно задевает иные зоны противоречий сторон и т.д.

При перерастании конкуренции в состояние, сопровождающееся крайним ухудшением отношений соперничающих сторон, нарастанием возможностей резкого ухудшения положения и увеличением непредсказуемости развития ситуации, а также качественным снижением возможностей управлять ею и даже утратой ее управляемости, конфликт достигает высшей точки своего развития, а именно – **кризиса**. Кризисы чреваты самыми тяжелыми и непредсказуемыми последствиями для участвующих в конфликте сторон. Зачастую они ведут к нарастанию напряженности, вооруженным столкновениям, провоцируют новые источники противоречий и конфликтов. В рамках международных отношений даже региональные или внутривнутригосударственные кризисы способны стать источником более масштабных и даже глобальных потрясений (например, Карибский кризис 1962 г., проведение анти-террористической акции в Чечне в конце 90-х гг. и т.д.).

Источники политических конфликтов в самом широком плане подразделяются на **внесоциальные, социальные и комбинированные**. К первым относятся те многочисленные источники политической напряженности, которые базируются на определенных чертах агрессивности человека, чувствах страха, паники, голода и других инстинктивных мотивациях

его поведения. Обусловленные такими факторами политические конфликты выступают в виде народных самосудов, голодных бунтов, террористических акций фанатиков, иных нерациональных и внешне мало или вовсе не мотивированных акций.

Специфическим источником политических конфликтов являются и противоречия **промежуточного** характера, отражающие взаимосвязи человека и природы, где обе стороны вносят свой вклад в развитие конфликта. В частности, это конфликты, вызванные политическими последствиями экологических катастроф, авариями на атомных станциях (в Чернобыле) или крупных предприятиях (Бхопале, где находился крупнейший химический комбинат в Индии в 80-е гг.). Такие масштабные конфликты связаны с урегулированием социальных последствий, вызванных не только стихийными бедствиями, но и самим человеком, усугубляющим эти события (к примеру, после Чернобыльской аварии власти определенное время сознательно не информировали население о случившемся, что только увеличило жертвы и усугубило последствия произошедшего).

Но значительно более широкий круг источников конфликта содержится в его **социальных** факторах и основаниях. Данные детерминанты крайне разнообразны и могут быть связаны со спецификой тех или иных сфер политики (внутригосударственной и международной), с характером субъектов (индивидуальных, групповых, массовых), а также с иными аспектами.

Чаще всего выделяют **три** основные причины, лежащие в основе политической конфронтации. Прежде всего, это разнообразные формы и аспекты общественных отношений, определяющие **несовпадение статусов субъектов политики, их ролевых назначений и функций, интересов и потребностей во власти, а также недостаток ресурсов** и т.д. Таковы, условно говоря, объективные источники противоречий, которые имеют высокие шансы стать политическими конфликтами. Они, к примеру, фиксируют расхождения статусов между правящей элитой и контрэлитой, различными группами интересов, теми или иными государствами, регионами и т.д.

Как правило, внешнюю напряженность такого рода конфликтов удается погасить достаточно легко. Однако искоренить источники конфликтной диспозиции сторон, различным образом включенных в политическую игру, можно только путем преобразований, либо меняющих саму организацию власти в обществе, либо реформирующих социально-экономические (культурные) основания политической деятельности конкурирующих субъектов. Например, ряд ученых предлагают сегодня концепции сглаживания противоречий между богатыми (Севером) и бедными (Югом) странами на основе утверждения их непреодолимости (теории «островов развития» и «золотого миллиарда», предполагающие способность жить в достатке только населения развитых стран в отличие от иных государств и регионов мира).

Следует учитывать и постоянное видоизменение такого рода источников конфликтов. Например, в современных условиях можно наблюдать обострение отношений между индустриальными и сырьевыми странами, миграционными потоками и процессами урбанизации в развивающихся регионах. В то же время с международной арены уходят «классические» конфликты между национальными государствами, уступая место разнообразным региональным, локальным, цивилизационным противоречиям.

Еще одним важным социальным источником политических конфликтов являются **расхождения людей (их групп и объединений) относительно ценностей и политических идеалов, культурных традиций, оценок тех или иных событий, а также другие субъективно значимые представления о политических явлениях.** Такие конфликты чаще всего возникают в тех странах, в которых сталкиваются качественно различные мнения о путях реформирования государственности, закладываются основы нового политического устройства общества, ищутся пути выхода из социального кризиса. Например, применительно к системе мировых политических отношений американский ученый Р. Инглхарт указывает, что в настоящее время многие концепции исламского, конфуцианского, буддистского и иных моделей мирового порядка построены не на учете сложившегося и изменяющегося баланса сил в

мире, а на апелляции к собственным идеалам и ценностям; по сути дела они призывают к переоценке самых глубоких социокультурных основ современных реалий и философии политики.

В разрешении таких конфликтов найти компромисс порой весьма трудно. Если же, как, к примеру, в современной России, идейные расхождения касаются основополагающих ценностей и приоритетов политического развития, то достижения согласия между конфликтующими сторонами (например, приверженцами коммунистических и либерально-демократических идей) приходится добиваться в течение весьма и весьма длительного времени.

В связи с неизбежностью осознания людьми своих потребностей ряд ученых указывают на один весьма типичный источник конфликтов, который вызван **неадекватным восприятием как собственных интересов, так и позиций соперников**. Иными словами, такими источниками могут выступать не только ошибочные представления людей о собственных интересах, но и их склонность к определенной драматизации разделяющих их с другими людьми статусов, ресурсов и т.д. В последнем случае люди нередко обезчеловечивают противника, приписывая ему только отрицательные свойства, злые намерения, неискренность и прочие подобные черты, как бы заранее усугубляющие отношения с ним и провоцирующие конфликт даже в тех случаях, когда он далеко не очевиден. В результате стороны, взаимно приписывая друг другу негативные намерения, порождают так называемые «зеркальные» образы противоречий, выражающие диаметрально противоположные оценки одних и тех же явлений, что также усиливает вероятность развития конфликта.

И наконец, еще одним социальным источником политических конфликтов являются **процессы идентификации граждан**, выражающие характер осознания ими своей принадлежности к социальным, этническим, религиозным и прочим общностям и объединениям, что определяет понимание ими своего места в социальной и политической системе. Конфликты на этой основе характерны прежде всего для переходных обществ, в которых людям приходится как бы заново искать свое место в меняющемся мире, привыкать к нетрадиционным для себя нормам взаимоотношений с государственной властью. Подобные противоречия возникают и в тех странах, где напряженность в отношениях с правящими структурами вызывает стремление людей защитить культурную целостность своей национальной, религиозной и т.п. группы, повысить ее властный статус (например, это свойственно католикам Северной Ирландии, франкоязычному населению Канады и т.п.).

Определение управляющих течением конфликтов технологий непосредственно зависит от определения их типа. В самом общем виде в политической науке принято классифицировать конфликты следующим образом.

С точки зрения **зон и областей** их проявления выделяются *внешне* и *внутриполитические* конфликты, которые, в свою очередь, подразделяются на целый спектр разнообразных кризисов и противоречий. Так, среди международных конфликтов могут выделяться кризисы типа *«балансирования на грани войны»* (Д. Даллес), отражающие выдвигание одним государством требований и притязаний к другому в надежде, что противник скорее уступит, чем будет бороться; *«оправдания враждебности»* (Р. Лебоу), характеризующие провокационную деятельность государства против потенциального противника с тем, чтобы использовать сложившуюся ситуацию для выдвигания ему неприемлемых требований (так, к примеру, действовал Гитлер, инсценировав нападение на радиостанцию в Гляйвице для оправдания развязывания войны против Польши) и т.д. Внутриполитические конфликты также подразделяются на кризисы и противоречия, раскрывающие взаимодействие между различными субъектами власти (правящей и оппозиционной элитами, конкурирующими партиями и группами интересов, центральной и местной властью и т.д.), отражающие характер политических процессов, по которым

разгорается спор групп и индивидов (в сфере государственного управления или массового участия граждан в политике) и т.д.

По степени и характеру **нормативной регуляции** конфликты разделяются на (целиком или частично) *институционализированные* и *неин-ституализированные* (Л. Козер), характеризующие способность или неспособность людей (институтов) подчиняться действующим правилам политической игры.

Классификация конфликтов проводится и по их **качественным** характеристикам, отражающим различную степень вовлеченности индивидов в разрешение спора, интенсивность кризисов и противоречий, их значение для динамики политических процессов и т.п. Среди конфликтов данного типа можно выделить «глубоко» и «неглубоко укорененные» (в сознании людей) конфликты (Дж. Бертон); *конфликты «с нулевой суммой»* (когда позиции сторон противоположны, и потому победа одной из них оборачивается поражением другой) и *конфликты «с ненулевой суммой»* (в которых существует хотя бы один способ нахождения взаимного согласия –П. Шаран); *«конфликты с отрицательной суммой»* (в которых все участники оказываются в проигрыше); *антагонистические* и *неантагонистические конфликты* (К. Маркс), разрешение которых связывается с уничтожением одной из противоборствующих сторон или соответственно сохранением противоборствующих субъектов, и т.д.

По степени **интенсивности** принято выделять *эскалированные* конфликты (выраженные, например, в столкновениях сторон с применением вооруженной силы) и *конфликты низкой интенсивности* (характеризующиеся затяжным и менее ярко выраженным уровнем противостояния сторон, исключающим возможность и стремление «играть на выигрыш» и вообще применять формы прямого воздействия на соперника).

С точки зрения **публичности** конкуренции сторон имеет смысл говорить об *открытых* (выраженных в явных, внешне фиксируемых формах взаимодействия конфликтующих субъектов) и *закрытых* (латентных) *конфликтах*, в которых доминируют теневые способы оспаривания субъектами своих властных полномочий. Первый тип подобных конфликтов хорошо различим в разнообразных формах массового участия граждан в политической жизни (например, в форме манифестаций, забастовок, участия в выборах и т.д.), второй более характерен для скрытых от глаз обывателя процессов принятия решений (в частности, взаимодействий внутри правящей элиты, отношений между различными ветвями власти).

По **временным** (темпоральным) характеристикам конкурентного взаимодействия сторон разделяются *долговременные* и *кратковременные конфликты*. Так, процессы возникновения и разрешения отдельных конфликтов в политической жизни могут завершиться в течение предельно короткого времени (например, отставка министра в связи с публикацией сведений о его предосудительных действиях), но могут протекать на протяжении жизни целых поколений (противоборство диссидентов с коммунистическими режимами в странах Восточной Европы и СССР, военно-политические конфликты между Израилем и рядом арабских государств и т.д.).

Принимая во внимание **строение** и **организацию** режима правления, как правило, выделяют конфликты *вертикальные* (характеризующие взаимоотношения субъектов, принадлежащих к различным уровням власти: это конфликты между центральными и местными элитами, органами федерального и местного самоуправления и т.д.) и *горизонтальные* (т.е. между субъектами и носителями власти: внутри правящей элиты, между неправящими партиями, членами одной политической ассоциации и т.д.).

Конфликты любого из указанных типов, обладая теми или иными свойствами и характеристиками, способны играть разнообразные роли в конкретных политических процессах, стимулируя отношения соревновательности и сотрудничества, противодействия и согласования, примирения и непримиримости.

2. Технологии контроля и управления политическими конфликтами. Как показывает практический опыт, различные субъекты, либо участвующие в конфликте, либо вовлеченные в его течение в качестве посредника, чаще всего стремятся к управлению конфликтом или к установлению (в той или иной форме) контроля за ним. В частности,

контроль как форма сознательного воздействия на политический конфликт предполагает трехступенчатую программу действий:

- осуществление превентивных мер в виде выявления основных элементов в поле конфликта (причин, состава не всегда очевидных участников спора, позиций и т.д.), анализа взаимодействия сторон и мониторинга событий;
- выявление факторов, как способствующих усилению интенсивности конфликта (конфликтогенных факторов), так и препятствующих его эскалации, в результате чего проявляются основные направления действий субъектов контроля;
- предупреждение перехода конфликтов из стадии спора к стадиям, на которых возможны насилие и рост политической напряженности; минимизация степени социального возбуждения, вызываемого течением политического конфликта в смежных областях политической (общественной) жизни, чтобы не сдетонировать более широкие, дополнительные потрясения, на регулирование которых будет необходимо тратить дополнительные ресурсы и энергию. В результате формируются определенные ограничения деятельности контролирующих субъектов, в рамках которых развитие конфликта избегает трансформации в кризисы и катастрофы.

В отличие от контроля **управление** конфликтами представляет собой форму **целенаправленного влияния на различные компоненты конкурентного взаимодействия сторон, предполагающего повышение соответствия их состояния сознательным намерениям того или иного субъекта.**

В этом смысле управление – это не просто более сложный тип сознательного конструирования действительности, но и более затратный тип деятельности, требующий большего применения сил, энергии и ресурсов для достижения цели. Более того, осуществление управленческого воздействия на развитие конфликта непосредственно зависит от той модели соперничества, которой придерживается воздействующий на него субъект. В частности, в научной литературе выделяется несколько таких моделей, среди которых присутствует так называемый «инженерный подход», авторы которого трактуют конфликт как определенное изменение ситуации, требующее известной «достройки» либо в области структуры, либо поведения той или иной стороны, либо иных компонентов.

Сторонники «гуманистического» подхода отстаивают иную модель действий, согласно которой управление конфликтом возможно только на основании постоянного сближения позиций сторон при помощи проведения консультаций, экспертиз, деятельности посредников и арбитров. В «управленческой» модели упор делается на формулировке субъектом управления таких выдвигаемых перед сторонами конфликта задач, решение которых позволит им сблизить свои позиции и свои цели и примирить интересы.

На практике, как правило, используют те или иные сочетания подобных установочных моделей, на базе которых вырабатываются соответствующие технологии контроля и управления конфликтами.

Следует заметить, что различные модели управления конфликтами, ориентирующиеся на организацию сознательного воздействия на течение конфликтов и подчинение их интересам управляющих субъектов, предполагают разные стратегии с довольно разными, а порой и противоположными целями. В качестве наиболее значимых стратегий, в рамках которых формируются собственные технологии по сознательному воздействию на конфликт, можно выделить следующие характеризующие их цели:

** инициация конфликта, подразумевающая перманентное обострение имеющихся в обществе противоречий, усиление эскалации конфликтов и консервацию остроконкурентных отношений с целью порождения ситуации, которую можно было бы использовать более эффективно, чем это мог бы сделать противник (например, правящий режим может выдвигать неприемлемые условия для сотрудничества с оппозицией, надеясь на истощение ее сил или на компрометацию ее в глазах общественного мнения как не стремящуюся к общественному согласию);

** рутинизация конфликта, означающая сознательное поддержание возникшей напряженности в отношениях сторон, с целью использования ее в собственных интересах;

** предупреждение конфликта, нацеленное на недопущение перехода противоречий в открытую фазу противоборства и нарастания политической напряженности;

** урегулирование конфликта, ориентированное на (полное или частичное) снятие остроты противоборства сторон, а также на то, чтобы избежать его наиболее негативных последствий (для себя, государства, общества в целом);

** разрешение конфликта, предусматривающее либо устранение причин конфликта, исчерпание самого предмета спора, либо такое изменение ситуации и обстоятельств, которое породило бы бесконфликтные отношения сторон, исключило опасность рецидива разногласий, сняло вероятность нового обострения уже урегулированных отношений;

** вытеснение конфликта, предполагающее перенесение ответственности за различные способы завершения конфликта на иной уровень политической системы (например, с федерального на региональный, или наоборот).

Наиболее распространенными (целями) в сфере политики является урегулирование и разрешение конфликтов. Используемые в рамках соответствующих стратегий технологии контроля и управления неизбежно опираются на необходимость выведения всех теневых, латентных конфликтов в открытую форму, на уменьшение неконтролируемых процессов и следствий данного взаимодействия, на сокращение возможности внезапных, обвальных потрясений, на которые нельзя будет правильно и оперативно отреагировать. Базовыми принципами этих стратегий являются также постепенность, предполагающая исключение скоропалительных мер, к которым стороны не готовы. Необходимо также придерживаться требований последовательного снижения уровня противостояния сторон, расширения системы коммуникаций между ними, выполнения сторонами своих взаимных обязательств.

Р. Даль указывал на неизбежность обязательного при урегулировании конфликтов формирования институциональных образований, обеспечивающих процесс непрерывного консультирования и ведения переговоров; расширения ресурсного (экономического) потенциала примирения; усиления осведомленности сторон о планах своих контрагентов; кроме того, он отметил необходимость использования кадров, способных к ведению мирного диалога, и т.д.

Еще одним достаточно универсальным требованием к формированию технологий урегулирования и разрешения конфликтов можно перенести необходимый учет наиболее принципиальных внешних и внутренних факторов их возникновения и протекания. В частности, как показал опыт, факторами, влияющими на формы и методы управленческой субъекта управления конфликтом, являются: степень открытости политической системы (отражающей, к примеру, наличие или отсутствие в ней «предохранительных клапанов», способных защитить правящие структуры от наиболее агрессивных форм политического протеста);

–уровень сплоченности конфликтующих групп и интенсивность внутренних взаимоотношений их членов;

–характер вовлеченности широких социальных слоев в спорные взаимоотношения;

–эмоциональная насыщенность политического поведения групп

и граждан и их способность к самоограничению своих властных притязаний и т.д.

Что касается стратегии разрешения конфликта, то ее технологии, как правило, всегда подразумевают не односторонние, а *двусторонние* действия партнеров. Это означает, что достигнутое в результате их применения соглашение между сторонами расценивается всеми участниками как справедливое и честное, они добровольно принимают условия соглашения без давления извне, конфликт исчезает из «повестки дня», а между бывшими участниками спора устанавливаются позитивные отношения (К. Митчелл).

3. Этапы урегулирования и разрешения конфликтов. Для выработки технологий управления и контроля за конфликтами принципиально важно знание особых этапов их

развертывания и развития, каждый из которых предполагает решение строго определенных задач и достижение абсолютно конкретных целей.

Несмотря на общее признание ценности выделения этапов протекания и развития конфликтов, у ученых нет единого мнения относительно количественной и качественной определенности этих этапов. Обычно конфликты разделяются на этапы в зависимости от учета позиций каждой из его сторон, типа и характера, временных или иных параметров данных противоречий.

Рассматривая течение конфликта, выделяются универсальные этапы *институционализации* конфликта, *легитимации*, *структурирования* групп и *редукции* (А. Чумиков). Суть первого этапа состоит в том, что на нем предполагается заключение действий сторон в рамках определенных норм, ориентация и воспроизведение которых обеспечит достаточно предсказуемое развитие конфликта в определенных границах. Второй этап направлен на оправдание данных норм в глазах правящего режима и общества. Третий означает выделение тех конкретных лиц (групп), которые выступают в споре от имени сообщества и позиции которых предопределяют содержание конфликта, а следовательно, и сознательное воздействие на эти позиции с целью их необходимого изменения. Завершающий же этап предполагает дальнейшее последовательное ослабление интенсивности (уже смягченного) конфликта и его перевод на менее значимый политический уровень.

Однако эти подходы хотя и акцентируют внимание на важных аспектах управления конфликтами, тем не менее они слишком нормативны для управления поведением конфликтующих сторон, которые могут придерживаться противоположных взглядов на правила взаимодействия и не способны выделить своих постоянных представителей и т.д.

Учитывая разнообразие встречающихся в политике конфликтов, а также то, что действия по налаживанию контроля и управления ими нередко встречают сопротивление сторон (что не позволяет, к примеру, начинать управление конфликтом с установления норм, которые могут не признаваться его отдельными участниками), более оптимальным является выделение этапов с точки зрения обозначения универсальных задач, решение которых будет последовательно увеличивать возможности *сознательного воздействия* на весь этот процесс. Тем самым и технологии контроля и управления конфликтами приобретут более специализированный и предметный характер, будут определяться постановкой комплексных задач, учитывающих как специфику каждого этапа в целом, так и более узкие, специализированные цели, которые ставятся отдельными субъектами на каждом этапе в отдельности. Поэтому в науке могут разрабатываться технологические модели поведения лидеров, правительств, государств и прочих субъектов управления конфликтами не только применительно ко всем (или отдельным) этапам их протекания (например, предложенная М.Бреггером «трехпериодная модель» деятельности правительств в условиях международного кризиса), но касающиеся и отдельных сторон или аспектов их деятельности внутри каждого из этапов (в частности, тактика переговорного процесса).

С этой точки зрения можно выделить **этапы возникновения, развития и окончания** политических конфликтов. При таком понимании этапов протекания последних они предполагают согласование действий субъекта управления конфликтом со спецификой политических процессов, учет времени и обстоятельств, в которых протекают конфликты, отражение культурно-исторических и цивилизационных особенностей политического развития страны (региона, субъекта), корреляцию с психическими чертами действующих лиц.

На этапе **возникновения** конфликта о зарождении конкурентных отношений свидетельствует формирование атмосферы напряженности между оппозиционными сторонами, которая подтверждает наличие определенного предмета спора и несовпадение позиций политических субъектов. На этом этапе пружина конфликтного взаимодействия еще сжата и контуры будущего развития противоречия могут только угадываться.

Таким образом, главная задача субъекта, стремящегося контролировать или управлять течением этого конфликта, – вскрыть его подлинные *причины* (и истинные цели, преследуемые

его участниками). Сложность такого анализа в значительной степени усугубляется частым стремлением сторон скрыть, замаскировать настоящие причины противоречия с оппонентом (нередко это вызывается желанием использовать не вполне законные методы для реализации своих интересов или опасением, что обнародование причин спора вызовет негативную реакцию общественности).

Отыскивая подлинные причины конфликтных отношений, субъект управления конфликтом должен уметь отличать их от *повода*, толчка к началу событий (например, недовольство социально-экономическим курсом властей со стороны оппозиции и начало проведения ею акций протеста в ответ на конкретные действия правительства, воспринятые как угроза своему существованию). Правильный анализ позволяет не только выявить источник политического напряжения, но и предотвратить возможный «отрыв» конфликта от его первоначальных причин и переключение активности сторон на новые политические цели, консервирующие прежние поводы для конкуренции и тем самым переводящие противостояние в закрытую форму существования, чреватую внезапными социальными потрясениями. Так, например, длительное нежелание властей видеть в ряде районов СССР национальную подоплеку некоторых экономических, культурных и прочих противоречий в значительной степени спровоцировало там серьезнейший кризис межнациональных отношений и лишило государственные органы многих средств и возможностей эффективно влиять на развитие событий.

Таким образом, чем строже определен предмет спора, тем у субъекта управления конфликтом больше шансов локализовать его развитие, направить конкуренцию сторон в выгодное для себя русло. Если же в качестве такого субъекта выступают правящие структуры, то поиск ими причин напряженности и выработка технологии ее урегулирования должны неизбежно дополняться определением своей ответственности за возможное развитие событий.

В этом смысле, как подчеркивал французский конфликтолог Ж. Фаве, власти могут выбрать одну из трех моделей поведения: игнорировать возникновение конфликта, давая ему возможность тлеть, самовоспламениться и перемещаться в другие сферы властных отношений; избегать четкой публичной оценки его природы, стараясь таким образом «понравиться» разным слоям населения, высказывающим различные точки зрения на данную проблему (попытки взять под контроль развитие ситуации будут в таком случае весьма робкими и непоследовательными); активно участвовать в урегулировании или разрешении конфликта.

В последнем случае стремление управлять развитием конфликта должно опираться на точный анализ сложившейся «социально-политической конфигурации» в обществе (регионе), предусматривающий оценку установившегося соотношения сил, накала противостояния сторон и прогнозирование их возможных действий. В этом смысле субъекту управления необходимо проработать различные сценарии развития конфликта и своих действий, определить возможные ходы в ответ на акции противников, очертить проблематику потенциальных переговоров и круг явно неприемлемых действий в любых ситуациях.

Несмотря на стремление субъекта управления нормировать поведение конфликтующих сторон, такая регламентация должна быть предельно широкой и учитывать возможность различных стратегий их деятельности, например, стремление одной стороны одержать победу, а другой – не оказывать сопротивления; нежелание одной стороны действовать в правовом поле, а другой – вообще игнорировать противоречия и т.д.

На уровне всей политической системы неотъемлемой стороной деятельности властей, стремящихся поставить конфликт под свой контроль, является «*конструирование социального окружения*» данного спора. Эти меры подразумевают соответствующую ориентацию и мобилизацию общественного мнения, что позволяет создать в государстве атмосферу осуждения или поощрения одной или всех конфликтующих сторон, сужает поле для маневров противников правящего режима, способствуя повышению стабильности государственной власти.

Определяя стратегические и тактические цели регулирования конфликта, власти должны подготовиться *«технически»*: убедиться в компетентности привлекаемых экспертов и аналитиков, специалистов в соответствующей сфере государственного управления (т.е. в специфической области политики, где возник конфликт, – социальной или налоговой политики, управления наукой и т.п.); проверить надежность коммуникаций, центров обработки информации о текущих событиях, их материальной обеспеченности; улучшить взаимосвязь различных уровней и звеньев власти, вовлеченных в регулирование конфликта; приспособить структуру институтов власти для осуществления эффективного контроля за событиями; проверить готовность механизмов власти для решительного применения силы. Вся совокупность этих мер должна полностью соответствовать ресурсам, имеющимся в распоряжении «верхов», а также способствовать поддержанию имиджа властей, т.е. формировать у населения убежденность в том, что власти не боятся развития конфликта и способны держать его под контролем.

В целом субъект управления должен определиться по такому вопросу: будет течение конфликта пущено на самотек или будут предприняты сознательные действия по его урегулированию. В последнем случае задача управления конфликтом должна быть связана с действиями, предусматривающими объединение усилий всех участвующих сторон или с привлечением посредничающих структур.

Принимая такое решение, субъект управления конфликтом должен опираться на более широкую информацию – не только о «видимом» поведении сторон, но и об их скрытых, а порой и тщательно маскируемых замыслах и намерениях. Особое значение в таких ситуациях приобретает борьба с дезинформацией, так как стремление той или иной стороны исказить сведения о своих целях, по мнению французских ученых Фюстье и Амираля, нередко провоцирует субъект управления конфликтом на весьма безрассудные действия.

Как показывает опыт, противоречия в развитии конфликта нарастают с увеличением численности конфликтующих групп и повышением эмоциональной вовлеченности людей в эти взаимоотношения. Особенно высоко напряжение в конфликтах, ведущихся на уровне ценностей, и прежде всего тех, которые касаются нравственной самооценки сторон, представлений о чести и достоинстве. В этом случае стороны воспринимают предположительное окончание конфликта как персонально значимый выигрыш или проигрыш и потому зачастую отказываются даже рассматривать варианты соглашения, дабы «не поступиться принципами». Для направления интенсивного конфликта в нужное русло на данном этапе субъект управления должен:

- использовать те технологические приемы, которые он применял на предыдущем этапе;
- постоянно «конструировать социальное окружение» (информировать общественность о выработанных оценках поведения сторон, об изменении их позиций, обнародовать точки зрения на развитие ситуации и т.д.);
- целенаправленно искать выигрышную тактику, изменяя структуру и способы собственных действий; развивать коммуникации;
- поддерживать нормы и правила политического взаимодействия, способствующие повышению сплоченности общества. От характера предпринимаемых действий зависит заново складывающийся баланс политических сил.

На базе предпринимаемых действий на этапе завершения конфликта возможны два основных варианта его окончания: либо достижение примирения сторон, либо укрепление их непримиримости (т.е. создание тупиковой ситуации, неразрешимости конфликта). Между этими полюсами пролегает целый ряд вариантов эволюции конфликта, отражающих его рутинизацию (сохранение прежней интенсивности), снижение или, наоборот, нарастание взаимоотношенности сторон. Конфликт может оказаться неразрешимым, и тогда создается ситуация, которая ведет не к его окончанию, а как бы к «круговому движению». Это требует от субъекта управления конфликтом пересмотра и повторения своих действий и

операций, соответствующих двум первым этапам конфликтного взаимодействия. Иными словами, такая ситуация предполагает совершенствование или поиск новой стратегии и тактики контролирования, управления конфликтом.

Примирение же участвующих в конфликте сторон, как уже говорилось, может иметь характер *полного* или *частичного урегулирования* (т.е. изменения поведения одной или нескольких сторон конфликта без исчерпания предмета споров) либо разрешения конфликта (уничтожающего сам повод для конфликтного взаимодействия сторон). При этом нельзя сбрасывать со счетов и то, что конфликт может разрешиться сам собой, без попыток его сознательного регулирования (например, ввиду утраты актуальности предмета спора, усталости политических субъектов, истощения ресурсов и т.п.).

Для достижения примирения субъекту управления конфликтом необходимо найти *средства*, способные обеспечить такое развитие событий. Уже упоминавшийся Ж. Фаве считает, что добиваться примирения необходимо через соглашение, компромисс, подчинение, уступку и разрыв (с прошлым). Из числа принципов урегулирования, о которых говорит Е. Нордлингер, можно отметить создание стабильной коалиции сил, соблюдение пропорциональности усилий обеспечение взаимного права вето. Р. Даль (исключая тупиковый путь развития событий) предпочитает говорить о принудительных и мирных средствах примирения сторон.

Завершение конфликта может быть выражено в достижении *соглашения* конфликтовавших сторон о (временном или окончательном, полном или частичном) перемирии, о различных формах урегулирования конфликта (его составных частей), а также всеобъемлющего соглашения, свидетельствующего о разрешении конфликта.

Такие результаты могут быть достигнуты двумя наиболее общими способами примирения сторон:

– мирное урегулирование конфликта в результате:

- достижения компромисса на основе сохранения исходных позиций; (асимметричного) соглашения, достигнутого за счет взаимных и неравных уступок; истощения ресурсов одной или нескольких сторон, что делает невозможным продолжение соперничества;
- а также за счет приобретенного в ходе спора взаимоуважения сторон, понимания прав и интересов соперника; соглашения на базе найденного принципиально нового решения, снимающего противоречия сторон;

–Примирение на основе принуждения или, другими словами, использования «командного стиля» (П. Шаран) взаимоотношений, позволяющего одной из сторон игнорировать аргументы соперника. В основе этого навязываемого одной из сторон (или третьей силой всем сторонам) характера взаимодействия может лежать: явное превосходство (сохраненных, приобретенных) сил и ресурсов у одной стороны и их дефицит у другой; изоляция одной стороны конфликта, понижение ее статуса, а также другие состояния, свидетельствующие об ослаблении ее позиций, о поражении, нанесенном ей в соответствии с «правилами игры»; уничтожение, «тотальное истребление противника» (Х. Шпейер), в результате чего мир устанавливается в отсутствие «врага».

Характер и степень продолжительности найденных форм примирения различны. Так, асимметричное соглашение (порой допускающее полное игнорирование интересов одной из сторон), даже несмотря на подписание документов, не останавливает оказавшуюся в проигрыше сторону либо от невыполнения договоренностей (что подразумевает «урегулирование после урегулирования» – Г. Райффе), либо от продолжения борьбы за свои интересы. Мир, заключенный в условиях полного поражения одной из сторон, может сохраняться достаточно долго, исключая воспроизведение старых или появление новых конфликтов.

Наиболее распространенным средством достижения примирения сторон в технологиях управления конфликтом являются переговоры, которые представляют собой прямое или косвенное общение сторон, направленное на такое согласование **взаимных интересов и целей, которое может привести к снижению интенсивности или завершению конфликта**. В процессе переговоров применяемых как на этапе развития, так и на этапе

завершении конфликта, стороны обмениваются обещаниями, мнениями, что как правило, снижает остроту противостояния, помогает понять аргументы оппонента и, следовательно, более адекватно оценить истинное соотношение сил, характер и условия примирения.

Обычно специалисты сходятся во мнении, что приемы и техники, используемые при переговорах, зависят от содержания последних, от условий, в которых они происходят, а также от состояния и готовности самих сторон к ведению диалога.

Переговорный процесс чаще всего осуществляется в рамках взаимоотношений «уступки–сближение», предполагающих применение технологий торга, использование тех специфических приемов, которые позволяют рассмотреть альтернативные ситуации и в соответствии со своими целями сохранить исходные позиции или достичь преимуществ, добиться взаимопонимания оппонентов или, напротив, завести их в тупиковое русло, обеспечив односторонние преимущества; или взаимное удовлетворение сторон. Именно при проведении переговоров у сторон появляется больше возможностей найти так называемую «серединную точку» конфликта, обозначающую суть взаимных претензий, а следовательно, выяснить пределы возможных уступок (допустимость провала переговоров) или собственную «цену вопроса». Нередко переговоры дают возможность уравнивать уступки, продемонстрировать открытость позиций, ослабить эффективность «нечестных трюков» соперника.

В целом успех применения тех или иных переговорных техник зависит от *стратегии* и тактики сторон. Однако, как показал опыт, существует ряд достаточно универсальных принципов и требований к успешному завершению переговоров. Так, американские специалисты М. Дойч и С. Шикман отмечают, что эффективность переговоров, а равно и взаимное удовлетворение сторон, повышаются при последовательном отделении существующих проблем от субъективной заинтересованности участвующих в споре людей; при акцентировании внимания не на принципах, а на реальных противоречиях; при выработке нескольких возможных вариантов решений; при учете преимущественно объективных критериев соотношения сил, а не партийных или идеологических позиций¹¹. Обещание уступок, внимательность к партнеру значительно увеличивают шансы прийти к соглашению. Угрозы же, давление на оппонента с позиций силы такую возможность снижают, нередко переводя переговорный процесс в «замороженное» состояние.

К положительным для позитивного завершения переговоров последствиям приводит и определенная диверсификация целей, дающая сторонам возможность увеличить рассмотрение вариантов решения проблемы; предварительная регламентация переговорного процесса, при которой каждая из сторон планирует наиболее соответствующее для диалога место и время проведения встреч, формат предстоящих бесед, состав представителей делегации и другие параметры переговоров. Как правило, способствует достижению успеха на переговорах и ориентация на принцип «дистрибутивной справедливости», предполагающий распределение успеха в соответствии с затраченными усилиями и ресурсами сторон. Способствуют успеху и продуманные рекламные акции, заинтересовывающие третью сторону в пропаганде своей позиции, или акции, «отвлекающие» соперников от истинных целей переговоров. В то же время, как показывает практика многих конфликтов, широкое привлечение или использование СМИ в качестве посредника на переговорах увеличивает напряженность диалога и не способствует успеху общения конфликтующих сторон, особенно при решении щепетильных и острых вопросов.

В зависимости от мастерства переговорщиков успешному для них результату может способствовать и использование таких приемов, как «увязка» («пакетирование») вопроса, предполагающая взаимосвязанное рассмотрение различных, иногда не относящихся к делу, проблем; «уход» от дискуссии путем игнорирования вопросов, нежелательных для обсуждения той или иной стороне, и т.д.

По окончании конфликта важно так представить результаты переговоров –компромиссов, соглашений, силового давления, чтобы население восприняло их адекватно, не посчитав, к

примеру, это унижительным миром, проигрышем и т.п. Таким способом будут исключены реакции, которые могли бы поставить под вопрос принятые решения.

В этом смысле особую роль играет умение субъекта управления конфликтом использовать типичные для общественного сознания политические символы, стереотипы, стандарты мышления, олицетворяющие победу, поражение или другие оценки, стимулирующие массовую активность людей. Например, в военных действиях неудачу чаще всего символизирует падение столицы или пленение лидера. Только найдя нужный образ, символ примирения и соответствующую тональность диалога с согражданами, можно обеспечить сохранение результатов переговоров и воспрепятствовать обострению постконфликтных отношений.

Овладение технологиями переговорного процесса повышает возможность эффективного управления конфликтами, позволяет ставить под контроль сложные процессы конкуренции в сфере распределения политической власти.

Вопросы для контроля

1. Технологии контроля и управления политическими конфликтами
2. Принятие политических решений
3. Информационные технологии в принятии решений
4. Типология видов контрольных технологий над конфликтами

Вопросы и задания для самостоятельной работы

1. Современное состояние информационных технологий и их использование в политике.
2. Массовые социологические опросы как инструмент политической технологии.
3. Управление имиджем политического лидера в избирательной кампании.
4. Виды конфликтов и пути их разрешения.

Рекомендуемая литература

1. Конфликтология асослари. Р.З. Жумаев, У.А. Убайдуллаев, Б.Н. Хужанов –Т.: Академия, 2000.
2. Конфликтология. Анцупов А.Я, Шипилов А.И. ЮНИТИ., –М., 1997.
3. Социология конфликта. –М.: Аспект-Пресс, 1996.
4. Основы конфликтологии. Зеркин А. –М., 1997.
5. Политическое урегулирование конфликтов. Лебедева М.М. –М.: Аспект-Пресс. 2000.
6. Коммуникативные технологии двадцатого века. Почепцов Г.Г. Москва, Киев, 2000.
7. Коммуникационный менеджмент. Рабочая книга менеджера по PR. Зверинцев А. СПб., 1997

Лекция № 5. Принятие политических решений

Цель занятия: рассмотреть процесс принятия политических решений в сфере государственного управления

Ключевые понятия: правительство, легальность, лобби, политическое прогнозирование, планирование, программирование, кризисные технологии

План:

1. Принятие решений в сфере государственного управления
2. Технологии формирования государственной политики
3. Этапы принятия решений

1. Принятие решений в сфере государственного управления. Принятие политических решения представляет собой совокупность действий разнообразных субъектов по сознательной постановке и достижению целей в сфере государственной власти. Впервые термин «принятие решений» появился в 30-х гг. XX столетия для характеристики децентрализации социальных и организационных процессов в трудах Ч. Бернарда, Э. Стина и других, в основном американских,

ученых. Подлинный ренессанс эта теория пережила в 60-х гг. этого столетия (Г. Саймон, Д. Марч). В настоящее время наблюдается весьма интенсивная разработка ее различных направлений на стыке теорий организации, экономики, социологии, политологии и моделирования социальных процессов.

В силу разносторонности социальных процессов, в которых осуществляется целеполагание, в науке практически никогда не ставился вопрос о выработке универсального, «полного» и единого алгоритма принятия решений. Такой подход обусловлен и неоднозначной интерпретацией данного явления, которое понимают то как определенную технологическую цепочку действий, связанную с получением особого интеллектуального и организационного «продукта»; то как способ реализации интересов конкретных субъектов; то как метод урегулирования конфликтов, предполагающий коррекцию стратегии и тактики целедостижения, и т.д. В целом сегодня все эти разноречивые трактовки можно свести к двум основным подходам к его содержательному описанию и соответствующему конструированию политических технологий: **нормативному и поведенческому.**

Авторы, придерживающиеся **нормативного** подхода, рассматривают принятие решений как совокупность рационально обусловленных действий и процедур, последовательное применение которых способствует выдвиганию оптимальных целей и средств их реализации (Р. Абельсон, А. Леви и др.). Такая исследовательская установка, тесно связанная с основными постулатами теории «рационального выбора», исходит из понимания человека как рационального существа, самодостаточного для выработки устраивающих его оптимальных и в конечном счете эффективных решений. С процессуальной точки зрения, таким образом понимаемое принятие решений представляет собой совокупность действий, жестко связывающих оценку проблемы, выбор решения и планируемый позитивный результат. Важнейшими же методами обеспечения такого процесса являются разнообразные математические модели и исследование операций (Б. Ланге, В. Садовский).

Поведенческий подход к трактовке принятия решений (Г. Саймон) основывается на том, что реальные, стоящие перед человеком цели слишком сложны, чтобы их можно было описать с помощью не только количественных, но и качественных методов. Более того, возможных для решения задач альтернатив существует значительно больше тех, которые доступны для рассмотрения человеком, а уж способы реализации так или иначе сформированных целей в еще большей степени сокрыты от человека. В силу этого принятие решений представляет собой уникальный способ взаимодействия конкретных субъектов, формирующих целевую программу своих действий в каждый раз заново складывающихся условиях. Поэтому, как полагают Л. Планкетт и Г. Хейл, принятие решений – это ситуационный процесс, в котором цели, методы и прочие его компоненты постоянно варьируются в зависимости от изменения всего комплекса условий существования конкретной проблемы.

На практике, как правило, используется *комплексный* подход, сочетающий в себе преимущества обеих моделей, предполагающий использование не только методик качественного описания ситуации, но и средств количественного анализа. Однако и в этом случае сочетание элементов нормативного и поведенческого подходов настолько своеобразно в каждом конкретном случае, что по сути дела опять-таки исключает возможности универсализации и алгоритмизации процесса принятия решений в целом.

Таким образом, применяемые в принятии решений технологии и механизмы непосредственно зависят от качественно очерченных процессов, тех их специфических особенностей, которые обусловлены сферой действия, типом функционирующих в ней субъектов, устойчивых обстоятельств и других структурных факторов. В связи с этим принято различать процессуальные особенности принятия решений в **корпоративном секторе** (на уровне отдельных организаций), **публичных отношениях** (общественном секторе) и **сфере государственного управления.**

В последнем случае мы имеем наиболее важную для общественной жизни сферу, обладающую громадным значением для судеб миллионов людей.

Особенности сферы государственного управления. Специфика сферы государственного управления, в которой соотношение политических сил, интересы классов и наций находят свое выражение в конкретных решениях различных органов власти и иных предметных действиях лиц и структур, крайне многообразна. И это не случайно, ибо государство решает самые разнородные задачи: от выработки политического курса до реагирования на обращение частного лица, например, за разрешением на строительство дачи. На специфику процесса принятия решений влияет прежде всего *легальность* государственного управления, использование этой управляющей системой официальных, имеющих правовые последствия средств и методов административного (вплоть до физического) принуждения. При этом главным объектом целенаправленных усилий государства является общество в целом, которое в таком качестве представляет собой сложное переплетение разнородных макро и микрозависимостей, исключаяющее какие-либо простые решения.

В то же время общество не только задает масштаб и сложность управления, но и обладает определенными статусными возможностями в процессе принятия решений. Иными словами, в выработке общекolleктивных целей принимают участие не только наделенные полномочиями профессионалы, но и обладающие определенными правами и прерогативами представители разнообразных массовых и групповых объединений. Поэтому принятие решений в государстве выливается в непрерывный диалог *профессионалов* и *общественности*, имеет форму соучастия управляющих и управляемых.

Таким образом, в самом общем виде процесс идентификации ЛПР (установление «лица, принимающего решение» от имени государства, т.е. реально определяющего содержание задач и берущего на себя ответственность за проектируемые действия) есть постоянное взаимодействие **представителей административных структур** государственного управления (многообразных слоев бюрократии), различных группировок политической элиты (правлящей и оппозиционной), **консультантов и экспертов**, а также разнообразных **органов общественности** (партий, групп давления, СМИ и т.д.).

Острота процесса идентификации ЛПР выражает соперничество не только интересов, но и человеческих амбиций, чувств, настроений, заблуждений и т.д. Различия интересов и статусов лиц, претендующих на роль ЛПР, а также невозможность пресечь неформальные способы давления на данную управленческую позицию превращают принятие решений в процесс непрерывного согласования интересов, соизмерения статусов и ресурсов каждой из сторон. Причем в этом многосложном взаимодействии официальные полномочия и позиции нередко не дают никаких особых преимуществ. Несмотря на наличие официальных публичных центров власти и управления, решения зачастую принимаются в узких комиссиях (на собраниях) должностных лиц, советами крупных промышленных концернов, партийными комитетами, группами, лоббирующими свои интересы. Процесс этот крайне сложен, и как полагают, например, американские ученые Б. Хогвуд и Л. Ганн, постоянное участие в нем множества индивидуальных и групповых фигурантов в принципе делает маловероятным рациональный подход к оценке и решению социальных проблем¹²¹.

На выработку государственных решений наиболее активно влияют многочисленные группы давления (лобби), которые представляют интересы людей, реально контролирующих экономические, финансовые, информационные и другие общественные ресурсы. Как правило, они не претендуют на разработку политических приоритетов и решений, предпочитая ограничивать сферу своих интересов в основном хозяйственными проблемами, но при этом государство зачастую оказывается в подчиненном положении. При таких вариантах цели лоббистских объединений принимают форму государственных решений, а институты власти только озвучивают эти решения, придавая им надлежащую публичность и легитимность. Как показывает мировой опыт, в любой стране используются самые разные методы лоббирования, однако преобладание тех или иных способов зависит прежде всего от того, какими методами государство в целом регулирует группы давления. Например, во Франции они официально запрещены, в США действуют строгие законы, до мельчайших деталей регламентирующие их деятельность, в России же сложилась

система дикого лоббизма, где лоббисты по сути дела диктуют свою волю государственным структурам.

Но и само государство, точнее «заинтересованные» чиновники, идут навстречу частным интересам, объединяясь в этих целях с частным бизнесом, отраслями или регионами, создавая, например, государственно-коммерческие банки, назначая уполномоченных компаний, через которые то или иное ведомство строит свои отношения со всей отраслью экономики, всяческие региональные представительства различных министерств в регионах и т.п.

В целом процесс соизмерения и согласования интересов претендентов на статус реально управляющих делами государства выливается в формирование организационно сложной и разноуровневой структуры с наличием законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти, центральных и местных уровней власти, сложных отношений государственных органов и групп давления и т.д. Эта структура страдает неизменной *раздробленностью*, тенденциями к дублированию и даже перехвату чужих функций со стороны отдельных звеньев, причем существование многих из них лишь частично обусловлено эффективностью их действий, что если не разрушает, то сильно ослабляет многие механизмы обратной связи объекта и субъекта управления. При этом неизбежность апелляции органов власти к общественности предполагает постоянное использование в процессе разработки целей абстрактных и неоперационализованных идеологем, которые крайне затрудняют рационализацию стоящих перед государством задач. Однако наиболее существенное влияние на процесс выработки и реализации решений, на выбор особых процедур и технологий разработки целей оказывает *строение* самого государства, на каждом уровне которого осуществляется специфическая разработка задач и средств их достижения.

Особенности государства как субъекта принятия решения. Главной целью государства как поллогического центра принятия решения является сохранение власти правящего режима, независимости и территориальной целостности страны. Его институты относятся к гражданам государства как к подвластным, в результате чего в основу отношений с ними закладываются идеологические подходы и приоритеты, отражающие в конечном счете направленность использования высшей политической власти. Утверждая данную управленческую ориентацию, государственные структуры осуществляют анализ общественных проблем и соответствующую постановку задач прежде всего на основе внеэкономических критериев, оценивая хозяйственные и даже международные проблемы по преимуществу в координатах политического выбора, и тем самым сохранения у власти определенной элитарной группы. Преследуя эти цели, власти могут отклоняться от законодательных норм и пренебрегать интересами всего населения.

Такое положение постоянно сталкивает ценности политической целесообразности с критериями, которыми должна руководствоваться государственная администрация, а именно: критериями экономической эффективности, социальной справедливости, рационального расходования ресурсов, конституционности и т.д. Поэтому зависимость государственной администрации от политических центров в ряде случаев может серьезно ограничивать рациональность принимаемых государственными структурами решений.

В силу необходимости решения этих основополагающих для себя задач институты политического управления и принятия решений зачастую усиливают нерациональный характер постановки общегосударственных целей. Такое положение связано и с наличием особой ответственности элиты перед общественным мнением, которое сориентировано не столько на действительное понимание решаемых проблем, сколько на приемлемое для себя разъяснение действий руководства. А политическое влияние общественности, как известно, может побуждать власти к совершенно непредсказуемым действиям.

При всем своем властном могуществе государство делит политическое влияние с влиянием множественных, иногда даже доминирующих авторитетных центров политического воздействия на процесс принятия государственных решений. Бывший госсекретарь США Г. Кисинджер как-то заметил, что ему в бытность работы советником Кеннеди казалось, что процесс принятия решений имеет в основном умственный характер и человеку достаточно зайти в кабинет к президенту, чтобы убедить его в правоте своих взглядов. Но такой подход,

как он вскоре понял, является настолько же распространенным, насколько и опасно несовершенно.

Политические механизмы государственного управления в значительной мере подчинены и известным циклически проявляющимся зависимостям, которые также не прибавляют рациональности принятию решений. Например, ориентировочно за полгода до выборов решение практически всех вопросов государственного управления начинает подчиняться избирательным задачам. Вот почему к концу срока пребывания у власти правящие группы обычно делают акцент на меры, которые могут повысить их популярность и позволить им сохранить свои властные позиции. При этом аппарат управления как бы «застывает», стремясь не выказывать свою лояльность существующим правителям, понимая возможность прихода новой власти. Но после выборов, особенно после прихода сторонников нового политического направления, аппарат реформируется с учетом новых приоритетов и потому также мало внимания обращает на текущие вопросы.

Иными словами, политический облик государства как субъекта принятия решений характеризует его в качестве особой *подсистемы*, формирующей широкие, идеологические цели общественного развития и руководящей всей системой государственного управления. Его управленческие возможности *ограничиваются* воздействием иных центров политического влияния, а также сложившимися в обществе морально-этическими традициями и обычаями, судебной властью, воздействием структур общественного мнения. При этом политическое давление связано, как правило, не с перспективным планированием общественного развития, а с реакцией руководства на изменение ситуации *постфактум*. Это нередко ставит государственные органы в положение структур, лишенных собственной инициативы и предназначенных лишь выполнять рекомендации политических лидеров страны.

В противоположность указанным способам формирования целей государство включается в процесс принятия решений и в качестве органа макроэкономического регулирования и управления. В этом случае главной целью для него является уже не власть, а сохранение социально-экономической *целостности* общества, его интеграция как социального целого, а основной социальной диспозицией в принятии решений здесь выступают отношения управляющих и управляемых.

На данном уровне главным субъектом, осуществляющим власть, служат не политические, а исполнительные структуры, и прежде всего *правительство*, выступающее в качестве высшего хозяйственно-распорядительного органа. Его задача состоит в том, чтобы согласовать политические приоритеты и ценности с правовыми регуляторами и ориентациями на рациональное и экономное хозяйствование. Важнейшими ориентирами в принятии решений правительством становятся закон, рациональность и экономическая эффективность. То есть на этом уровне государственное управление ориентируется на постановку рационализированных целей и задач, определяемых необходимостью получения максимально возможных результатов при минимальном использовании средств налогоплательщиков. Такая ориентация на сугубо управленческие критерии своей деятельности предполагает заинтересованность государственных структур в сохранении стабильности, соответствии принимаемых решений действующему законодательству, в росте компетенции своего аппарата, а также решении других задач, направленных на повышение эффективности управления.

Наблюдаемый сегодня практически во всех индустриально развитых странах рост сферы государственного регулирования объективно способствует повышению роли органов государства в управлении обществом. Государственная администрация не просто становится все более полноправным участником процесса выработки общезначимых решений, но и неуклонно повышает свою автономность и самостоятельность. Если раньше, к примеру, госслужащие лишь эпизодически могли корректировать и даже изменять политические решения, принимая узковедомственные, расходящиеся с политическим курсом решения или саботируя решения политического руководства, то теперь государственная администрация обладает несравненно большими возможностями проводить собственную линию, влиять на политических лидеров и даже «делать политику», не привлекая к этому публичных политических деятелей.

Итак, несмотря на то что политические институты могут перекраивать структуру государственных органов, пересматривать их функции, а иногда и вообще прекращать полномочия некоторых из них, т.е., казалось бы, полностью контролировать этот сектор управления, государственная администрация неуклонно набирает политический вес и укрепляет свои позиции в механизмах принятия решений. Особенно ярко эта тенденция проявляется в стабильных политических условиях, когда политические приоритеты устойчиво определяют состояние общественного мнения, а органы государственного управления все больше выходят на первый план в качестве самостоятельного субъекта определения проблем и формулирования общественных целей. Таким образом, по мере повышения экономического благополучия и усиления позиций государства в этих странах все более оправданной является убежденность в справедливости перехода от идеи «наделения властью» тех или иных групп населения к усилению полномочий исполнительных органов власти.

Специфический вклад в процесс принятия решений вносится и на **административном** уровне, на котором государство предстает в качестве совокупности определенным образом иерархизированных структур и организаций, подчиняющих свою деятельность указанным политическими и высшими экономическими структурами целям. Основные задачи, которые решает государство на данном уровне, – это *воспроизводство* сложившейся иерархической системы линейно функциональных связей, а также обслуживание населения, т.е. предоставление гражданам специальных услуг в области здравоохранения, образования и т.д.

С этой целью государственные органы преобразуют высшие для них экономические распоряжения правительства в аппаратные инструкции, приводят организационные структуры в соответствие с решаемыми задачами и формируют кадровые команды, способные на деле осуществить намеченное. При исполнении этих задач государственные структуры руководствуются прежде всего служебными инструкциями, деловыми технологиями, системой профессиональных знаний и внутренними кодексами. Здесь уже государство относится к своим гражданам как к клиентам, потребляющим определенные товары и услуги у конкретных государственных организаций и учреждений.

Иначе говоря, эта собственно «административная фаза» (Б. Гурней) государственного управления характеризует особенности внутри- и межорганизационных взаимоотношений исполнительных и законодательных структур, вовлеченных в процесс подготовки конкретного решения, во внутриведомственные процессы подготовки, обсуждения и согласования проектов, определяющих порядок прохождения документов по различным управленческим инстанциям и другие аспекты управленческих отношений подобного типа. Данные процессы в административной среде демонстрируют, условно говоря, технологии микротехнологического уровня принятия решений, на котором доминируют особые аппаратные законы и процедуры, действуют специфические аппаратные субъекты, складывается собственная логика служебных и человеческих отношений, весьма существенно влияющая на характер выработки и реализации государственных целей (к примеру, начальник отдела министерства из чувства соперничества с коллегами может затянуть подготовку проекта важнейшего государственного закона; командир воинской части вопреки указаниям политического руководства может, ориентируясь на внутриармейские стереотипы, спровоцировать продолжение военного конфликта с сопредельным государством, и т.д.).

Помимо названных уровней в действиях государства существует также и логика *самоорганизации* и *самоуправления*, влияющая на характер выработки и реализацию его решений. Эта логика дает государству возможность либо ограничивать и даже исключать свое вмешательство в решение соответствующих проблем, либо целиком и полностью перекладывать решение определенных задач на плечи различных общественных организаций. Это может касаться отдельных вопросов (например, охраны природы в труднодоступных регионах; патронирования определенной категории лиц с девиантным поведением и т.д.).

Выделенные уровни государственного управления показывают, что в принятии государственных решений *сходятся сразу несколько логик и мотиваций выдвижения* (и реализации) *целей*. По любому вопросу, включенному в зону ответственности государства,

процесс принятия решений осуществляется одновременно с учетом разнородных и подчас противоречащих друг другу подходов и механизмов, каждый из которых поддерживает особый баланс отношений государства с обществом, предполагая наличие специфических критериев эффективности принятия решений, демонстрации компетенции и силы управленческих органов. И хотя чаще всего оценки и подходы к анализу тех или иных проблем на каждом из уровней национального государства совпадают, тем не менее никогда априори нельзя сказать, где же в данном конкретном случае находится подлинный центр выработки государственных целей.

Политическое прогнозирование. Государственная политика представляет собой целенаправленное решение задач в социальной, экономической, оборонной и других сферах общественной жизни, выражающее доминирующие приоритеты и ценности применения власти. Американский теоретик Дж. Андерсон характеризовал разработку политического курса государства как «последовательную схему деятельности», предполагающую «определение исходных позиций, насущных проблем, выработку политической линии, ее утверждение, применение и оценку». Технологии формирования и проведения государственной политики определяются в зависимости от выбора предмета и характера государственного регулирования, финансовых возможностей государства и ряда иных факторов (например, имеющихся обязательств перед другими государствами). В то же время универсальными технологическими звеньями принятия решений, лежащими в основе разработки государственной политики и направленными на согласование интересов, соотнесение целей и средств и т.д., являются **политическое прогнозирование, планирование и программирование.**

Политическое **прогнозирование** представляет собой форму гипотетического отражения политики будущего, раскрывающего совокупное влияние тех факторов, которые в данное время влияют на развитие объекта государственного регулирования. Иначе говоря, прогнозирование – это разновидность гипотетической и проектной методики отражения будущего. Такой характер «заглядывания» в будущее основывается на стремлении учесть как научные рекомендации, так и накопленный практический опыт в той или иной области жизни, а также данные о тех людях, которые будут реализовывать эти проекты.

В отличие от других видов умозрительного предвосхищения будущего, прогнозирование не только раскрывает характер причинности в развитии событий, фиксирует цели и последовательность действий органов управления, но и предполагает поиск пороговых значений объекта государственного регулирования, а соответственно и сопутствующие этому процессу трансформацию внешней среды, наиболее общие показатели деятельности контрагентов государства и т.д.

Прогнозирование представляет собой такую идеально-преобразующую деятельность, в которой объективные факторы (например, показатели уровня жизни населения) и субъективные намерения управляющих по сути дела равноправны. Их соединение на практике в первую очередь предполагает учет территориальных аспектов проблемы, ориентирующий аналитиков на уточнение тех последствий, которые может повлечь за собой политика государственного вмешательства (невмешательства) для конкретных слоев населения, проживающих в определенном месте. В силу этого прогнозирование практически всегда имеет *межотраслевой* и *междисциплинарный* характер, позволяя учитывать взаимосвязь объекта регулирования с широким комплексом условий и факторов, обеспечивающих его развитие и изменения.

Целостное рассмотрение объекта государственного регулирования позволяет увидеть в структуре прогноза *ретроспективные* и *перспективные* оценки событий. Причем каждый компонент руководствуется едиными принципами измерения социальной динамики; содержит диагностику локальных ситуаций, представления о существовавших и наметившихся тенденциях, идеи, определяющие перспективные ориентиры развития.

Соотношение этих внутренних компонентов меняется в зависимости от характера – **поискового** или **нормативного** – прогнозирования. Поисковое прогнозирование направлено на определение наиболее вероятных тенденций развития, на предвидение и предварительный анализ возможной трансформации наличной ситуации, формируясь таким образом по логике – «от

настоящего к будущему». Нормативное же прогнозирование связано с обозначением конкретных действий, вдуших к достижению сознательно поставленных целей, а следовательно, и с определением соответствующих критериев, приоритетов, методов поведения факторов и иных характеристик деятельности, формирующейся по логике «от будущего к настоящему».

И в том, и в другом случае при прогнозировании используются разнообразные методы, но главным из них является построение *сценария* развития. По сути дела сценариотехника представляет собой основной технологический инструментарий, предполагающий пошаговое описание гипотетического развития событий. Она включает в себя (наряду с формированием общих представлений о параметрах будущего) и поиск альтернативных вариантов движения, и поворотных точек в развитии процесса, а также ряда других характеристик. В зависимости от типа задач, масштаба и времени их рассмотрения, сценарии могут иметь форму эссе, т.е. свободного, публицистического отражения развития событий с учетом особенностей драматических, сугубо человеческих реакций на события; **аналитического** исследования или краткого описания основных структурных параметров ситуации и тенденций их развития, в также **формализованного** сообщения, сделанного на основе обобщения количественно обоснованных суждений. Общая логика построения прогноза предполагает последовательный переход от уточнения характера и масштабов целей и построения рабочих гипотез к построению базовой гипотетической модели, включающей поэтапный анализ процесса с учетом его иерархических уровней и функций, сбор фоновых данных и построение динамических рядов показателей, и наконец, к оценке достоверности и точности прогноза.

Цели и характер государственной политики определяют масштабы прогнозов. По этому признаку различают: макро(экономический), региональный, прогноз, осуществляемый на уровне отдельной организации (учреждения), по производству отдельного вида услуг и т.д. Кроме того, прогнозы дифференцируются на *долго-, средне-, краткосрочные* и *оперативные*, каждый из которых способствует формированию соответствующей государственной политики.

Планирование и программирование планирования. В отличие от прогнозирования, - представляет собой разновидность гипотетического предложения, отражающего конкретные параметры активности и обязательств субъектов, действующих в определенных условиях и временных рамках для достижения формализованных целей. Это как бы проектно конструкторская деятельность, цель которой –обрисовать целевую перспективу, предполагая не предвосхищение будущих решений, а учет воздействия принимаемых сегодня решений на ситуацию в будущем. Управленческие технологии, сопряженные с этой формой прелии деня, неразрывно связаны с выработкой конкретных параметров организационной структуры государственных учреждений, поведения отдельных лиц (кадров), определением используемых ресурсов, норм контроля, соотносенных с пространственно-временными показателями. Такой способ разработки политики государства рассчитан на полное устранение эффекта неопределенности ситуации, хорошо заметного в прогнозировании. Уделяя основное внимание постановке целей и задач, планирование органично связано с механизмами, так называемой *рециклизации*, т.е. изменения первичных параметров процесса достижения цели на основе информации, поступающей по мере ее реализации.

Содержание технологий и процедур планирования конкретизируется в зависимости от его стратегического или **тактического** характера. Так, для стратегического планирования в большей мере свойственна ориентация на долгосрочные способы действий, на уникальные и более неопределенные задачи, на учет множества факторов и противоречивых критериев их оценки, на предвидение последствий и т.д. Это объясняет, почему в масштабах государства более эффективным оказывается среднесрочное и краткосрочное планирование.

Еще одним типом технологических приемов формирования государственной политики является **программирование**. Оно представляет собой совокупность мер, направленных на решение конкретной проблемы и жестко связывающих целевые задания и параметры деятельности по их достижению. Это значительно менее комплексная процедура, чем

планирование. Она увязывает процесс достижения конкретной цели с процедурами организации и бюджетного финансирования, координирует действия различных партнеров, процесс информационного обеспечения и т.д. В конечном счете программирование ориентировано на выявление и измерение фактически достигнутых результатов.

Главная проблема, определяющая характер применяемых в программировании технологий, состоит в создании *единой методической* основы, способной преодолеть функциональноструктурную раздробленность государственных органов и охватить весь цикл целеполагания, соединив таким образом деятельность различных участников программы и определив формы надлежащего контроля за их деятельностью. В связи с этим важной проблемой является и создание единой нормативной базы, институционализация процесса, а главное – обеспечение бесперебойного финансирования процесса решения конкретных задач. Вообще, как показывает практика, связь процесса бюджетирования и организации коллективных действий является основополагающей для этого типа технологического обеспечения государственной политики.

Содержание технологий и процедур формирования государственной политики определяется конкретными государственными программами, которые могут быть связаны с решением межведомственной проблемы или задачи, решаемой одним ведомством. В зависимости от этого применяемые техники и методики определения программных целей будут в большей или меньшей степени связаны с координацией, с механизмами согласования действий различных структур государства или с такими типами контроля, как непосредственное государственное финансирование, госзаказ, квотирование, лицензирование, государственное предпринимательство, или с формами косвенного обеспечения программ: налоговой, таможенной, амортизационной или кредитно-денежной политикой.

2. Технологии формирования государственной политики. Содержание ведущих технологий формирования государственной политики неразрывно связано с предотвращением риска, представляющего собой универсальное свойство любой деятельности по управлению и руководству социальными процессами. По своей сути риск – это либо отклонение действий субъектов (или развитие ситуации) от поставленных целей, либо увеличение возможности неблагоприятных последствий для управляющей системы.

Причины риска многообразны. В значительной мере они объясняются невозможностью составления точных гипотетических моделей –особенно групповой –деятельности и прогнозирования вызванных их реализацией последствий в социальной среде. На таком объяснении в принципе сходятся многие ученые. Неизбежность «непредвиденных последствий социальных действий» (Р. Мертон) во многом обусловлена тем, что «при многовариантности любой причинно-следственной связи любые политические переменные неизбежно будут давать противоречивые результаты»¹²³. Помимо этого к причинам риска относятся и творческий характер деятельности управляющих, и свойственная им ограниченность знаний (и даже самообман, при котором рациональные действия принимаются ими за нерациональные, и наоборот), и непонимание общественностью замыслов и целей правительства, и недостаточная проработка решения, и чрезмерное усердие управляющих и т.д. Так что оценка и прогнозирование рисков являются относительно самостоятельными операциями при принятии решений, предполагающих использование определенных технологий, которые призваны снизить и сам риск, и его влияние на разработку и реализацию целей.

Конструирование технологий, защищающих решения от чрезмерных рисков, зависит от типа и характера последних (от глобального до локального). Например, для отдельных стран принято составлять рейтинги, отражающие степень риска для иностранного бизнеса, возможность возникновения технологических или экологических катастроф и т.д. Однако применяемые в государстве технологии призваны прежде всего защитить управляющие системы от рисков, возникающих из-за неожиданных перебоев, возникновения форс-мажорных обстоятельств, субъективных просчетов управляющих.

Так, на этапах оценивания и диагностирования проблемной ситуации наиболее значительные резервы предотвращения рисков связаны с применением гуманитарных, или интеллектуальных, технологий. Они представляют собой аналитические системы, позволяющие различить факторы и симптомы риска. Факторы риска –это те переменные, которые непосредственно влияют на степень, рост или снижение риска; в таком качестве могут рассматриваться экономические показатели уровня жизни, социальное неравенство, межрелигиозная и этническая рознь и т.п. Симптомы же риска –это явные или неявные признаки возможного ухудшения ситуации: нарастание протестного участия, снижение безопасности, рост нестабильности и т.д., которые могут предшествовать или сопровождать развитие ситуации.

Такого рода технологии умножают число вероятностных моделей, увеличивая объем рассматриваемых альтернатив, дифференциацию расчетных показателей, расширяя специализированный поиск «поворотных точек», сохраняя в планировании деятельности место для процессов саморегуляции и самоорганизации. Следовательно, они позволяют получить более достоверную информацию о динамике, тенденциях, характере взаимосвязей того или иного явления. Полученная оценка возможных вариантов действий помогает вычислить наиболее уязвимые стороны процесса целедостижения, понять «безопасные альтернативы», предотвратить крайности, выработать критерии оценки вероятного количественного и качественного ущерба для конкретных факторов (определить цену риска), увидеть возможность (невозможность) оперативной компенсации потерь.

Построение вероятностных моделей оценки риска осуществляется на основе применения различных методик и техник. Например, могут использоваться сценарная техника, разнообразные формы независимой и государственной экспертизы. Свою роль играют дескриптивные и оценочные модели, в частности, BERI, WPRF (World Political Risk Forecasting), включающие описание разнообразных, наиболее важных показателей–переменных процесса, для каждого из которых выявляется собственная степень вероятности, проводится анализ динамики в рамках краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного прогнозирования. Например, для оценки риска на уровне общества в целом (макроуровень) в качестве таких переменных рассматривается целый ряд факторов –от политической стабильности до местного самоуправления. Широко используются и математические методы, применяемые как к факторам снижения риска в целом по стране, так и привязанные к оценкам отдельных процессов.

В качестве примера можно привести подсчет динамики явки избирателей на выборах, предложенный А. Даунсом: $T = (P \times I \times B) + C - D$, где T –показатель явки избирателей, P –степень приближения к выборам, I –степень важности выборов, B –степень различия между кандидатами, C –затраты на явку на выборы, D –неинструментальные факторы, которые могут определить мотивацию участия в избирательной кампании.

В свою очередь, на этапах реализации решений и корректировки целей помимо аналитических процедур широко применяются и **социальные** технологии, предполагающие проведение определенных организационных мер по снижению рисков. К их числу можно отнести, напри мер, усиление независимости оценивающих риски экспертов от исполнительных структур или расширение круга заинтересованных в решении вопроса лиц, предполагающее в ряде случаев и усиление публичности оценивания проблемы, а также усиление координации действий структур и институтов, связанных с реализацией проекта, подготовку резервных систем управления и оперативного перемещения ресурсов.

Существенным резервом в борьбе с рисками следует считать и целенаправленное разъяснение общественному мнению идеи неизбежности рисков, приучение людей к неизбежности издержек макроуправления, что дает возможность снизить негативный эффект от просчетов руководства. Эффективны и приемы, способствующие минимизации распространения таких снижающих рациональное отношение к проблемам мотиваций массового поведения, как страх и голод. Важным резервом в этом смысле являются и институционализация решений, усиление действия авторитета принципов и норм, способных

надежно ориентировать деятельность населения в условиях кризиса, поскольку именно эта система ориентации деятельности сохраняет свои мобилизационные качества по сравнению с плохо просчитанными конкретными целями.

Кризисные технологии Нарастание рисков и создание кризисных для государств ситуаций предполагает применение особых технологий при формировании и осуществлении целей государственного управления. Как же государство может создать свою «стратегию неуязвимости» и при этом сделать так, чтобы чрезвычайные методы не переросли в обычную практику управления? В условиях кризиса основные задачи государственного управления основательно сужаются, поскольку здесь нереально и невозможно обеспечить все параметры деятельности управляющей системы. Однако установки на сохранение общей управляемости обществом и его отдельными процессами, предотвращение выхода управляющей и управляемой систем за рамки критических для них значений, сохранение гибкости и адаптивности средств воздействия к вызовам внешней среды сохраняют свое значение и в кризисных условиях. В то же время их решение предполагает применение специфических способов и техник управления.

В целом органы государственного управления отвечают на кризисы за счет конструирования технологий **упреждающего** характера. Практически это говорит о том, что государство не только должно стремиться адекватно отреагировать на всевозможные кризисы, но и вести *постоянную* подготовку к действиям такого рода. Последняя задача неразрывно связана с созданием резервной системы государственного управления: формированием кадровых, технических, информационных и других структур, позволяющих полностью продублировать процесс принятия решений в случае выхода из строя основных центров управления и власти.

Кроме того, это означает последовательное осуществление *превентивных* мер в различных областях жизни. Прежде всего упреждающие действия управляющей системы должны осуществляться в политико-правовой сфере в виде принятия соответствующих законов, открытых и закрытых постановлений правительства, регламентирующих деятельность структур управления в кризисных и чрезвычайных обстоятельствах. Главными задачами разработки такой нормативной системы должны стать физическое сбережение населения и сохранение управленческих центров. В силу этого неотъемлемой частью данного процесса должна рассматриваться и чисто техническая подготовка к кризисам за счет перераспределения материальных ресурсов и создания запасов, способных гарантировать жизнеспособность граждан и деятельность необходимых структур управления в Центре и регионах.

Упреждающая деятельность должна быть связана и с формированием соответствующих *кадровых* структур: обучением управленческого резерва, соответствующей переподготовкой кадров и их размещением с учетом возможной регионализации конфликта. Особым значением обладает и превентивная деятельность государства в сфере информационно-коммуникативных отношений, предполагающая специальные акции в отношении СМИ (укрепление их технического и кадрового потенциала, обеспечение защиты каналов информирования и т.д.), организацию системы надежного оповещения на местах, расширение возможностей мобилизации информационных каналов.

В свою очередь, конструирование разнообразных техник и методов управленческого воздействия **оперативного** типа имеет несколько иной характер. С логической точки зрения оно предполагает прежде всего последовательный учет признаков конкретных общественных кризисов. Иными словами, в основе выработки кризисных технологий лежат *методика последовательной спецификации кризисов и оценка их динамики на всех стадиях принятия решений*.

Конструирование кризисных технологий в большей степени связано с управлением, *приспосабливающимся* к динамике внешних вызовов. В этом смысле в их структуре реже встречаются техники и способы инновационной деятельности, рассчитанные на сознательную перестройку внешней среды, на изменение параметров кризиса – соотношения и перегруппировки сил, структуры, организации, направленности кризиса и т.д. Кризисные технологии в большей степени имеют персонализированный характер и ориентированы на

применение их конкретным политиком или элитарной микрогруппой, в силу чего нарастает зависимость применений технологий от стиля лидерства, типа правящей элиты, активности ее различных сегментов.

Антикризисная деятельность государства, как правило, неразрывно связана с корректировкой его отношений с контрагентами –партиями, оппозицией, зарубежными партнерами и т.д., чьи действия могут существенно ограничить средства и методы государственного регулирования кризисов. Например, оппозиция, как правило, чаще всего негативно воспринимает установление режима чрезвычайного положения и ограничения конституционных свобод, что сужает ее возможности в воздействии и контроле за властью. Поэтому неадекватный учет ее ответной реакции может способствовать не ослаблению, а усугублению кризиса.

Логика формирования кризисных технологий *оперативного* характера подразумевает: определение типа кризиса –военного, финансового, социально-экономического и др., а также степени его интенсивности, непосредственно стимулирующей деятельность управляющей системы (УС). Характер влияния внешних угроз УС (так или иначе провоцирующих ту или иную степень ее обратной реакции) может быть весьма различным. В частности, такое влияние может выражаться в росте дискомфорта УС или напряженности осуществления ее профессиональной деятельности; в нарастании издержек деятельности УС; в угрозе для функционирования ее отдельных структур или для жизненно важных функций УС; в угрозе целостности УС; в опасности взаимоотношений управляющей системы с обществом или другими (международными) организациями, ставящей под вопрос существование данного режима власти.

В зависимости от установления одного только характера кризисных угроз, управляющая система (с учетом дефицита времени) может формировать действия, отвечающие требованиям не столько адекватности, сколько оперативности. Такая ситуация в значительной степени стимулирует управляющую систему к использованию самых разных средств воздействия: от «минимальных» акций, предоставляющих приоритет естественным механизмам саморазвития ситуации, до мер принудительного (физического и административного) воздействия, предельно сокращающих возможности (особенно легальные) объекта управления угрожать положению и интересам УС, а следовательно, обеспечивающих минимальную страховку от неточно просчитанных последствий решения.

В дальнейшем содержание кризисных технологий увязывается с определением факторов, оказывающих неблагоприятное, конфликтогенное и экстремальное воздействие на ситуацию. Лишь определив их характер, направленность и интенсивность, можно уточнять содержание практических действий УС как на стадиях диагностирования и определения целей, так и на стадии их конкретной реализации.

В этом смысле решающее значение для определения конкретных техник и типов реакций УС на различные виды и фазы развития кризисных ситуаций имеет *целевая* ориентация органов государственного управления. Это означает, что разработка и применение тех или иных приемов и техник будут зависеть от того, что является целью государства: сохранение стабильности в обществе или сокращение издержек управления, сохранение управляемости ситуацией или формирование положительного имиджа в глазах общественного мнения и т.д. На разработку такого рода целей в немалой степени будет влиять и ресурсная обеспеченность управления в конкретной сфере социальных, экономических, международных и прочих отношений.

Кризисный менеджмент в государстве предполагает также известные трансформации, связанные с сокращением времени осуществления действий на различных стадиях и этапах принятия решений в целом. Например, сокращение фазы диагностирования и рассмотрения вариантов действий; выбор альтернативы, более жестко связанный с имеющимися у государства возможностями и ресурсами обеспеченности целей, и т.д.

3. Этапы принятия решений. На практике стадии формирования государственной политики постоянно пересекаются и накладываются друг на друга, создавая множественные

параллельные процессы, в которых не существует четко выделенных причин и следствий, конца и начала действий разных групп управляющих. Однако с *логической* точки зрения любые используемые государством технологии принятия решений строго привязаны к определенным **этапам** данного процесса, на которых предпринимаются конкретные сущностно значимые управленческие действия, устанавливается соотношение официальных и неофициальных (формальных и неформальных, явных и теневых) механизмов согласования интересов, допускаются те или иные способы административного поведения управляющих¹²⁵ и тем самым задается последовательность использования определенных техник и процедур государственного управления.

Обычно в теории процесс принятия решений пытаются дифференцировать с разных точек зрения. Но наиболее простая из них проводится путем выделения трех основных этапов, позволяющих последовательно снижать неопределенность знаний при выработке целей государственного управления: **подготовительного, этап постановки целей и этап их реализации.**

На подготовительном этапе процесса принятия решений производятся идентификация и формулировка проблемы. С этой целью формируется база данных, достаточных для вычленения требующих решения проблем, вырабатывается перечень наиболее важных для государства проблем («повестка дня»), выделяются и формулируются наиболее значимые среди них вопросы, а также определяются критерии измерения проблемы и достижения успеха в ее решении.

Используемые на этом этапе технологии применяются в рамках следующей схемы действий: поиск проблем при анализе ситуации; при признании наличия проблемы государство выбирает между тремя альтернативами: 1) обозначить свое нейтральное отношение к ней либо сформулировать ту или иную позицию по отношению к ней, не предпринимая дальнейших действий; 2) умышленно затянуть начало действий по ее реализации; 3) начать активно работать над ее разрешением. В последнем случае у государства также имеется несколько вариантов действий: оно может предпринять действия по решению ситуации без ее анализа; начать затягивать какие-либо действия, чтобы в дальнейших событиях более выпукло высветились причины конфликта и можно было выбрать более выгодные пути его разрешения (государство при этом будет отставать от развития ситуации); постараться передать разрешение проблемы на другой уровень (например, ассоциациям гражданского общества) и начать предпринимать действия по оперативному урегулированию ситуации.

В силу непрерывности процессов прогнозирования, планирования и осуществления целей в государстве, такая схема поиска проблем встраивается в **круговую модель управленческого цикла**, которая предполагает параллельный анализ ситуации и одновременно уточнение «повестки дня». Как правило, государство рассматривает проблемы в рамках *различных* концептуальных и теоретических подходов, изменяющих ее значение для выработки его политического курса. Это дает возможность уточнить содержание сложных и масштабных задач, учесть межгрупповой характер государственных интересов. Ведь если поменять значения и ценности, то проблема может попросту исчезнуть из поля зрения государства (Л. Планкетт, Г. Хейл). Такое мультиконцептуальное рассмотрение проблемы позволяет компенсировать характерные для государства издержки диагностики, связанные, к примеру, с игнорированием той или иной частью управляющих явных проблем в связи с их персональными (политическими) убеждениями и склонностями (так называемый «мобилизационный наклон»), прикрываемыми ссылками на «общественный интерес», и т.д.

Превращение аналитическими структурами государства тех или иных событий в проблемную для него ситуацию должно иметь обязательные юридические последствия. Причем ситуация должна быть однозначно понятой, фиксировать общесоциальные причины общественных противоречий, прояснять побочные следствия.

В конечном счете итогом подготовительного этапа являются: осознание проблемной ситуации, определение иерархии составляющих ее вопросов (т.е. понимание их важности и

первоочередности с точки зрения общегосударственных интересов), а также четкая формулировка данных проблем. Коротко говоря, это этап, отделяющий понимание проблемы от представлений о путях и средствах ее решения. В этом смысле для государственных деятелей очень важно сохранять определенное спокойствие, чтобы предполагаемая сложность решения задачи не исказила понимание ее сути, в результате чего ответственные лица могут просто проигнорировать социальную проблему. Столь же тяжкие последствия для государства и его граждан могут повлечь за собой и частично понятые, а также неточно (или фрагментарно) сформулированные проблемы.

Этап постановки целей. Второй этап, на котором осуществляется выбор решения, концентрируется вокруг процесса выработки конкретных целей (подцелей) деятельности. При заинтересованности государства в принятии решений по той или иной проблеме оно должно выработать и рассмотреть различные альтернативы, имея в виду возможность «смены тем», т.е. переключения своего внимания на иные способные резко обостриться проблемы. Выбор цели предполагает сведение всей сложной общественной ситуации к определенным, имеющим количественное выражение параметрам деятельности различных государственных структур и институтов.

Формируя цели государственной политики, управленческие органы анализируют и сопоставляют различные альтернативы решения проблемы, моделируя развитие событий по каждому из выбранных вариантов. Как минимум, рассматриваются три альтернативы: *максималистская*, *безопасная* (нейтральная) и *минимально* возможная. Каждая из них обладает своими «высшими» (выражающими зависимость деятельности государства от ресурсов, информации, времени действий, прошлых обязательств и т.п.) и «низшими» (обусловленными наличием факторов, позволяющих существовать самой проблеме) границами, определение которых и является главной аналитической задачей на данном этапе (Г. Стерлинг).

В сфере государственного управления явно прослеживаются **три типа** проблемных ситуаций и соответствующих задач, в связи с которыми рассматриваются различные альтернативы действий и принимаются решения. Во-первых, это **хорошо структурированные** (стандартные) задачи, которые государственные органы периодически решают, например, в связи с появлением определенных условий (скажем, в связи с подготовкой коммунальных служб к зиме, навигационными мероприятиями, сбором урожая и т.д.)- В подобных случаях уже имеются отработанные алгоритмы решения, подкрепляемые богатым прошлым опытом, известными сроками, применяемыми обычно средствами и т.д. Как правило, задачи этого типа достаточно быстро переформулируются в цели, содержат разветвленную систему подотчетных действий, компонентов сформулированных и готовых к реализации целей.

К другому типу задач относятся задачи слабо структурируемые, при их решении прогнозы дают не вполне убедительные результаты. И наконец, задачи третьего типа –это **неструктурируемые** задачи, при оценке которых вообще отсутствуют критерии объективно лучшего и которые не понятны ни с точки зрения целей, ни с точки зрения средств, темпов и ресурсов обеспечения. Необходимые компоненты решения плохо описываются количественно и проявляются лишь по мере развития ситуации. Таким образом, решение этих задач требует творческих подходов, предполагающих разрушение существующих стереотипов и пересмотр ранее известных подходов. В результате эффективность принимаемых в связи с такими ситуациями решений может быть основательно снижена.

Важнейшим средством решения нестандартных (неструктурированных) задач является применение разнообразных аналитических методик, помогающих вычленив цели, определить критерии успеха, нащупать связи между переменными, дать качественную и количественную характеристику ситуации. Как полагает Э. Квейд, подобные методики за счет определения элементов проблемы, о которых существует достаточная информация, могут уменьшить сложность проблемы до управляемых пропорций, а также исключить из анализа наиболее слабые альтернативы и даже рекомендовать варианты действий, приемлемые для всех заинтересованных сторон, даже если они не полностью удовлетворяют их интересам¹²⁶.

Способом уточнения возможностей государства в решении задач всех указанных типов является формулировка *подцелей*, призванных дифференцировать программу действий государства в связи с конкретными групповыми и индивидуальными исполнителями, снять противоречия между краткосрочными и долгосрочными установками и заложить основы для формирования соответствующих организационных структур.

В конечном счете на этапе постановки целей необходимо выбрать наиболее предпочтительную модель будущих действий путем сопоставления ее основных параметров с параметрами других- моделей, оценки ожидаемого эффекта от предполагаемых действий. Выбор одной альтернативы позволяет сформулировать конечные цели, а также выявить главные (прогнозируемые и непрогнозируемые, управляемые и неуправляемые) факторы, способные повлиять на динамику событий как извне, так и внутри государства.

При этом государственные органы вынуждены ориентироваться на конечный результат, а потому ставить не столько оптимальные, сколько реально достижимые цели, ориентироваться на осуществимые в действительности программы. Лица, управляющие государством, просто вынуждены чураться бесплодных фантазий, учитывать реалии дня, стремиться рационально расходовать ограниченные ресурсы и при всем том принимать во внимание возможность возникновения непредвиденных ситуаций. Важным критерием формулировки целей является и предотвращение дополнительных проблем и противоречий, которые могут проистекать из принятого решения. Управляющие должны действовать так, чтобы удачное в той или иной сфере решение не вызвало разрастания конфликтов в смежных областях и не увеличило груз проблем, лежащих на плечах государства.

Достижение подобных целей в немалой степени зависит от доминирующих при выборе решений *методов*. Спектр применяемых в государственном управлении методов весьма широк: от интуитивных до формально-рационализированных, основанных на применении математических моделей. Их выбор и использование зависят: от состояния ЛПР, от ситуации, от стратегических приоритетов и ряда других условий. Например, сориентированные на удержание власти лидеры могут предпочитать инкрементальные (см. далее) методы достижения цели и предполагающие сравнительно небольшие изменения в проблемной ситуации. Так, элиты, борющиеся за власть, могут исходить из принципа «чем хуже – тем лучше» и провоцировать применение авантюрных способов, увеличивающих риски развития. В то же время эксперты могут ограничиваться сугубо технократическими подходами, противоречащими интуиции и опыту политического руководства.

В целом же все многообразие методов, используемых при принятии решений, можно было бы свести к шести классам:

–интуитивные, выражающие доминирование неотрефлексированных, чувственных, гипотетических соображений субъекта;

–методы прецедента, ориентирующие субъекта на механическое воспроизведение приемов (и средств) прошлой деятельности, осуществленной в подобной или внешне схожей ситуации;

–рациональные (научные), математические методы, основанные на применении норм «правильного» (идеализированно интерпретирующего действительность) мышления для анализа ситуации. В данном случае можно говорить о широкой совокупности стоимостных методов «затрат и выгод», «затрат и действенности», «опережающего исследования», «исследования рынка и настроений» и т.д.; инкрементальные методы, предполагающие незначительные изменения ситуации, не затрагивающие ее системных и фундаментальных черт;

–смешанные (смешанно-сканирующие методы), использующие общетеоретические подходы социального (политического) анализа в качестве основы для детального эмпирического исследования конкретной проблемной ситуации;

–экспериментальные методы, предполагающие искусственное моделирование проблемной ситуации и соответствующих ей методов деятельности.

К факторам, ограничивающим возможности государства формировать адекватную ситуации систему целей, можно отнести: недостоверность и недостаточность информации о проблемной ситуации; ценностные, психологические и другие субъективные противоречивые свойства ЛПП (нелегитимность, нежелание рисковать или, напротив, авантюрный стиль руководства и т.д.); ситуационные условия (дефицит времени для принятия решений или ресурсов, ограничивающий возможности субъектов, непросчитываемость обстоятельств, отсутствие очевидных факторов, влияющих на динамику ситуации, и т.п.); организационные условия (узость ведомственных правил, неготовность организационных структур к принятию решений, формально-бюрократическое отношение аппарата к поставленным целям и т.д.).

Этап реализации целей. Принятое решение - это лишь *возможность* успешного достижения цели, поэтому выбор целей является предпосылкой для существования третьего этапа, сущность которого и составляет реализация государством соответствующих решений. Ключевая особенность данного этапа заключается в расширении числа участников управленческого цикла за счет привлечения управляемых и включения механизмов обратной связи. Ведь в государстве, как правило, выполнение решений, во-первых, осуществляется не только и даже не столько теми людьми, которые принимают решение, а во-вторых, эти решения изначально рассчитываются на широкий круг структур и граждан (в том числе и на противников данных решений, которым, тем не менее, предписываются определенные обязанности по выполнению тех или иных задач).

Содержание технологий госуправления на данном этапе, как правило, определяется действием таких *принципов*, как директивность (предполагающая облечение решений в повелительно-рекомендательную форму), адресность (т.е. обращенность к определенным слоям, структурам, организациям и, следовательно, предписание им соответствующих форм ответственности); законность; наличие резервной системы реализации решений; институционализация контроля за процессом реализации принятых решений; непротиворечивость требований; бесперебойная информация о следствиях и характере реализации целей и т.д. Все это дает возможность государству оперативно производить оценку сведений на основе выработанных критериев ожидаемого успеха, с точки зрения интересов государственной власти в целом (или же организации, ведомства), путем сопоставления целей и результатов своей деятельности, за счет корректировки (по необходимости) собственных действий.

Усложнение технологических приемов зависит и от *характера контрагентов* государства, в качестве которых могут выступать как все общество (население страны), так и отдельные государственные структуры, другие государства и организации. Связь государства с такими объектами управления может быть весьма различной, а потому применяемые технологии должны быть предельно гибкими, ориентироваться на институты, дающие преимущества в реализации целей, избегать использования явно дисфункциональных методов, применения полумер и т.д. В целом же они могут быть построены на использовании насилия (и даже террора), средств правового урегулирования, техник логроллинга (торга, компромиссов, сделок), манипулирования, убеждения и т.д.

Многообразие стоящих перед государством задач обуславливает выделение внутри данного этапа *двух* внутренних подэтапов, каждый из которых предполагает использование специфических технологий: подэтап *подготовки реализации целей*, который включает в себя анализ плана действий, поиск и нахождение ресурсов для реализации задач и ряд других мероприятий; и подэтап *оперативного управления реализацией целей*, предусматривающий мотивацию субъектов, принятие так называемых «вторичных решений» (т.е. решений, уточненных в связи с развитием ситуации), коррекцию данного процесса, контроль за использованием ресурсов и поведением чиновников и т.п.

В силу того что усиление директивных подсистем государственного управления увеличивает роль и влияние исполнительных органов, возрастает и значение технологий, обеспечивающих правовое и законодательное регулирование деятельности. При этом особую сложность составляет контроль за их применением в тех областях общественной жизни, где

государство обладает монополией на предоставляемые населению услуги. В то же время структуры отдельных министерств и ведомств не дают возможности установить индивидуальную ответственность за реализацию принятых решений. Существенное значение имеют и организационные условия повышения эффективности реализации решений: для того чтобы решение состоялось (т.е. чтобы были в срок выполнены запланированные действия), необходимо максимально приблизить органы управляющего Центра к месту событий, предельно децентрализовать систему управления, одновременно повысив самостоятельность ее низовых структур, и т.д.

Вопросы для контроля

1. Принятие политических решений
2. Информационные технологии в принятии решений
3. Этапы принятия политического решения и их особенности
4. Особенности этапов принятия решения

Вопросы и задания для самостоятельной работы

1. Массовые социологические опросы как инструмент политической технологии.
2. Управление имиджем политического лидера в избирательной кампании.
3. Поведение лидера: социально-психологическая мотивация
4. Личные характеристики политического лидера и их влияние при принятии политических решений

Рекомендуемая литература

1. Технология популярности, или паблик рилейшнз. Соколов И. Минск, 1999.
2. Технология современного спонсорства. Любашевский Ю.Я. В соавторстве с А.Щербаковым. М., 1998.
3. Технология современного спонсорства.// Ю.Я.Любашевский, С.Поскачей, А.Щербаков М., 1998.
4. Личная разведка.// Ю.Я.Любашевский. М., 2001, б п.л. (редподготовка).

Лекция №6. Информационные технологии

Цель занятия: определить значение информационных технологий в принятии политических решений

Ключевые понятия: дезинформация, агитация, PR, информационный рынок, динамизм, атомизация, фрагментация, информационная революция

План:

1. Информационные технологии в принятии решений
2. Технологии агитационно-пропагандистского и маркетингового типа
3. Компьютерные технологии на информационном политическом рынке

1. Факторы формирования информационных технологий. На информационном рынке политические субъекты используют разнообразные приемы и техники, обеспечивающие достижение поставленных ими целей. В то же время характер и специфические особенности тех приемов и способов, при помощи которых они общаются со своими партнерами и контрагентами, определяются прежде всего той или иной *информационно-коммуникативной системой*, складывающейся в политической сфере. В качестве таких систем, определяющих информационные потоки, задающих цели и способы деятельности коммуникаторов и реципиентов, стиль их общения и другие параметры информационного поведения, выделяются: принятие решений, проведение избирательных кампаний, урегулирование международных и внутривнутриполитических кризисов и т.д.

В рамках информационно-коммуникативных систем коммуникаторы и реципиенты решают и разнообразные внутренние задачи, выполняют определенные внутренние функции, которые в свою очередь также влияют на способы их информационного поведения. Кроме того, к факторам, обуславливающим используемые в этой системе приемы информирования и коммуницирования, относятся влияние внешней среды, та или иная конкретная ситуация, а также состояние сознания самих политических субъектов.

Базовым политическим процессом, который в целом характеризует всю систему власти, выступает, как уже отмечалось, принятие решений. В то же время внутри этого широчайшего политического процесса существуют некие функциональные зоны, которые тоже предопределяют наличие специфических информационных технологий. В частности, среди них различают две наиболее общих информационно-коммуникативных подсистемы в принятии решений. Одна из них характеризует **внутренние** связи и механизмы управления, с помощью которых государство решает информационно-коммуникативные задачи, связанные с подготовкой и принятием решений. Вторая подсистема помогает раскрывать ту область

управленческих связей, в которой информация в виде решений поступает на **внешний** информационный рынок, пытаясь оказывать то или иное влияние на общественное мнение, на социальные взаимодействия и отношения граждан. Выделение «внутренней» и «внешней» подсистем показывает специфику информационно-коммуникативных связей, возникающих с целью решения государством двух разного типа задач – выработки и реализации решений. Одновременно оно демонстрирует те специфические приемы и способы информирования и коммуницирования, которые присущи отдельным субъектам, фазам и этапам развертывания этого процесса.

Информационные «Внутренняя» информационно-коммуникативная - **технологии выработки** подсистема раскрывает ту модель государственного **и принятия решений** управления, которая предполагает формирование и обращение специализированной, функционально направленной информации. В силу этого используемые здесь информационные технологии непосредственно определяются соответствующими этапами информационно-управленческого цикла, каждый из которых задает субъектам свои специфические задачи. В целом эти взаимодействия можно представить следующим образом (см. схему 1).

В целом на этой схеме показана последовательность действий коммуникаторов и реципиентов от момента возникновения информации до ее воплощения в управленческом решении (возникновения вновь созданной информации), что позволяет учитывать динамику параметров информационных сообщений (полноты, адекватности, доступности и др.). Каждый из выделенных этапов предъявляет собственные требования к содержанию и характеру обращения информации, качеству коммуникаций между субъектами управления.

Так, на начальном **этапе ввода первичной информации**, которая может поступать как извне, так и изнутри системы управления, применяемые информационные технологии связаны в основном с регистрацией сведений, мнений, сообщений и иных сигналов о сложившейся или только еще складывающейся проблемной ситуации. Данные технологии предполагают максимизацию сбора формальных и неформальных, массовых и специальных, использованных ранее или вновь получаемых данных о разнообразных социальных проблемах. Это объясняется тем, что после сбора сведений сохраняется возможность либо для их использования в выработке решения, либо для дальнейшего осмысления проблемы, так что собранные данные оставляются для использования их в другое время.

Учитывая возможность непрогнозируемого развития событий, а следовательно, и появления потребности в самой неординарной информации, которой ранее не придавалось значения, все используемые здесь технологии направлены на механический «забор» сообщений, насыщение управленческой системы сведениями «про запас». И это не случайно, ибо ограниченность информационного поля прямо пропорциональна нарастанию гипотетичности управления. Как показал автор теории ошибок Дж. фон Нейман, возможность существования надежной управляющей системы из ненадежных компонентов появляется только в том случае, если будет обеспечен необходимый избыток информации. Поэтому политические субъекты, и прежде всего государство, должны избегать такой централизации сбора информации, которая ограничила бы источники сбора сведений или при которой избыточность информации снизила бы ее достоверность (К. Минтсберг).

Для увеличения сбора информации государство обладает весьма широкими возможностями. Как правило, управленческие структуры, особенно структуры политические, имеют возможность получать сведения о той или иной проблеме из различных источников: из органов государственной статистики, по линии спецслужб, из специализированных академических центров и др. Этот информационный плюрализм характеризует особый статус органов государственного управления. Благодаря привлечению различных групп экспертов – в том числе связанных с нетрадиционными средствами изъятия информации, например, парапсихологами, экстрасенсами и т.п., органы управления могут постоянно пересматривать ситуацию под разными углами зрения, получая таким образом возможность разработки самых неординарных подходов к выработке решения. Наиболее существенной проблемой, стоящей на этом этапе, является борьба с *дезинформацией*. Отсечение ложных данных, суждений,

оценок и иных сообщений должно оберегать управленческие органы от негативных последствий неверно принятых решений.

Принципиально важным фактором, влияющим на содержание информационных технологий, являются качественные характеристики *кадров*, занятых сбором сведений. Ведь идеологическая ангажированность, субъективизм или попросту служебная невнимательность (например, неумение проверять и сопоставлять полученные сведения) могут иметь весьма тяжкие для структур принятия решений последствия. Причем это касается как технических служащих, так и политиков и высших администраторов, чьи пристрастия могут существенно повлиять на сбор данных, сделать его односторонним, игнорирующим хотя и очевидные, но не вписывающиеся в их цели и предпочтения факты.

Весьма значительными факторами, прежде всего с точки зрения правовых последствий для государственных органов, являются поиск и дальнейшее использование информации, полученной либо из конфиденциальных источников, либо незаконным путем. Ведь даже имея самое существенное значение, такая информация в ряде случаев не может быть использована для принятия решений, предполагающих правовые последствия.

На качество информационных технологий серьезное влияние оказывают и методики сбора данных, например, конкретные социологические исследования, социальные эксперименты, вероятностно-статистические процедуры и т.п., а также технические средства, в частности методы ручного, автоматизированного учета, электронные методы и т.д. В немалой степени именно от этих факторов зависит возможность семантической (знаково-языковой) унификации сведений, а также взаимосвязь качественной обработки данных с максимальной экономией времени на их получение.

На следующем этапе – **оценки и отбора информации** – информационные технологии определяются задачами преобразования сведений, направленными на их упорядочивание, усиление достоверности и снижение неопределенности полученных знаний. По своей сути – это способы и процедуры свертывания информации, т.е. избирательного вычленения каких-то определенных сведений и специфического анализа.

В основном критерии оценки и отбора информации регулируются здесь двумя факторами: идеологическими и стратегическими установками субъектов управления, или общегосударственными задачами, а также неформальными пристрастиями лиц, участвующих в процессе принятия решений. Используемые здесь информационные технологии формируются не только в связи с функциональными задачами, но и под давлением разнообразных групп интересов и иных субъектов, не институционализированных в государственно-административной сфере, но тем не менее стремящихся принять участие в оценке и переоценке управленческой информации. Эта внешняя, внесистемная «интервенция» социальных субъектов способна существенно трансформировать официальные оценки социальных фактов, определить понимание вопроса как проблемы, требующей вмешательства со стороны государства.

Как показывает практика, на данном этапе информационные технологии испытывают влияние различных неписаных законов, стереотипов, традиций, предрассудков и иных стандартов мышления, сложившихся как в аппарате власти и управления, так и в обществе. Особенно сильно их влияние на сознание тех работников управления, которые пытаются сохранить или упрочить свое положение в данной системе.

Под воздействием формальных и неформальных позиций политические лидеры или административные служащие могут не только сознательно подбирать, но и уничтожать определенные данные, свидетельствующие о наличии той или иной социальной проблемы государственного масштаба. Известно, например, что В. И. Ленин в своих записках наркому юстиции Д. И. Курскому в 1918 г. ставил вопрос о тайном, без всякой общественной огласки и принятия правительством официального решения, уничтожении правовой базы рыночной экономики, т.е. тех бумаг, которые юридически удостоверяли частную собственность граждан на землю, предприятия, недвижимость.

Таким образом, информационные технологии формируются в зоне противоречий между потребностью в повышении достоверности информации и нарастанием факторов ее

субъективного прочтения. В этом смысле их коммуникационные аспекты начинают как бы доминировать над информационными.

Технологии функционального преобразования информации и принятия решений.

Дальнейший этап усложнения информационно-коммуникативных связей предполагает использование информационных технологий, придающих сообщениям организационную форму, соответствующую профилю деятельности различных органов государственного управления и характеру их взаимодействия с другими политическими субъектами.

Иначе говоря, на данном этапе повышается уровень специализации информационных технологий, за счет которых осуществляется **кодирование** сообщений, т.е. такое их преобразование, которое дает возможность структурам управления государством не только осуществлять собственные функции, но и соответственно мотивировать действия своих контрагентов и потребителей информации. Прежде всего применение таких технологий позволяет формировать базы данных, которые необходимы для функционирования различных структур государственного управления (тех или иных министерств, ведомств, подразделений) и не создают дефицита их делового общения.

Существенной особенностью применения информационных технологий на данном этапе служит возникновение различий между базами данных, используемых разными государственными органами, например, спецслужбами, министерствами, курирующими секретные производства, и органами управления гражданскими отраслями. В связи с повышением уровня конкуренции между потребителями информации существенное значение приобретает и проблема охраны ведомственных сведений, в том числе защиты сведений, составляющих государственную или служебную тайну.

Одной из проблем применения информационных технологий является обеспечение состыковки вновь поступающей информации с прежними системами хранения сведений, скажем, информации, собранной на электронных и бумажных носителях. Например, в нашей стране действуют различные системы классификации и кодирования служебной информации: единая система классификации и кодирования (ЕСКК), в которой обозначены главные правила и порядок переработки экономико-технической информации; локальные (территориальные; местные) и межгосударственные системы типа Совета руководителей государственных информационных агентств СНГ, системы управления выборами в государственные органы власти или управления отдельными отраслями народного хозяйства. Используя в основном электронные носители информации, они испытывают определенные трудности из-за разницы в технической оснащенности информационных сетей, используемых на нижних этажах государственного управления и в Центре.

Логическим продолжением данного этапа является согласование организационно упорядоченной информации с конкретными субъектами и носителями функций (политиками, руководителями министерств, отделов, управлений и т.п.), решающими разные управленческие задачи. В этом случае информационные технологии должны обеспечивать соответствие структуры информации и коммуникаций структуре конкретной организации – ее звеньев и отдельных членов, выполняющих те или иные функции в системе управления государством. В силу этого в их содержании резко возрастает значение адресности, достоверности и доступности сообщений, согласованности сроков подачи информации с временем выполнения субъектом служебных обязанностей, специализированное^{TM} сведений, поступающих к субъекту, ее практической полезности. Применение неверно выбранных приемов информирования ведет к путанице адресов служебной информации, смешению каналов ее распространения и в конце концов к дезинтеграции системы управления.

Применение информационных технологий на этом этапе прежде всего ставит собственно коммуникативные проблемы. Например, насколько адекватно субъект трактует служебную информацию; как без смысловых потерь передать сведения с верхнего уровня управления на нижний или в противоположном направлении; насколько плотно можно осуществлять запись служебной информации на бумажных или электронных носителях и т.д. Для высших

государственных деятелей большой проблемой являются их информационные перегрузки. Чаще всего селекцию направляемой им информации осуществляет не само ответственное лицо, а его помощники. Это, в свою очередь, может приводить к дезинформированию и даже манипулированию руководителем, а в известной степени и органом государства.

Из-за сложного организационного строения органов государственного управления серьезно стоит и проблема устранения шумов (искажений информации), возникающих, как правило, при контактах структур разного уровня. Электронные средства нередко дают возможность сгладить различия структурных звеньев, перейти на прямые контакты руководителей и служащих. Однако процедуры согласования, регламент, статусные противоречия затрудняют такое движение информации. И даже взаимная заинтересованность различных субъектов в информации порой не может помочь упростить этот обмен, например, создать узаконенную возможность представителям одного министерства использовать банк данных другого подразделения государства, как не может она, скажем, легализовать справочную электронную информацию, используемую официальными органами, – ведь компьютер не несет ответственности за принимаемые на основе его информации решения и т.д.

Завершающим и одновременно центральным этапом информационно-управленческого цикла является этап **придания информации формы государственного решения**. Применяемые на данном этапе информационные технологии должны обеспечить официальной информации свойства директивности, правомочности или, говоря иначе, создать новую информацию, венчающую процесс обращения первичных сведений.

Перед окончательным принятием решения, когда резко возрастает значение каждого слова, попавшего в итоговые документы государственных органов, на первый план выступают технологии процедурного свойства. Именно они помогают отсеивать и формализовать итоговую информацию на основе сведения воедино экспертных оценок, мнений министров, особых совещаний, комитетов, позиций лидеров и высших администраторов, а также других лиц и структур, участвовавших в подготовке официальных документов. Эти процедуры, предусматривающие многократные согласования интересов, визирования и т.д., определяют роль и меру ответственности различных структур и органов, одним из которых предстоит озвучивать сформулированные цели от лица государства, другим – исполнять и соисполнять принятые решения.

Именно на этой стадии, по мысли Р. Дентона и Дж. Вудворта, технологии ярко проявляют наиболее существенные, но нередко скрывающиеся фазами управления свойства и цели информации, а именно – влияние на аудиторию. Технологии информационного менеджмента призваны корректировать, но не определять содержание выдвигаемых государством целей.

Особенности технологий на информационном рынке. Информационные технологии, применяемые - для того, чтобы обеспечить выполнение уже сформированных решений, определяются в связи с другими задачами. В целом их содержание обуславливается теми этапами, которые изображены на схеме 2. Сложность применяемых здесь информационных технологий определяется тем, что государство является лишь *одним* из агентов информационного рынка, не обладающим исключительными правами ни в вопросах выработки отношения общественности к поставленным целям, ни в деле формирования собственного имиджа в общественном мнении, ни в контроле за собственными сообщениями. Информационные технологии усложняются одновременно и за счет возникновения массовых обратных связей, в которых коммуникатор и реципиент начинают меняться местами. Такое положение побуждает к формированию интерактивных коммуникативных сетей и доминированию уже» не монологических, а диалогических информационных связей. Это означает, что государство, выходя на внешний информационный рынок, должно постоянно совершенствовать свои действия, учитывать особенности своих контрагентов и состояние культурной среды, уметь адекватно и оперативно реагировать на изменение духовной ситуации. При этом надо учитывать, что у государства могут меняться его контрагенты, в качестве которых могут выступать **общественное мнение** (когда правительство, например, ставит задачу проинформировать общественность о своем отношении к той или иной социальной

проблеме); **управленческие структуры** (при распределении необходимых для госучреждений ресурсов, назначении руководителей); **тот и другой контрагенты одновременно** (например, при необходимости мобилизации населения для решения конкретной общественной проблемы); **зарубежное общественное мнение; международные организации** и т.д.

Однако при любом из вариантов государство, вырабатывая свои информационные технологии, каждый раз должно отыскивать наиболее эффективные способы распространения информации, в том числе и соответствующие технические средства, конкурировать с информационными потоками, специально организованными, например оппозицией, для снижения эффективности его решений, вести борьбу за сохранение своих преимуществ в политическом рекламировании, способствовать распространению специализированной информации. Однако если выбранная линия информационного поведения будет постоянно ограничивать по соображениям безопасности информированность населения, то это может нести в себе угрозу демократии.

Стратегии поведения государства на информационном рынке. Первостепенным фактором, от которого зависит содержание информационных технологий, являются стратегии и тактики его поведения на информационном рынке. В качестве основных можно было бы назвать следующие установки, накладывающие качественные ограничения на информационное поведение государства и направляющие деятельность всех его органов и звеньев управления:

инициация массовой поддержки населением поставленных государством целей и мобилизация широких социальных слоев на их реализацию (стратегия «побуждения»);

информирование общества о собственной позиции, принятом по тому или иному вопросу решении, но без активизации усилий по его выполнению (стратегия «поддержания коммуникации с общественностью»);

распространение указаний подчиненным низовым структурам и органам управления для реализации решений, имеющих служебный характер («ролевая» стратегия);

контроль за реализацией принятых и уже осуществляемых решений (стратегия «контроля»);

координация активности государственных, политических и общественных организаций и объединений при обсуждении тех или иных социальных проблем (стратегия «поддержания баланса сил»);

создание положительного имиджа политического режима и типа правления и, соответственно, критика оппозиции (стратегия «конструирования имиджа»);

отвлечение общественного мнения от обсуждения невыгодных режиму социальных проблем («отвлекающая стратегия»).

На практике в деятельности государства информационные стратегии сами по себе и связанные с ними технические задачи могут в тех или иных сочетаниях накладываться друг на друга, усложняя проблемы, стоящие перед органами управления. В нестабильных же, критических для режима условиях, как правило, формируются принципиально иные стратегические намерения (например, предполагающие информационное обеспечение борьбы с внешним врагом и т.д.). Другими, не менее важными факторами, определяющими содержание информационных технологий, являются те типы информационно-коммуникативных действий, которые раскрывают характер отношений государства и общественности. Такого рода типы информирования и коммуницирования выходят за рамки системы принятия решений, поэтому рассмотрим их несколько подробнее.

2. Информационные технологии агитационно-пропагандистского типа. Информационные технологии агитационно-пропагандистского типа в целом направлены на контроль за со знанием и поведением людей. Применяемые при этом приемы и техники информирования и коммуницирования с общественным мнением в конечном счете ориентированы на искусственное конструирование как политических реакций, так и запросов населения. В этом смысле наиболее типичными способами и приемами информирования,

соответствующими таким целям и характеру агитации и пропаганды, являются дезинформация и фальсификация сведений, а также манипулирование сознанием реципиентов.

Термин «дезинформация» был введен высшим командованием немецкой армии в годы Первой мировой войны для обозначения той части полевой тактики работы с противником, целью которой было введение его в заблуждение. Эта тактика подразумевала прямой обман противника, использование лжи, клеветы, полуправды, скрывающих подчас не только подлинное содержание явлений и фактов, но и само их существование.

Политическая история дала множественные примеры использования дезинформации не только как частичной технологии, но и как масштабного информационного курса государства, обеспечивающего осуществление крупных политических целей. Например, система сознательно сфабрикованных и целенаправленно распространяемых ложных сообщений прикрывала начало военных действий нацистов против СССР, способствовала разгрому высшего военного командования в нашей стране перед Второй мировой войной и т.д. В настоящее время подобные приемы широко используются не только в сфере межгосударственных отношений в качестве прикрытия подлинных целей тех или иных стран, но и на внутреннем политическом рынке в виде лживых сообщений о намерениях конкурентов и сведений о несуществующих у них целях, в форме сокрытия сведений о свершившихся событиях, в виде тенденциозной оценки и пристрастного комментирования фактов, скрывающего их суть, и т.д. В этом смысле самой изощренной технологией дезинформирования является частичное, дозированное использование правдивой информации, позволяющее представить событие в нужном и искаженном свете.

Дезинформация может выступать составной частью манипулятивных технологий как особого вида информационного воздействия, направленного на сокрытие коммуникатором собственных целей, но при этом возбуждающим у реципиента намерения, совпадающие не с его собственными желаниями, а с интересами данного коммуникатора. Иными словами, манипулирование – это тип скрытого, неявного информирования и программирования намерений реципиента, построенный на игнорировании его воли и относящийся к нему как к средству, орудию исполнения чуждых ему интересов.

В зависимости от целей тщательно скрываемого управления мышлением и поведением контрагента выбираются и соответствующие информационные приемы, например, отрывочное и выборочное информирование, когда реципиенту дается неполная информация о событиях, а также «вал информации», не позволяющий человеку отличить существенное от несущественного, «сминающий» какие-либо ориентиры и приоритеты сознания и ввергающий его в состояние растерянности. К наиболее показательным приемам манипулирования можно отнести и клиширование информации, т.е. использование готовых образов, значений и стереотипов, не требующих смысловой обработки и потому вызывающих однозначно программируемую реакцию, снижающую порог критически воспринимаемой информации. Например, в советское время негативным значением обладали образы капитализма, частной собственности, а позитивными – социализм, с которым ассоциировался целый набор положительных качеств и моментов: мир, стабильность, ясность мировоззрения и т.д. Такие клишированные образы, тяготеющие к черно-белому изображению мира политики, часто используют для разжигания социальной, национальной и религиозной розни между людьми.

Наиболее характерными и широко используемыми приемами и техниками манипулятивного типа являются «навешивание ярлыков», т.е. присваивание отдельным лицам или их действиям однозначно позитивных или негативных оценок; использование «двойных стандартов» при оценке действий союзников и противников; «ложная аналогия», когда сравниваются два по сути разных, но внешне похожих явления, и др. Для манипулятивных технологий характерны также отказ от развернутой аргументации и подмена ее техникой психологического внушения. В этот информационный арсенал входят акции, воздействующие на болевые социальные точки, например, традиции конфронтации между различными группами населения, подозрения в искренности властей или союзников и т.д. Такие акции

непроизвольно вызывают у людей страх, тревогу, ненависть. Весьма распространена и диффамация, т.е. предание гласности порочащих кого-либо сведений, «игра цифрами», предполагающая комбинирование статистических данных и способная «обосновать» выводы, прямо противоречащие существующим реалиям.

Агитационно-пропагандистские формы и технологии информирования и коммуницирования, как правило, неразрывно связаны с провоцированием политических скандалов, проведением информационных и психологических войн, осуществлением информационного террора, направленных на нанесение непоправимого ущерба интересам и общественной репутации конкурентов, а также на их полную дискредитацию и вытеснение с политического рынка.

Технологии паблик рилейшнз (ПР). Технологии паблик рилейшнз (ПР) представляют собой систему информационно-аналитических действий, принципом которых является обеспечение реализации политических целей на *основе честного и уважительного отношения к реципиенту*. Поэтому, несмотря на то что в рамках ПР могут частично использоваться отдельные приемы, более характерные для агитации и пропаганды, в целом эти технологии нацелены на принципиальный отказ от обмана и фальсификации фактов и предполагают наличие обратных связей реципиента с коммуникатором.

Благодаря такой принципиальной направленности, технологии ПР нацелены на всестороннее разъяснение реципиентам существующих политических проблем, на создание положительного в их глазах образа (имиджа) коммуникатора, на обеспечение благоприятной общественной атмосферы для реализации предусмотренных действий, а также на завоевание и сохранение высокого авторитета Центра принятия решений. В конечном счете такая устойчивая линия поведения на информационном рынке ведет к формированию у людей устойчивой ценностной ориентации на политические события, побуждает их к сознательным действиям. Таким образом, между коммуникаторами и реципиентами устраняются многие преграды, в результате чего рядовые граждане активно и последовательно приобщаются к политическому процессу, вовлекаются в принятие и осуществление решений.

Эти основополагающие задачи предопределяют и соответствующие принципы ПР, к которым относятся:

- открытость информации;
- взаимная выгода коммуникатора и реципиента;
- опора на общественное мнение; уважительное отношение к общественности.

Такая ориентация информационной деятельности показывает, что разделяющие данные принципы коммуникаторы по сути дела обращаются не просто к потребителю информации, а к личности, обладающей собственным взглядом на мир и политику. В силу такой установки все действующие в рамках ПР политические субъекты не жалеют времени на выяснение позиций общественности, постоянно ведут анализ ее и своей деловой активности. Это предполагает четкую дифференциацию ролей и позиций лиц, планирующих информационные действия государства, партий или движений и направленных на учет коммуникативных особенностей различных сегментов общественности, интересов партнеров, конкурентов, клиентов и др.

Применяемые сегодня на политическом рынке технологии исторически выкристаллизовывались в сфере действия крупного бизнеса. Отцом-основателем ПР как специфической линии поведения на информационном рынке можно считать американца А. Ли, который в начале XX в., будучи независимым экспертом по коммуникациям, указывал на необходимость учета интересов общественности и правдивой информации как условия успешного функционирования бизнеса. В то же время массовый переход к такому типу построения коммуникативных отношений с потребителями информации стал складываться только после Второй мировой войны и прежде всего касался выстраивания новых отношений с прессой. В 50-х гг. руководители корпораций и государственных органов стали уделять больше внимания объяснению своих замыслов потребителям и населению, стремиться давать людям

ответы на поставленные ими вопросы, обосновывать свои стремления и встраивать их в определенную систему философских и культурных значений. В 70-х гг. ПР-технологии начали вносить новые элементы в развитие мировой экономической ситуации и проведение межгосударственной политики. В 90-х гг. ПР стала интенсивно перестраиваться в связи с интенсивным техническим развитием СМИ, компьютеризацией, расширением мировой сети (Интернет). За счет этого массовая информация превратилась в важнейшее «стратегическое и политическое сырье» общества (К. Матрикон), универсальный источник его энергии и развития.

Каждое из этих направлений ПР представляет собой определенную систему управления информацией, связанную с теми или иными способами производства новостей, привлечения внимания аудитории, интерпретации кризисов, с рассмотрением каждого информационного проекта с учетом его специфических черт, с трансформацией шаблонных технологий в нестандартные и творческие и т.д. Эти направления ориентируются на конструирование духовной и политической среды коммуникации. В целом такая коммуникативная инженерия выражает стремление политических коммуникаторов не навязывать людям те или иные позиции, а завоевывать, покорять их сознание идейными методами. В таком случае информационные технологии превращаются в инструмент демократического общества, с помощью которого должно достигаться согласие, устанавливаться консенсус между властью и обществом.

Несмотря на различия подсистем и направлений ПР, связанные с ними технологии предполагают наличие у участвующих в их акциях людей идейной лояльности к прокламируемым целям; сопряжение информационных потоков с организационными изменениями; минимизацию нечестных приемов информирования; ориентацию на консесуальные технологии; обязательную информационную подготовку политических действий; отслеживание действий контрагентов; уточнение и корректировку действий; исключение акций, травмирующих общественное мнение; и ряд других универсальных приемов и ориентиров деятельности.

Информационные технологии создания имиджа. Одной из важнейших, концептуализирующих - ПР-технологий является создание положительных образов (имиджей) политических объектов. Такими объектами могут быть как отдельные личности, так и корпоративные структуры (партии, движения) и даже государства в целом или межгосударственные организации.

Создание имиджа —это сознательное конструирование тех или иных свойств и качеств субъекта, делающих его привлекательным для общественности и позволяющих решить конкретную политическую задачу с его участием (победить на выборах, повысить легитимность власти и т.д.). В этом смысле имидж представляет собой важнейший структурный компонент сферы политики, при помощи которого властвующие субъекты поддерживают связи с населением, обеспечивают поддержание обратной связи с населением, пытаются оказывать на общественное мнение целенаправленное воздействие. Имидж —это важнейшая форма политического капитала политических субъектов и одновременно механизм его приумножения. Он является и средством налаживания диалога с населением, и формой управления его настроениями, и способом проецирования социальных проблем на политику.

Имидж формируется в определенное время и для решения конкретных задач: победы реципиента на выборах, повышения рейтинга популярности политического деятеля при кризисе легитимности и т.д.

Особое значение имеет формирование имиджа лидера, в котором в основном концентрируются и через который проявляются требования общества к режиму и стилю властвования. По выраженным в имидже признакам люди узнают «своего» политика, трактуя политические события, определяют свои потребности. В этом смысле имидж является показателем, при помощи которого население, не обладающее специальными знаниями или особой квалификацией, делает осознанный выбор в пользу не столько конкретной личности, сколько той или иной политики.

Имиджу всегда присущи определенные искусственность, убеждающая сила, устойчивость (инертность) выстраиваемых черт, их яркость и реалистичность, простота и даже некоторая гибкость (Д. Бурстин). Однако, растиражированные СМИ и ставшие привычным ориентиром общественного мнения, черты и свойства имиджа задают политику весьма жесткие границы поведения и деятельности. Впоследствии этот укрепившийся образ в основном можно только корректировать и очень трудно изменить.

Имея в виду столь существенные последствия влияния имиджа, политики обычно предоставляют его формирование специалистам – психологам, консультантам, профессиональным аналитикам. Они не в состоянии кардинально переделать в человеке что-то изначально ему присущее, но тем не менее именно они придают его образу те черты, которые воспринимаются и положительно оцениваются населением. Стихийное же формирование имиджа чревато серьезным риском, поскольку телевидение и пресса, через которые политические лидеры, как правило, общаются с населением, могут сделать акцент на тех их свойствах, которые способны существенно снизить их популярность и авторитет. Не случайно еще Н. Макиавелли указывал на то, что государю крайне важно «*являться* (выделено авт.) в глазах людей сострадательным, верным слову, милостивым, искренним, благочестивым», т.е. казаться именно тем, кем его хочет видеть население. В этом смысле главным критерием успешности имиджа является соответствие его черт и характеристик запросам и ценностям массового (группового) сознания. В таком случае имидж можно интерпретировать как своеобразное *упрощение* массовых предпочтений, индивидуальную форму их политического существования. Благодаря удачно сложившемуся имиджу некоторые политики, как, например, Дж. Вашингтон, могут стать символом нации еще при их жизни. В основе технологий формирования имиджа лежит то или иное политическое действие или событие в жизни политика, которые могут послужить предпосылкой формирования благосклонного расположения общественности, например, благородные публичные поступки лидера, положительные черты биографии, его высказывания, нашедшие позитивный отклик в общественном мнении, и т.д.

Формирование имиджа обычно осуществляется на основе выбранного типа политического деятеля: «борца с коррупцией», «борца за правду», «жертвы политических интриг и притеснений», «спасителя отечества», «интеллигента-интеллектуала» и т.д. Причем данный тип должен соответствовать психологическому типу самого лидера, его профессиональным качествам, уже проявившимся на политической арене свойствам, а также непременно соответствовать типу той группы, с которой взаимодействует и на поддержку которой надеется лидер. Целью формирования такого имиджа зачастую используются некие универсальные внешние стандарты, ассоциирующиеся с данным типом: волевой профиль – для «спасителя отечества», очки – для «интеллигента» и т.д.

Учитывая многогранность имиджа конкретного политического деятеля, используемые технологии в основном касаются его важнейших параметров, в частности: стиля общения (формальный, товарищеский, неофициальный); поведения в нестандартных обстоятельствах; реакции на кризисы; внешнего вида (одежда, прическа); жестикуляции, артикуляции, мимики. Соответственно закрепились определенные направления и техники формирования имиджа: бодибилдинг (техники выстраивания жестикуляций, мышечных реакций), фейсбилдинг (техники коррекции артикуляции, мимики, внешнего вида) и др. Процесс формирования имиджа предполагает использование разнообразных информационных технологий, ориентированных на: изучение политического (электорального) рынка и его сегментации (выделение и описание особенностей запросов, ценностей и других характеристик определенных групп избирателей); на производство заданных параметров имиджа; на коррекцию и возвышение имиджа; предложение и продажу имиджа на рынке (путем рекламы); на «отстройку» конкурентов (отслеживание действий конкурентов и выработку соответствующих действий); на осуществление антирекламных и контррекламных действий (по отношению к конкурентам). Построение и поддержание имиджа выступают как постоянный процесс, время которого равно времени пребывания на политическом рынке данного лидера. В этом смысле

меняться могут только определенные тактические приемы, зависящие от изменения условий (при переходе от выборов к работе политика в выборном органе). При частой демонстрации и повторении тех или иных приемов, пропагандирующих различные грани имиджа, растет запоминаемость образа политика, его образ как бы уплотняется и оседает в общественном мнении, ориентируя граждан на определенные проявления поддержки и солидарности по отношению к данному политику.

Политическая реклама. Важнейшим способом и самостоятельным направлением формирования имиджа является политическая реклама. Она **представляет собой такую форму направленного безличного обращения к человеку, которая в условиях свободного и конкурентного выбора информации нацелена на создание у него позитивного образа политического товара (кандидата, института, символа), предполагающего и мобилизующего его (человека) на соответствующую поддержку.** Короче говоря, конечная цель политической рекламы состоит в том, чтобы в эмоциональной и лаконичной форме донести до человека суть политической платформы партии, образ кандидата или другого политического объекта и тем самым не только сформировать позитивное отношение к ним со стороны как можно более широкого круга граждан, но и побудить их к реальным действиям, направленным на их поддержку.

Как разновидность информационных технологий маркетингового типа политическая реклама воплощает в себе постоянную заинтересованность рекламодателя не столько в информировании граждан, сколько в их *мнении*. Выводя на информационный рынок те или иные товары, реклама стимулирует свободный и осознанный выбор людьми политической позиции, поддерживает в обществе климат, характеризующийся внутренней расположенностью к политике. Накладываясь как бы поверх официальных связей человека и власти, рекламные технологии стремятся преодолеть формально-статусные отношения гражданина с государством и, щадя самосознание граждан, побуждают их к политической активности.

Формируя положительные образы тех или иных институтов, лидеров или доктрин, реклама последовательно продвигает на информационном рынке определенные политические цели и ценности. В этом смысле степень распространения таких политических товаров, их узнаваемости и популярности, а равно и степень их поддержки населением являются главными показателями ее эффективности.

Одной из существенных особенностей применения рекламных технологий служит передача соответствующих сообщений по преимуществу на **платной основе**. В таком случае содержание рекламных материалов максимально контролируется распространяющими ее субъектами и не может произвольно изменяться сторонними лицами (редакторами журналов, телепрограмм и др.). В то же время, в отличие от коммерческой рекламы, она, как правило, всегда содержит критику оппонентов, жесткие регламентации в идейных позициях и акцентах, допускает преувеличения, упрощает и драматизирует действительность, нередко эксплуатирует специфику остроконфликтного восприятия людьми социальной действительности. В рекламе часто используются и элементы юмористического отображения мира политики.

Активизируя политическое внимание и активность человека, реклама в то же время не рассчитана на качественное повышение его компетентности, сознательности, зрелости. Ее технологии воздействуют не столько на глубинные или смысловые элементы политического сознания, сколько на его поверхностные, эмоционально-чувственные, ситуативные элементы, способные изменить отношение человека к политическим объектам в режиме реального времени. С этой точки зрения цель рекламы – добиться конкретной поддержки той или иной политической цели за счет усиления восприимчивости человека к политической сфере жизни и выявления его определенной позиции. Содержание и формы рекламных технологий крайне многообразны. Они зависят от адресата, времени распространения рекламных сообщений, характера рекламной кампании, места и прочих географических условий, а также от ряда иных факторов. В самом общем виде рекламные технологии можно классифицировать следующим образом:

- аудио- (радиорепортажи, рекламные обращения, беседы) и визуальные (видеоролики, телезаставки, теледебаты и др.) способы рекламирования;
- печатные способы передачи рекламных сообщений (публикации статей, составление обзоров, интервью и др.);
- методы наружной рекламы (рекламные щиты, афиши, транспаранты, листовки, надписи на стенах, т.е. «политическое графита»);
- приемы печатной рекламы (плакаты, открытки, письма, обращения, брошюры, календари, визитные карточки и др.);
- методика прямой почтовой рекламы (рассылка почтовых сообщений конкретным избирателям);
- методы распространения рекламных сувениров (значков, маек, бейсболок, деловых подарков);
- компьютеризованные формы рекламистики (Интернет, специальные информационные программы);
- проведение мероприятий по связям с общественностью (личные встречи кандидата с населением, презентации, выступления на митингах и конференциях и др.).

Соотношение указанных средств и способов политического рекламирования зависит прежде всего от того, на какую часть населения направлена реклама. В частности, теледебаты могут быть рассчитаны на всех избирателей, а отдельные печатные публикации – на часть электората. При дифференцированном рекламировании одни технологии могут использоваться в расчете на определившихся в своем выборе избирателей, а другие – на еще колеблющихся. В соответствии с этим и стиль рекламирования может быть либо поддерживающим, либо завоевательным.

Содержание и характер рекламных технологий могут существенно меняться и в зависимости от ситуации, этапов политического процесса. Например, на этапе «раскрутки кандидатов» в избирательных кампаниях широко применяются наступательные и даже агрессивные методы, направленные на достаточно быстрое и широкое ознакомление населения с личностью политического деятеля, что предполагает многократное повторение определенных биографических данных; формирование «мифа» или «легенды» о кандидате; распространение «атакующих» материалов, повествующих о негативных сторонах позиции конкурентов; проблемных материалов, цель которых – убедить избирателей, и т.д. В то же время в послевыборный период акценты в рекламировании избранного кандидата смещаются на совещение его деловых характеристик, на комплиментарное подведение итогов, оценочный анализ прошедшей кампании с целью сохранения положительного образа данного деятеля.

Каждый конкретный способ рекламирования предварительно тщательно продумывается, определяются главные цели и средства распространения сообщений, выбираются место и время проведения акции, планируются источники финансирования и формы оплаты и т.п. При этом принципиально важна централизация рекламных действий т.е. согласование планируемых действий с другими проводимыми мероприятиями. Например, во всех рекламных материалах и акциях данной партии (лидера) используется определенный слоган (краткая словесная формула-символ, как бы маркирующая данный политический товар); мероприятия разворачиваются в соответствии с выработанным медиа-планом, фиксирующим взаимодействия с важнейшими информационными контрагентами, и т.д.

Наряду с общественно признанными, этически выдержанными методами рекламистики, в ее политическом арсенале существуют и так называемые «черные», или «грязные», техники, нарушающие общепризнанные нормы морали, правила игры и нередко допускающие нарушения даже правового характера. Например, помимо откровенной лжи и дезинформации отдельные политические силы распространяют материалы, подрывающие традиции и господствующие ценности населения; публикуют сведения от лица конкурента, которые компрометируют его в глазах аудитории; регистрируют на выборах «двойников» для

кандидатов-конкурентов, дезориентирующих избирателей и отнимающих реальные голоса на выборах; в желании скомпрометировать конкурентов переходят от политических оценок оскорблениям, затрагивающим личное достоинство соперника, его семейные связи; устраивают провокации и т.д.

Характерно, что склонность к использованию таких технологий проявляют и некоторые государственные органы, которые в угоду политической целесообразности нередко нарушают избирательные законы, вмешиваясь в предвыборную борьбу на стороне тех или иных сил и используя свое положение для создания им определенных преимуществ. В таких случаях «грязные» рекламные технологии вступают в конфликт с законом и служат предпосылкой для подрыва оснований демократического строя.

В принципе государство призвано стоять на страже информационного рынка и распространения политической рекламы. Как правило, информационные отношения регулируются законодательным образом. Однако сложность и неоднозначность информационно-рекламных отношений затрудняют этот процесс. В мире только в Буркина-Фасо действует особый закон о политической рекламе.

В нашей стране также существует ряд законодательных положений, регламентирующих обращение рекламной информации в политической сфере. Так, из перечня субъектов политической рекламы исключаются организации, «цели и/или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной или религиозной розни»¹³⁰. Запрещается и распространение материалов, относящихся к государственной тайне, клевета, оскорбления, использование в рекламных сообщениях скрытых вставок, воздействующих на сознание и психику людей. Устанавливаются и ограничения на политическое рекламирование в неустановленные сроки (скажем, до объявления выборной кампании). В ряде нормативных документов сформулировано понятие «ненадлежащая реклама», к которой относятся сообщения анонимных материалов, используются чужие имена без согласия их владельцев, присутствует чрезмерное для аудитории наступательное рекламирование.

В то же время практика политических отношений показала, что одни только законодательные установления не способны надежно урегулировать политическую рекламику и особенно распространение «грязных» технологий. В силу этого присутствующие на информационном рынке государственные и корпоративные структуры должны руководствоваться в своей рекламной деятельности и определенными этическими стандартами, профессиональными моральными кодексами. И такой опыт уже имеется в мире. Например, в США действует Американская ассоциация рекламных агентств (АААА), которая объединяет до 80% политико-рекламных агентств в стране. Эта организация распространяет и популяризирует общие стандарты профессионализма и компетентности в рекламной сфере, сотрудничает с государственными органами, финансирует образовательные программы по рекламе, издает ежегодное «Пособие» по этике в ходе рекламирования избирательных кампаний». Ею разработаны Кодекс этики, Стандарт услуг, регламентирующие отношения агентств с рекламодателями, СМИ и другими участниками рекламного процесса. Есть такие объединения и на международном уровне, например, Европейская ассоциация рекламных агентств (ЕААА), Международная ассоциация рекламы (ИАА) и др.

Большую роль в регламентировании методов политической рекламы и особенно в исключении из ее арсенала «грязных» способов информирования играет само общественное мнение. В демократических странах принципы и нормы гражданского общества существенно затрудняют использование неприемлемых для общественной морали политических технологий на информационном рынке.

3. Информационная революция и политика. Во второй половине XX в. Развитые демократические страны пережили две революции в области доступа граждан к информации, результатом которых явились массовое образование и массовое телевидение. Выдающуюся роль в преобразовании политического пространства сыграли: появление на

информационном политическом рынке электронных СМИ, возникновение диалоговых способов политической коммуникации, резкое увеличение скорости передачи сообщений, формирование «электронных общностей» (например, пользователей сети Интернет) и др. Эти и связанные с ними явления и факты качественно изменили условия и возможности конкуренции за государственную власть.

Конечно, как справедливо утверждает Липпманн, информационные средства были не способны «транслировать весь объем общественной жизни человечества, так чтобы каждый индивид мог вынести компетентное мнение по каждому вопросу»¹³¹. Более того, информационные технологии внесли свой вклад и в упадок «общественного капитала», поскольку телевидео-аудио-мультимедиа развлечения позволяли людям удовлетворять свои потребности в эмоциях и адреналине, не выходя из дома, способствуя пассивному восприятию людьми информации, сокращению ресурсов обратной связи и т.д.

Тем не менее, активно внедряясь в сферу политики, новые информационные и коммуникативные технологии не только качественно видоизменили, но и сломали многие старые представления, установки, стереотипы, формы поведения, модели взаимоотношений между индивидами и группами, политическими институтами и структурами.

Оценивая политические последствия таких информационных новаций, Р. Даль отмечал, что телекоммуникационные технологии стали играть ключевую роль в создании предпосылок «передового демократического общества», в котором политические решения опираются на мнения и суждения народа. А. Этциони сформулировал концепцию «теледемократии» в качестве пути достижения общественного блага с помощью коммуникативных технологий. В то же время Л. Гроссман считает, что с развитием новых коммуникативных технологий наступает новая, третья великая эпоха демократии. Но самую грандиозную перспективу увидел Н. Негропonte, который ожидает, что национальное государство исчезнет под воздействием глобальных коммуникаций. Причем Э. Коррадо и Ч. Фаерстон обращают внимание на то, что именно Интернет может обеспечить «неопосредованное» общение между гражданами и властью, сведя к минимуму зависимость граждан от избираемых представителей, партийных организаций и организованных групп интересов.

Последняя точка зрения не удивительна, ибо именно Интернет является наиболее ярким выразителем информационной революции. И хотя политические последствия появления глобальной сети неоднозначны, она бросает самый настоящий вызов традиционным институтам и механизмам политического процесса. Как полагает большинство современных ученых, видимо, под его воздействием наиболее вероятным социально-политическим последствием развития новых коммуникативных технологий будет повышение **динамизма** и одновременно **фрагментация** политического процесса, **атомизация** плюралистической политики групповых интересов.

Интернет – это мировая компьютерная сеть, объединяющая сотни тысяч локальных государственных, корпоративных, общественных, образовательных и домашних сетей на основе стандартных соглашений о способах обмена информацией и единой системы адресации. Он зародился в начале 60-х гг. XX в. благодаря исследованиям в области информатики и компьютеризации в рамках одного из крупнейших проектов, субсидируемых Агентством передовых исследовательских проектов (Advanced Research Projects Agency – ARPA) при Министерстве обороны США. Примерно 10 лет спустя после рождения ARPAnet появились Локальные Вычислительные Сети (LAN), которые продемонстрировали выгоду интеграции локальных сетей для каждого пользователя, если бы он мог связываться с пользователями других сетей. В связи с этим интернетовские технологии стали быстро развиваться в рамках региональных связей, университетских сообществ, школ и других организаций, которые осознали, что перед ними открылось новое измерение – «киберпространство», потенциально обладающее неисчерпаемыми информационными ресурсами и способное объединить миллионы пользователей. Так Интернет вырвался из стен секретных военных лабораторий и стал глобальным средством коммуникации.

Место и роль Интернета связаны с тем, что он одновременно предоставляет людям возможность выступать не только потребителями, приемниками и реципиентами информации, но и ее автономными источниками (генераторами). Широковещательные медиа – радио, телевидение – способны достигать большой аудитории, но все-таки их возможности вещания очень ограничены экономическими, политическими и технологическими обстоятельствами. Интернет же снимает географические ограничения и создает возможность увеличения аудитории (в отличие, скажем, от телефона, потенциально способного соединить всех и каждого, однако не способного увеличить количество реципиентов в расчете на одно послание).

Интернет-коммуникации позволяют преодолевать расовые, возрастные, половые и физические преграды, открывает качественно новый способ асинхронных коммуникаций, снимая в свою очередь ограничения временных поясов и распорядка дня. Интернет-коммуникации имеют также более выраженный «эффект запоминания» благодаря возможности записи сообщений. Компьютерные технологии снимают и противоречие между образной и структурированной (цифровой) информацией. В результате изобретения мультимедийности в одном пакете данных, путешествующих по компьютерным сетям, можно передавать все, что человек может воспринять, а машина обработать – текст, высококачественный звук, цветные изображения высокого разрешения, видеофрагменты, компьютерные программы.

Возможности и преимущества Интернета хорошо видны в таблице, где в качественной форме представлены результаты сравнения наиболее распространенных коммуникативных технологий по пятизначным измерениям. Таблица отражает субъективную меру способности каждой из данных технологий обеспечивать «простому» индивиду получение и отправку конкретного сообщения.

Данные свидетельствуют о том, что цифровые интернетовские технологии превосходят все имеющиеся способы доставки информационных сообщений по скорости и надежности. По сути дела Интернет является единственным средством коммуникации, соединяющим в себе скорость спутниковой связи с терпением мальчика-рассыльного, ожидающего у двери появления адресата.

Интернет показывает, что возможности распространения, сбора и интерпретации информации более не являются исключительной прерогативой государства. Компьютерные сети способствуют расширению форм контроля и власти. При этом технологии производства компьютерных компонентов снижают предельные издержки информации и коммуникации. И хотя производственные мощности компьютерной индустрии достаточно дороги, однако низкие предельные издержки и экономия от масштабов производства электронных компонентов делают персональные компьютеры, факсы, спутниковые принимающие (а в ближайшей перспективе и передающие) устройства доступными широкой публике по цене.

Сотовые телефоны, спутниковые системы, видеорекамеры и другие новейшие коммуникативные достижения идут в ногу со временем, однако в отношении географической независимости они все еще несопоставимы с глобальными компьютерными сетями. Обмен информации в Интернете осуществляется таким образом, что географическое положение и национально-государственная принадлежность как источника, так и адресата послания перестает быть сколько-нибудь значимым фактором. В отличие от традиционного почтового ящика, электронный почтовый ящик доступен его владельцу, в какой бы точке планеты он ни находился.

Традиционные средства коммуникации зависят от пропускной способности «критических узлов»; это дает государству возможность контролировать поток информации и вмешиваться в него.

В противоположность этому Интернет изначально был спроектирован таким образом, чтобы исключить зависимость от централизованного контроля, обеспечить функционирование информационного обмена даже в ситуации целенаправленных внешних атак и искусственных помех. Благодаря своим технологиям, Интернет интерпретирует цензуру в том или ином узле как помеху (повреждение) и обходит данный узел.

Сети решают проблему временных ограничений благодаря асинхронной природе сетевых коммуникаций: пользователи могут в удобное для них время задать вопросы и получить ответы, скажем, от депутатов или сотрудников городских и муниципальных органов власти. Организация таких «виртуальных форумов», на которых граждане могут общаться с избираемыми должностными лицами и друг с другом в реальном времени, снижает традиционные издержки общения элитарных и неэлитарных кругов.

Благодаря информационным возможностям Интернета с начала 90-х гг. наблюдается лавинообразный рост числа его пользователей. В середине 1999 г. население глобальной «виртуальной общины» оценивалось в 215 млн. человек, прогноз на 2000 год достигает 327 млн. При этом изменяется языковой состав аудитории Интернета: если в начале 90-х гг. подавляющее большинство в Сети составляли англоязычные пользователи, то сегодня свыше 42% аудитории (95,6 млн. человек) относится к иным языковым группам.

В то же время в последние 5-7 лет качественный состав аудитории Интернета претерпел принципиальные изменения. Превращение Сети в средство **массовой** коммуникации способствовало резкому снижению образовательного, возрастного, профессионального, материального и культурного уровня аудитории Интернета. Общедоступный характер Сети делает ее объективным **зеркалом** общества, отражающим порой даже самые низменные стороны человеческой природы.

Заложенная в Сети система адресации обеспечивает уникальными координатами связи каждый компьютер (точнее, практически каждый ресурс компьютера) и каждого ее пользователя.

Благодаря своим техническим возможностям информационного обмена Интернет в последние годы активно используется для проведения избирательных кампаний. Так, создавая Веб-сайты (страницы) той или иной партии или лидера движения, организаторы избирательных кампаний получают дополнительные возможности для мобилизации добровольцев, готовых оказать поддержку тем или иным депутатам, для ответов лидеров на вопросы избирателей, для инструктирования помощников избирательного штаба, сбора финансовой помощи партиям и движениям, проведения маркетинговых операций на электоральном рынке.

В то же время, как показал опыт последних лет, электронные страницы нередко используются для *анонимного сброса компрометирующих сведений* о кандидатах в депутаты, для дезинформации и распространения других сведений, способных снизить поддержку конкурентов и дезорганизовать работу их штабов.

Вопросы для контроля

1. Технологии формирования государственной политики
2. Особенности сферы государственного управления
3. Компьютерные технологии на информационном политическом рынке
4. Информационные технологии агитационно-пропагандистского типа

Вопросы и задания для самостоятельной работы

1. Информационные войны в современном мире.
2. Роль СМИ в современном избирательном процессе.
3. Влияние СМИ на электоральное поведение избирателей.
4. Особенности политической рекламы в Интернете.

Рекомендуемая литература

1. PR в организации – пять ступеней развития // Ю.Я.Любашевский, А.Д.Гафин М., 2001.
2. Дизайн внешнего вида.// Е.В.Новокщенова, И.Трубецкова, Н.Г.Найденская. М., 2001 10 п.л. (редподготовка)

3. Политические технологии. Учебный курс. // Ю.Я.Любашевский (рук. авт. коллектива) М., 2002, 14 п.л. (готовность 60%)
4. Политология: политическая теория, политические технологии. А.И.Соловьев. –М.: МГУ, 2004.
5. Public Relations. Репутация, влияние, связи с прессой и общественностью, спонсорство. Тульчинский Г.Л. СПб., 1994.

Лекция № 7. Избирательные технологии

Цель занятия: определить место избирательных технологий в процессе выборной кампании.

Ключевые понятия: электорат, избирательная система, избирательная кампания, избирательный процесс, избирательная стратегия, имидж, политическая реклама, фокус-группа.

План:

1. Избирательный процесс и избирательная кампания
2. Структурные звенья избирательной кампании
3. Тактика избирательной кампании

1. Избирательный процесс и избирательная кампания. Выборы являются неотъемлемой составной частью политического процесса в современных демократических обществах. Они предоставляют человеку, идущему в большую политику, возможность стать депутатом парламента, губернатором или даже президентом страны. Вместе с тем во время выборов в активную политическую жизнь вовлекаются простые граждане, они начинают ощущать свою значимость, возможность оказывать влияние на персональный состав высших государственных органов.

В то же время используемые на выборах технологии самым непосредственным образом зависят от порядка проведения выборов и способа подсчета голосов в каждой стране, действующих в государстве и регламентирующих данный процесс правовых норм, правил и традиций. В *правовых* нормах формулируются основные требования к кандидатам в представительные органы власти и на выборные государственные должности; регулируется деятельность органов власти, осуществляющих проведение выборов; определяется статус избирателей и избирательных объединений; устанавливаются процедуры предвыборной агитации и голосования, порядок определения результатов голосования и способы обжалования их.

Совокупность этих норм задает определенную логику действиям всех участников предвыборной борьбы, побуждает их действовать в рамках единого электорального порядка. Несмотря на то что в каждой стране избирательные нормы имеют свою специфику, обусловленную историческими, культурными, политическими, социальными особенностями развития этих стран, существуют некоторые общие принципы, позволяющие говорить о **типах** избирательных систем. Каждая избирательная система обладает собственной спецификой, касающейся применения тех или иных избирательных технологий. Принято выделять **три** основных типа избирательных систем: пропорциональную, мажоритарную (абсолютного и относительного большинства) и смешанную.

При пропорциональной системе есть возможность вхождения в представительные органы власти представителей мелких избирательных блоков. Как показывает практика, это ведет к излишнему дроблению политических сил в парламенте, что может парализовать его работу. Для того чтобы предотвратить подобное дробление, вводится так называемый «заградительный барьер», т.е. законодательно оговаривается минимальное число голосов, которое должно набрать избирательное объединение, чтобы быть представленным в парламенте страны. В нашей стране таким барьером является 5% полученных партиями или объединениями голосов. Те из них,

которые не преодолели «заградительный барьер», лишаются возможности провести своих кандидатов в парламент, а их мандаты передаются тем партиям и объединениям, которые преодолели этот барьер пропорционально собранным ими голосам.

Избиратель при пропорциональной системе голосует не за отдельного кандидата, а за список выбранной им партии или избирательного объединения, который обычно превышает получаемое число мандатов. Кто из списка кандидатов в конечном счете войдет в парламент, решается либо на основе одного из двух принципов: принципа *очередности*, согласно которому мандат вручается стоящим на первых местах в списке, либо принципа *преференциальности*, по которому избирателю предоставляется право отдать предпочтение какой-либо кандидатуре в списке. Пропорциональная система применяется только при выборах коллегиальных органов, например парламента.

Мажоритарная система по сравнению с пропорциональной является универсальной. Ее можно применять не только при избрании парламента, но и высших государственных должностных лиц, например президента. Главный недостаток мажоритарной системы заключается в том, что она резко сужает возможности небольших партий и объединений провести своих представителей в государственные органы.

Смешанная избирательная система – это не только набор правовых норм, регламентирующих порядок голосования и способ распределения мандатов. Каждая избирательная система диктует участникам предвыборной борьбы особые правила «политической игры», влияет на процессы заключения предвыборных соглашений и союзов.

Проведение выборов в органы государственной власти всегда связано с нарастанием особого вида политической деятельности, когда претенденты вступают в конкурентную борьбу и предпринимают различные шаги, чтобы привлечь на свою сторону потенциальных избирателей. На политической сцене начинают разворачиваться разнообразные события: проходят митинги, собрания, встречи кандидатов с населением, политические лидеры выступают с критическими заявлениями и позитивными программами в средствах массовой информации, на улицах появляются рекламные плакаты, распространяются листовки и т.д.

Все многообразие событий, инициируемых и создаваемых людьми в преддверии и во время выборов в государственные органы, можно обозначить понятием «избирательный процесс». «Избирательный процесс» – это интегральная категория, при помощи которой дается общая характеристика всего комплекса разворачивающихся в стране политических событий, связанных с выборами. В ходе избирательного процесса реализуются нормы электорального законодательства политические структуры и культурные ценности, политическое поведение групп и индивидов, пытающихся удовлетворить свои потребности во власти, установки, принципы, идеалы и т.д.

Вместе с тем каждый кандидат или избирательный блок, вступая в предвыборную борьбу, стремится решать собственные задачи и предпринимает для этого определенные усилия. Таким образом, **избирательную кампанию** можно определить как всю **совокупность действий, предпринимаемых партиями, избирательными объединениями или кандидатами и их командами для достижения их предвыборных целей.** Избирательная кампания тоже предстает в виде событий, связанных с принятием ее участниками определенных решений, с проведением ими оценки ситуации и последующей организацией различных акций. Однако она является лишь частью единого избирательного процесса, разворачивающегося в стране.

Избирательная кампания представляет собой особый вид политического управления. В качестве субъекта управления в ней выступает *команда* (партийная организация, группа единомышленников, политические консультанты) во главе с кандидатом, а объектом являются потенциальные избиратели. Цель управления определяется теми задачами, которые ставит перед собой кандидат. Как показывает практика, далеко не все кандидаты, вступая в предвыборную борьбу, ориентируются на победу. Некоторые из них рассматривают избирательную кампанию как возможность привлечь к себе внимание, пройти предварительную «раскрутку» с целью участия в следующих выборах либо просто пытаются оттянуть на себя часть голосов сильных соперников какого-либо кандидата и т.д.

Каждая избирательная кампания ведется ее инициаторами в условиях жесткой борьбы с политическими соперниками. Ведь избирательный процесс по своей сути является конкурентным процессом, в ходе которого идет острое соперничество между его участниками за право обладать престижными позициями в политической иерархии, за возможность влиять на массы, за доступ к значимым ресурсам. Для того чтобы это соперничество не выливалось в острое противостояние и кризисы, в каждой стране создаются законодательные нормы, регламентирующие ход избирательного процесса. Конечно, законодательство не может регламентировать всю деятельность участников избирательного процесса, но тем не менее оно создает для них определенные правовые рамки, выход за которые влечет применение к нарушителю различных санкций.

Избирательные технологии. Рассматривая избирательную кампанию как разновидность политического процесса, следует учесть, что, во-первых, инициаторы избирательной кампании, выступающие в роли субъекта управления, лишены права диктовать «правила игры», т.е. создавать нормы, обязательные для объекта своего воздействия. Ни один кандидат или избирательное объединение не может издать распоряжение или указ, предписывающие массам модели электорального поведения. Во-вторых, субъект управления лишен возможности опереться на право легитимного насилия, на применение санкций и иных мер воздействия на потенциальных избирателей. В демократическом обществе нельзя заставить человека отдать свой голос за того или иного кандидата. Следовательно, способы влияния субъекта на управляемый объект должны быть весьма специфическими, связанными с особыми формами воздействия на мотивационную структуру личности, а главным содержанием избирательной кампании становится борьба за умонастроения, предпочтения населения.

Совокупность способов воздействия на массы с целью повлиять на их электоральное поведение и побудить их отдать свои голоса за определенного кандидата называется избирательной технологией. Главная особенность избирательных технологий – нацеленность их на включение социально-психологических механизмов, регулирующих поведение избирателей, обращение к убеждениям граждан, их ценностным ориентациям, интересам, настроениям, устремлениям и чаяниям.

Вплоть до середины XX в. избирательные кампании проводились главным образом силами партийных активистов, друзей кандидатов, сочувствующих граждан, которые хотели бы помочь действующим политикам. В основе действий таких помощников кандидатов лежали личный энтузиазм, преданность идее или делу партии, чувство ответственности, желание сделать все возможное для победы на выборах. Среди таких людей появлялись неплохие организаторы политических кампаний, но действовали они, опираясь скорее на интуицию, опыт, чем на научное знание особенностей электорального поведения и избирательных технологий.

Современный подход к избирательным технологиям отличается осознанием необходимости органического соединения практического опыта политической борьбы и научного знания. Важно не только знать хорошо зарекомендовавшие себя приемы предвыборной борьбы, но и понимать глубинные причины успеха или неудачи конкретных технологий. Но такое понимание становится возможным лишь в том случае, если организаторы избирательной кампании владеют необходимыми теоретическими знаниями, способны адекватно оценить ситуацию, выявить тенденции развития массовых настроений, определить те «болевы́е точки» в сознании и мотивации людей, воздействие на которые может привести к изменению их поведения в нужном для организаторов направлении. Данное обстоятельство вынуждает организаторов избирательных кампаний обращаться к помощи профессионалов – людей, специализирующихся в области политических технологий, обладающих соответствующими знаниями, умениями и навыками.

В настоящее время во многих странах появились люди, чьей профессией стала организация предвыборных кампаний, сформировались агентства, специализирующиеся в этой области. В 1968 г. в Париже была создана Международная ассоциация советников по политическим кампаниям. В нашей стране политические консалтинговые фирмы впервые громко заявили о себе в

период предвыборных кампаний 1995-1996 гг. Победу на выборах, как правило, одерживали не те кандидаты и партии, которые по старинке опирались на «своих людей», на партийный или административный аппарат, а те, кто нанимал политических консультантов. Яркую страницу в историю развития политического консультирования в нашей стране вписали различные агентства, работавшие в ходе избирательных кампаний 1996–2000 гг., готовившие поездки кандидатов, предоставлявшие избирательным штабам не только данные о текущих рейтингах, но и информацию о предпочтениях, взглядах и установках населения, дифференцированную по регионам, по типам поселений, по профессиям, по возрастным группам, взаимодействовавшие со средствами массовой информации и т.д.

Избирательные технологии в руках профессионалов становятся достаточно сильным оружием, позволяющим привлекать на сторону обслуживаемого этими профессионалами кандидата значительные слои населения, изменять их электоральные предпочтения. Однако это становится возможным только в том случае, если избирательные технологии используются комплексно, в соответствии с научно обоснованной стратегией избирательной кампании, если они учитывают поведение политических соперников, а также реальные процессы, происходящие в массовом сознании.

2. Структурные звенья избирательной кампании. Любая избирательная кампания уникальна и не может быть с точностью воспроизведена через какое-то время. Даже если спустя, к примеру, четыре года баллотируется тот же кандидат в том же избирательном округе, он уже не может использовать старые лозунги, прежнюю рекламную продукцию и повторять ранее написанные речи. Под воздействием различных обстоятельств настроения, ориентации, интересы людей меняются, и каждый раз избирательную кампанию приходится начинать заново.

Серьезные политики приступают к подготовке избирательной кампании задолго до официального объявления сроков выборов и официального старта предвыборной агитации. Их первый шаг – анализ ситуации в округе. Проводя исследования, организаторы избирательной кампании получают тот необходимый минимум знаний, который позволяет им строить избирательную стратегию не вслепую, полагаясь исключительно на свою интуицию, а рационально, опираясь на объективные данные, используя технологические приемы, адекватные сложившейся ситуации. Осуществляется так называемое **информационно-аналитическое обеспечение избирательной кампании**.

Предвыборные исследования имеют прикладной характер, т.е. их направленность определяется целями организаторов избирательной кампании и прежде всего необходимостью привлечь на свою сторону максимальное число избирателей. Например, при формировании позитивного имиджа кандидата необходимо знать мнения, суждения жителей избирательного округа о том, какими качествами должен обладать кандидат, за которого они стали бы голосовать, какие идеи отстаивать; для составления предвыборной программы надо располагать информацией о насущных заботах избирателей, их ценностных ориентациях, интересах и предпочтениях; для проведения агитации важно знать, какие мифы, стереотипы, убеждения существуют в массовом сознании.

Каковы же основные направления предвыборных исследований? Первое направление предполагает **всесторонний анализ ситуации в округе накануне выборов**. К решению этой задачи приступают (в зависимости от масштаба кампании) за 3–6 месяцев до выборов. Некоторые специалисты увеличивают этот срок до года и более. За это время собирается всевозможная информация об округе (численность населения, его социальная и этническая структура; основные религиозные общины; структура промышленного и сельскохозяйственного производства; крупнейшие предприятия и финансовые учреждения; образовательные учреждения, средний и мелкий бизнес и т.д.), а также о его жителях (интересы, ценностные ориентации, запросы, электоральные предпочтения, установки и т.д.). Собранный массив информации анализируется, и на его основе предлагаются конкретные рекомендации по выработке стратегии избирательной кампании. Если эта задача решается своевременно и профессионально, то эффективность

избирательной кампании резко возрастает, так как действия ее организаторов начинают строиться с учетом реальных ожиданий конкретных людей.

Второе направление – это **обеспечение информационно-аналитической поддержки начавшейся избирательной кампании.** Результативность любого управленческого процесса зависит от того, насколько полную и достоверную информацию получает субъект управления о ходе реализации управленческих решений. В данном случае речь идет о создании устойчивой обратной связи между организаторами избирательной кампании, с одной стороны, и избирателями – с другой. Эффективная обратная связь позволяет субъекту управления корректировать свои действия, вовремя замечать возникающие проблемы, адекватно реагировать на выпады соперников. Эта задача реализуется в виде мониторинговых исследований, позволяющих отслеживать колебания общественного мнения и изменение отношения избирателей к кандидату, а также путем наблюдения за действиями конкурентов и других политических акторов, вовлеченных в избирательный процесс. Необходимая организаторам избирательной кампании информация может быть получена различными способами и методами: во-первых, путем изучения статистических данных об экономическом развитии округа, о демографическом составе населения, об уровне жизни, об итогах выборов в предшествующие годы и т.д.; во-вторых, благодаря различным опросам населения (анкетирование, интервью), позволяющим выявить субъективные предпочтения людей; в-третьих, за счет работы с фокус-группами, в которых обсуждаются варианты лозунгов, рекламных роликов, последствия возможных шагов кандидата, тексты его выступлений и, таким образом, выясняется непосредственная, в том числе проявляющаяся на бессознательном уровне, реакция людей на те или иные действия организаторов избирательной кампании; в-четвертых, путем отслеживания действий конкурентов при помощи наблюдений, а также с применением метода контент-анализа, т.е. количественного анализа печатной продукции и выступлений лидеров.

Информационно-аналитическое обеспечение избирательной кампании – дело трудоемкое, требующее профессиональных знаний и навыков. Любая профанация, дилетантизм в этом деле чреваты серьезными просчетами как при выработке стратегии избирательной кампании, так и в ходе предвыборной борьбы за голоса избирателей.

Стратегия избирательной кампании. Нельзя приступать к ведению избирательной кампании, если отсутствует стратегическое видение путей достижения поставленной цели. Если у кандидата и его команды нет стратегии, то их действия неизбежно становятся хаотичными, противоречивыми и в итоге сводят к нулю затраченные усилия.

Стратегия вырабатывается с учетом того, что избиратель свободен в своем выборе, что его нельзя заставить проголосовать за того или иного кандидата, а надо побудить к такому шагу. Реальной возможностью сделать это является информационное воздействие на массовое сознание путем создания привлекательного образа кандидата или избирательного объединения. Выбор основных параметров этого образа и будет определять содержание стратегии избирательной кампании.

Избирательная стратегия – это совокупность информационных тем, раскрытию содержания которых будет подчинена вся избирательная кампания. Выработать стратегию – значит определить такие ключевые темы.

Выработка стратегии начинается с поиска ответа на вопрос: какая информация может повлиять на мотивацию людей и изменить их электоральное поведение в соответствии с целями организаторов избирательной кампании. Например, что должно быть в действиях, облике, программе кандидата такого, что заставило бы избирателей проникнуться к нему доверием и отдать за него свои голоса? Сформулированные ответы на этот вопрос фактически превращаются в главные темы избирательной кампании, составляют ее стратегию. И, как нетрудно догадаться, темы могут быть либо сформулированы на основе знания о реальных взглядах, суждениях и мнениях избирателей, либо предложены стратегами избирательной кампании на основе собственной интуиции или своего практического опыта. Во втором

случае возможны серьезные просчеты в определении стратегии, так как массовые настроения очень подвижны, а любой практический опыт имеет ограниченный характер.

Предположим, что в ходе предварительного анализа ситуации в избирательном округе удалось выяснить, что жителей данного округа больше всего волнует проблема безработицы и низкого уровня жизни, а среди качеств, которыми должен обладать государственный деятель, наиболее ценными они считают честность, профессионализм и связь с народом. Следовательно, в стратегии избирательной кампании эти проблемы должны занять центральное место.

Обычно в избирательной кампании выбирается какая-то центральная тема, например, обеспечение политической стабильности, защита от внешнего врага, экономический рост и т.д. Главное, чтобы она отвечала ожиданиям тех людей, которые будут готовы терпеть социальные, экономические тяготы, если увлекутся данной программой действий.

Различия в стратегии избирательных кампаний конкурирующих участников предвыборной борьбы, как правило, определяются тем, какое место эти участники занимали в политическом пространстве, какую роль играли в политической жизни общества и на какие социальные слои хотели бы опереться. Многообразие ценностных ориентации, интересов, ожиданий населения позволяет участникам предвыборной борьбы выстраивать различные электоральные стратегии.

Стратегические темы в ходе избирательной кампании должны получить информационное подкрепление в виде соответствующих аргументов, фактов, распространяемых по различных коммуникационным каналам. Этот процесс можно сравнить с разветвлением растущего дерева, когда от ствола (тема) начинают отрастать многочисленные ветви (сюжеты). Например, если одна из тем предвыборной кампании –честность кандидата, то разработка сюжетной линии означает поиск или создание конкретных примеров, подтверждающих указанное качество кандидата. Такими примерами могут быть: отказ кандидата от участия в акции, подготовленной лицами с сомнительной репутацией; разоблачение им взяточдателя; публикация сведений о его доходах, его отказ от участия в незаконной приватизации и т.п.

При разработке сюжетных линий может оказаться, что ствол лишен жизненной силы, он не дает побегов, т.е. нет реальных фактов, подтверждающих выбранную тему информационной экспансии, скажем, нет достаточных убедительных фактов, подтверждающих честность кандидата. В этом случае целесообразно сменить тему, так как создание искусственных примеров, имеющих мало общего с реальностью, может в конечном счете, как говорят, выйти боком. Конкуренты обязательно воспользуются данным фактом для дискредитации образа кандидата в глазах населения, для обвинения его в попытках ввести общественность в заблуждение или попросту во лжи.

В любом округе избиратели никогда не представляют собой некой аморфной массы, из которой, как из пластилина, можно лепить любую заданную фигуру. Это –реальные люди со своими индивидуальными и групповыми ценностными ориентациями, интересами, они занимают разные позиции в социальном пространстве, имеют собственные убеждения и предпочтения, многие из них состоят в разных социальных и политических организациях и группах. По отношению к тому или иному кандидату (избирательному объединению) весь электорат округа можно представить в виде пяти основных слоев (групп):

1) активно поддерживающие, т.е. люди, которые в силу ряда причин (совпадение ценностных ориентации, интересов, высокая идентификация) готовы осознанно и направленно сотрудничать с кандидатом и его командой, поддерживать их действия, посильно помогать в реализации поставленных целей. Это, так сказать, твердый электорат, который при любых условиях проголосует за своего кандидата или за свою партию и будет агитировать окружающих поступить так же;

2) пассивно поддерживающие –это люди, которые выказывают сочувствие кандидату или избирательному блоку, но воздерживаются от активных самостоятельных действий в его поддержку. На выборах они с большой долей вероятности проголосуют за своего кандидата,

но на их действия могут оказать воздействие любые, на первый взгляд, не имеющие никакого отношения к политике, факторы (занятость на работе, семейные обстоятельства и т.п.);

3) **занимающие нейтральную позицию**, т.е. люди, чаще всего не имеющие четко выраженной политической позиции, не проявляющие определенных симпатий к каким-либо политическим лидерам или партиям, слабо информированные как о самих субъектах политики, так и об их целях, программах. Они полностью погружены в свои личные проблемы, их мало интересует предвыборная борьба; они не могут определиться в том, за кого будут голосовать и вообще придут ли на выборы;

4) **настроенные недоверчиво**. Обычно этот слой составляет люди, симпатизирующие другим политическим партиям и политическим лидерам, или люди с сформировавшимся предубеждением ко всем политикам, разочаровавшиеся, не верящие в возможности представленных на политической арене государственных и политических деятелей конструктивно решать проблемы страны или региона. С уверенностью можно сказать, что они не будут голосовать за данного кандидата или избирательное объединение, потому что уже сделали другой выбор и готовы либо отдать свои голоса другому претенденту, либо принципиально не участвовать в голосовании;

5) **настроенные решительно против**. К ним относятся члены других политических партий и их активные сторонники. Сделанный представителями данного слоя политический выбор будет подталкивать их к поддержке «своего» кандидата или партии и тем самым вступать в противостояние и конфронтацию со всеми другими участниками избирательного процесса, противодействовать прохождению их кандидатов.

Организаторы избирательной кампании должны стремиться к тому, чтобы удержать в поле своего влияния две первых группы, вовлечь в него третью и по возможности нейтрализовать действия тех, кто принадлежит к четвертой и пятой группам. Как правило, люди, не определившиеся со своими электоральными предпочтениями, составляют самый многочисленный массив избирателей. Именно за него и разворачивается ожесточенная конкурентная борьба.

В этой борьбе кандидат и его команда должны отдавать себе отчет в том, что перед ними – не одноликая масса, а множество индивидов, различающихся своими интересами, жизненными планами и т.п. Следовательно, реакции каждого из избирателей на программные заявления кандидата, на выдвигаемые лозунги, на рекламные плакаты могут оказаться различными, если не диаметрально противоположными. Как учесть в реальной практике данные особенности электорального поведения? Как удержать в поле своего влияния людей, принадлежащих к разным социальным группам?

В избирательных технологиях эта задача решается путем сегментирования электората, т.е. **разбивки его на группы (сегменты), объективная принадлежность к которым обуславливает появление у людей ряда общих признаков**. Например, в качестве таких сегментов могут рассматриваться студенты, учителя, матери военнослужащих, ветераны и т.п. Объективная принадлежность к этим группам влияет на интересы людей, их оценки политических событий, на отношение к кандидату и его программе.

В современных избирательных технологиях необходимость учета фактора социальной дифференциации населения признается всеми профессионалами. Как признает один из видных английских политических консультантов Ф. Гоулд, «мы все совершаем ошибку, пытаясь обратиться ко всем и каждому. Однако суть ведущей к успеху политической стратегии заключается в том, чтобы делать выбор, и часто жесткий выбор. Необходимо признать, что вы не можете адресовать свой политический призыв всем – вам придется выбирать» **Социальные группы, выделяемые в ходе избирательной кампании для узко направленного воздействия, называются адресными группами**. Необходимость сегментирования электората и выделения адресных групп обусловлена не только социальной дифференциацией населения. Выбирая адресные группы, организаторы кампании переходят от тактики «недифференцированного политического маркетинга», когда ко всем примеряются одни и те же методы воздействия, к тактике «снайперской стрельбы». Эта тактика позволяет не тратить значительные средства на

массовое производство однотипной рекламной продукции, которая вряд ли будет востребована, а применять приемы, которые могут найти отклик только у представителей специфической группы.

Наиболее распространенными критериями сегментирования электората являются следующие: демографические (молодые и пожилые, мужчины и женщины), социопрофессиональные (шахтеры, учителя, студенты и т.д.), территориально-поселенческие (городские, сельские жители, жители больших или малых городов), этнические (особенно важны в многонациональных округах), имущественное расслоение (богатые, бедные, средний класс) и др. Главная причина обращения к этим основаниям сегментирования заключается в том, что сведения о численном составе каждой такой группы можно получить относительно легко, достаточно лишь изучить собранные ранее статистические данные по интересующему округу.

Однако острая конкурентная борьба вынуждает соперников по выборам искать свои ниши в социальном пространстве и ориентироваться не на большие социальные группы, а на более мелкие сегменты в них. Например, КПРФ стремится ориентироваться на ту часть студенчества, которая находится в наиболее бедственном материальном положении, а Демократический выбор России – на ту часть пожилых людей, которые пострадали от советского режима и не хотят возврата к прошлому.

Сегментирование электората – не самоцель избирательной кампании, а способ прийти к как можно большему числу людей, предложить им решение именно тех проблем, которые их волнуют, адаптировать политическую рекламную продукцию к особенностям восприятия этих людей, к их пониманию происходящих событий. Выбор адресных групп в каждой избирательной кампании – необычайно сложное дело. Он должен основываться на знании различных нюансов образа жизни, миропонимания различных социальных групп. И здесь нельзя ошибиться, иначе все потраченные усилия пропадут даром.

Имидж кандидата. Центральное место в избирательной кампании занимает кандидат. Даже если выборы осуществляются по пропорциональной системе и население голосует за партийный список, то все равно ключевыми фигурами в предвыборной гонке остаются те, кто возглавляет этот список. От того, какие у избирателей сложатся представления, оценки, мнения о кандидате, зависит в конечном счете успех или провал избирательной кампании. Вот почему имидж лидера становится главной заботой всей его команды.

Имидж формируется целенаправленно путем контроля над содержанием распространяемой информации и коммуникационными потоками. Политический лидер заинтересован в направленном конструировании своего имиджа, так как в этом случае имиджу можно придать те черты, которые позволят вызвать позитивное отношение населения к нему. При подготовке и проведении избирательной кампании данное направление деятельности команды кандидата становится ключевым.

Каковы основные принципы конструирования имиджа кандидата? Прежде всего определяется типаж кандидата, т.е. совокупность наиболее важных его черт, создающих впечатление целостности его натуры. Выбор типажа осуществляется с учетом:

– ранее сложившихся в массовом сознании представлений о кандидате (в ходе избирательной кампании невозможно коренным образом изменить образ известного политика);

– ожиданий избирателей (какие качества кандидата могут быть востребованы в данной ситуации, чего ждут от него массы);

– выбранной стратегии избирательной кампании (основные идеи, темы избирательной кампании должны работать на имидж кандидата, помогать его раскрытию и, наоборот, избранный типаж должен реализовываться в программе и лозунгах).

Так, российский технолог А. Максимов отмечает, что на политическом рынке России в конце 90-х гг. основными типажными были следующие: **гуманитарий** (ученый, преподаватель, экономист. Примеры: Г. Явлинский, Г. Селезнев, С. Федоров); **хозяйственник** (примеры: Ю. Лужков, Ю. Маслюков, В. Стародубцев, Ю. Скоков); **борец** (примеры: В. Анпилов,

С. Ковалев, В.Новодворская, В.Жириновский, А.Макашов); **человек власти** (вождь нации, государственный человек, крупный чиновник. Примеры: Б. Ельцин, Е.Примаков, В.Черномырдин, М.Шаймиев); **силовик** (генерал. Примеры: А.Лебедь, А.Николаев, Р.Аушев, А.Руцкой, Л.Рохлин); **технократ** (менеджер западного типа. Примеры: А.Чубайс, С.Кириенко); **бизнесмен** (примеры: Б.Березовский, К.Илюмжинов, К.Боровой, А.Тарасов); **экзотик** (полярники, звезды эстрады, спорта и т.п. Примеры: И.Кобзон, А.Чилингаров).

После выбора типажа имиджмейкеры приступают к детальной разработке имиджа кандидата. Она начинается, как правило, с «создания биографии», когда продумывается содержание и форма подачи реальных событий из жизни кандидата с тем, чтобы сделать его образ более привлекательным в глазах избирателей, чтобы подчеркнуть те черты характера, которые делают обоснованными его притязания на высокий государственный пост. С этой целью акцентируется внимание на тех фактах его биографии и личностных качествах, которые работают на выбранный типаж. Если речь идет об известных и далеко не однозначно воспринимаемых широкой публикой фактах биографии политика, то следует постараться убедить общественность, что проявленные в ходе тех событий черты характера кандидата в наибольшей степени соответствовали требованиям сложившейся ситуации и не противоречат ее (общественности) сегодняшней позиции.

Раскрытию имиджа кандидата должна быть подчинена вся пропагандистская и агитационная работа избирательного штаба. Тексты выступлений, программные заявления, рекламная продукция, массовые акции – все это должно работать на избранный типаж кандидата. Если разрабатывается образ «борца», то выступления кандидата должны быть напористыми, обличительными, его программные заявления – критичными и ориентирующими на серьезные изменения, на митингах он должен призывать людей к активным действиям, борьбе и т.д.

Одновременно идет серьезная работа психологов с самим кандидатом. Последний своим внешним обликом, манерами общения с людьми, речью должен соответствовать избранному типуажу. При этом учитывается, что люди воспринимают не столько вербальный, сколько визуальный образ кандидата. Они оценивают его внешность, состояние здоровья, эмоциональную напряженность, и их оценка, сложившаяся и действующая на уровне подсознания, часто оказывается сильнее, чем рациональное отношение к его программе. С целью приведения в соответствие внешних проявлений активности кандидата с избранным типажом проводятся психотренинги, т.е. специальные упражнения, исполняемые под наблюдением и контролем опытных психологов. Особо ответственные выступления, например по телевидению, репетируются. Во время репетиций отрабатывается все до мельчайших подробностей: текст выступления, манера говорить, где следует изменить тембр голоса, какой надеть костюм, галстук и т.п.

В процессе конструирования имиджа кандидата нет мелочей. Любая оплошность, малейший промах могут быть использованы конкурентами для его дискредитации. Вхождение в образ и его поддержание на публике требуют от кандидата больших внутренних усилий. Далеко не каждый человек может выдержать подобное психологическое напряжение.

3. Тактические технологии в избирательных кампаниях. Стратегический замысел избирательной кампании может быть реализован только в конкретных делах самого кандидата, его команды и их добровольных помощников. Именно в их действиях избирательная кампания приобретает знакомые очертания: распространяется рекламная продукция, организуются публичные выступления кандидата, на улицах появляются агитаторы. Как правило, выбор тех или иных технологических приемов непосредственно зависит от избранной тактики, т.е. совокупности приемов и способов деятельности, непосредственно определяемых развитием ситуации и намерениями действующих лиц.

Назначение тактики – проинформировать население о кандидате, основных целях его программы, сформировать у избирателей мнения, суждения, убеждения, оценки, установки, ориентирующие их на поддержку именно этого кандидата. Разнообразные тактические приемы можно рассматривать как конкретные способы воздействия на сознание, мотивацию

избирателей в соответствии с целями организаторов избирательной кампании. Если стратегия избирательной кампании выстраивается как поиск ответа на вопрос, **что** надо делать, то тактика – **как** надо действовать, чтобы достичь поставленной цели.

Тактическое искусство есть умение сделать так, как никто еще не делал, это постоянное творчество. Ведь каждая избирательная кампания предполагает применение новых приемов борьбы за голоса избирателей. Вместе с тем, несмотря на многообразие тактических приемов, используемых в предвыборной борьбе, можно выделить некоторые **стержневые направления**, которые с большим или меньшим успехом реализуются всеми участниками избирательного процесса.

Первое такое направление – **создание лозунга**, т.е. краткого обращения к избирателям, которое становится лейтмотивом всей избирательной кампании и тиражируется практически во всей рекламной продукции кандидата или избирательного объединения. Так, предвыборная кампания в Государственную Думу в 1999 г. проводилась объединением «Яблоко» под лозунгом «За достойную жизнь», Блоком Жириновского – «Сила России – в нас», Союзом правых сил – «Победа союза правых сил – наша победа», объединением «Отечество» – «Верьте только делам», объединением «Единство» («Медведь») – «В единстве – наша сила» и т.д. Назначение слогана – помочь избирателю понять и запомнить главную программную цель кандидата или партии (объединения). Вот почему слоган тиражируется во всей рекламной продукции избирательного объединения, его повторение не только способствует запоминанию, но и облегчает идентификацию избирателей с кандидатом. Однако для решения этой задачи слоган должен, во-первых, выражать главную идею избирательной кампании кандидата или объединения, а во-вторых – иметь яркую, запоминающуюся форму.

Второе стержневое направление – **создание информационных поводов**. В современном обществе на население обрушивается лавина различной информации. И каждый раз более свежая информация вытесняет ту, которая распространялась прежде. Если кандидат или избирательное объединение хотят, чтобы о них знали и помнили избиратели, они должны постоянно создавать различные информационные поводы, чтобы телевидение, радио, печать постоянно распространяли о них нужную информацию. Б. Брюс, работавший политическим консультантом М. Тэтчер, рассказывал, как в ходе одной из избирательных кампаний он и его группа разработали серию ежедневных событий, которые высвечивали определенные черты ее характера, и старались подстроить эти события так, чтобы те попадали в вечерние телевизионные выпуски новостей. В итоге телезрителям каждый вечер показывали М. Тэтчер, которая то проверяла свое сердце с помощью новейшей аппаратуры, то ласкала родившегося теленка, то помогала женщинам шить платья и т.д.¹³⁴ Среди отечественных политиков мастером создания информационных поводов можно назвать В. Жириновского, чьи манеры поведения, неожиданные заявления всегда находятся в центре внимания журналистов.

Третье стержневое тактическое направление – **подготовка и распространение политической рекламы**. Часто рекламой называют всю деятельность организаторов избирательной кампании по продвижению имиджа их кандидата. Однако среди всего многообразия пропагандистских акций всегда есть акции, связанные с изготовлением и распространением печатной и визуальной продукции за счет средств избирательного фонда. Строго говоря, именно эта продукция и представляет собой рекламу. Это – телевизионные рекламные ролики, плакаты, листовки, буклеты, календари, прямая почтовая корреспонденция, реклама в Интернете, а также в газетах и журналах.

Организаторы избирательной кампании полностью контролируют процессы создания и распространения собственной рекламной продукции, поэтому от их способностей, умений и навыков зависит то, насколько она окажется эффективной, действенной. Назовем некоторые основные требования к рекламе в избирательной кампании. Во-первых, любая рекламная продукция должна способствовать раскрытию главной, стратегической идеи избирательной кампании. Должен быть установлен строгий контроль за ее производством, так как нужен не просто хороший в полиграфическом и художественном отношении плакат, а именно тот, который будет способствовать продвижению имиджа кандидата. Во-вторых, реклама должна

привлекать к себе внимание, чтобы человек, для которого она предназначена, задержал свой взгляд на рекламном щите, захотел прочитать листовку, досмотреть до конца рекламный ролик и т.д. В-третьих, реклама должна быть информативной и мобилизующей, т.е. ориентировать избирателей на определенный тип электорального поведения. В-четвертых, рекламируемый образ должен запоминаться, вызывать нужные ассоциации, формировать соответствующее эмоциональное отношение. Только в этом случае реклама сможет оказать определенное воздействие на мотивацию избирателя.

Для повышения действенности рекламы используются различные технологии ее изготовления. Например, при создании плаката важны и цвета, и размер шрифта, и расположение портрета кандидата или эмблемы партии; при создании рекламного ролика – темп и характер действия, фон изображения, сопутствующая мелодия.

Четвертое стержневое тактическое направление – **организация выступлений кандидата перед избирателями**. При умелой организации таких встреч непосредственное общение с кандидатом оказывает самое сильное воздействие на избирателей. Такие встречи помогают кандидату устанавливать положительный эмоциональный контакт со своими избирателями, тем самым облегчая себе решение задачи оказания направленного воздействия на мотивацию их электорального поведения. Однако для возникновения такого эмоционального контакта необходимо не только кандидату продемонстрировать свои лидерские качества, но и его команде провести предварительную работу с населением. Суть этой работы заключается в сборе объективной информации о настроениях, интересах, ценностных ориентациях избирателей, в подготовке лиц, задающих «удобные» вопросы. При проведении массовых акций предпринимаются меры, направленные на создание особого эмоционального настроения людей. Для этого подбирается соответствующая музыка, создаются группы скандирования, которые поддерживают ключевые тезисы оратора и как бы задают нужный ритм толпе, делая ее таким образом более восприимчивой, внушаемой, открытой к принятию вербального и визуального образа кандидата.

Многообразие тактических приемов, используемых в рамках одной избирательной кампании, требует их координации. Вот почему тактика избирательной кампании всегда планируется, т.е. составляется план-график работы кандидата, членов его команды, отвечающих за разные направления работы (рекламу, связь со средствами массовой информации, проведение массовых мероприятий, сбор информации о действиях соперников и т.д.).

Конкурентная борьба в избирательном процессе в современном обществе кандидату и его команде приходится вести избирательную кампанию в острой конкурентной борьбе за голоса избирателей. Эта борьба идет по трем направлениям:

- продвижение позитивного имиджа кандидата и его программы;
- критика, разоблачение недостатков соперников;
- защита уязвимых сторон кандидата и его программы от критики со стороны соперников.

В ходе любой избирательной кампании приходится решать вопрос о соотношении этих трех направлений. Можно построить предвыборную борьбу на пропаганде своей программы. Обычно этот путь выбирают партии и кандидаты, находящиеся у власти и добившиеся значительных позитивных результатов. Можно выбрать в качестве главного направления критику, разоблачение конкурентов. Как правило, этот путь выбирают оппозиционные силы либо кандидаты, которые, находясь у власти, не смогли добиться позитивных результатов. Если в предвыборной борьбе приоритетным становится третье направление – защита имиджа, программы, то это говорит о слабости кандидата и его команды. Участник предвыборной гонки, перешедший в оборону, обречен на поражение, так как против него начинает работать стереотип массового сознания: «если оправдывается, значит, виноват».

Борьба с конкурентами нередко обретает необычайно жесткие формы, выходит за рамки конструктивной критики предвыборных программ и выливается в соревнование «компроматов». Такое жесткое ведение борьбы преследует цель не только дискредитировать в глазах избирателей своего соперника, но и вывести последнего из психологического равновесия, чтобы он начал

совершать ошибки, занял оборонительную позицию и в конечном итоге проиграл свою избирательную кампанию. Вот почему, готовясь к избирательной кампании, кандидат и его команда обязательно должны знать свои уязвимые позиции, заранее готовиться к защите, а также собирать информацию о конкурентах, отслеживать их действия, предупреждать возможные провокации.

Борьба с конкурентами продумывается и планируется не менее тщательно, чем позитивная реклама собственной программы. Например, один из избирательных штабов в ходе президентских выборов в России наметал провести следующие мероприятия: после обнаружения кандидатом своей предвыборной программы дать специальный блок статей о том, что программа вызвала недовольство в партийном руководстве и региональных отделениях партии; продолжить серию статей, в которых предполагалось рассказать о том, что в этой партии нет единства и идет постоянная борьба; продолжить в СМИ тему о том, что данная партия играет деструктивную роль в нынешней Государственной Думе; провести тщательный анализ списка доверенных лиц кандидата и подготовить материалы по выявленным нарушениям ими закона или норм морали; обеспечить ближе к выборам публичный отказ одно-го-двух доверенных лиц от представления интересов кандидата в связи с тем, что он «неконструктивен и обманывает общество».

Обычным делом в практике предвыборной борьбы является выброс в средства массовой информации материалов, компрометирующих соперника. Такие материалы готовятся заранее: изучается биография конкурента, выявляются его сомнительные связи и неблагоприятные поступки, его слабости и недостатки. В избирательной кампании бывает важно точно рассчитать время выброса компромата: если это сделать рано, то люди под влиянием новой информации просто забудут о нем, а если ближе к дню выборов, то можно не успеть «раскрыть» его в средствах массовой информации. Если не удастся собрать компрометирующие материалы, в антирекламе могут обыгрываться любые особенности поведения кандидата. Его могут показывать по телевидению то запинаящимся, то заикающимся, комментаторы могут акцентировать внимание зрителей на его возрасте, состоянии здоровья, манере поведения и т.д.

К сожалению, в борьбе с соперниками нередко применяются так называемые «грязные технологии». В этом случае речь уже идет не о сборе компрометирующих материалов, имевших место на самом деле, а о сознательной подтасовке или искажении фактов. К «грязным технологиям» также относятся: подкуп избирателей; выставление в избирательном округе однофамильцев кандидатов-соперников с целью дезориентации избирателей; распространение листовок от имени конкурирующего избирательного объединения в день, когда агитация запрещена законом; распространение анонимной антирекламы, порочащей честь и достоинство конкурентов, и т.д.

Конкуренция в избирательном процессе делает неизбежной агитацию «за» и «против» любого кандидата. Законодательство в демократических странах не запрещает контррекламу, но определяет ту грань, через которую не может переходить ни один кандидат и его команда в их борьбе с соперниками. Эта борьба не может основываться на ложных фактах, на сознательных провокациях, на нарушении закона. Только при таких условиях конкурентная борьба может выполнить свою главную задачу –помочь выдвинуться тем, кто не запятнал себя грязными делами, кто не замешен в различных авантюрах, кто завоевал симпатии большинства избирателей.

Итак, избирательные технологии –это способы организации и проведения избирательной кампании, включающие разнообразные направления действий кандидата и его команды, ориентированных на достижение определенных политических целей. Эффективность этих действий зависит, во-первых, от того, насколько глубоко инициаторы избирательной кампании смогли проанализировать ситуацию в избирательном округе и выстроить адекватную этой ситуации стратегию избирательной кампании, и, во-вторых, от того, насколько творчески они подошли к ее проведению, смогли ли предложить массам нечто оригинальное и одновременно отвечающее их интересам и чаяниям.

Вопросы для контроля

1. Избирательные технологии и их особенности
2. Типы политтехнологий используемых при избирательных компаниях
3. Информационные технологии агитационно-пропагандистского типа
4. Избирательные технологии на современном этапе

Вопросы и задания для самостоятельной работы

1. Технологии паблик рилейшнз
2. Информационные технологии создания имиджа
3. Избирательные технологии
4. Лоббизм как технология представительства интересов
5. Поведение лидера: социально-психологическая мотивация

Рекомендуемая литература

1. Психологические проблемы массовых информационных процессов. Шерковин Ю.А. М., 1973.
2. Путь к власти. Франция: выборы президента. Лебедева Т.А. М., 1995.
3. Технология популярности, или паблик рилейшнз. Соколов И. Минск, 1999.
4. Технология современного спонсорства. Любашевский Ю.Я. В соавторстве с А.Щербаковым. М., 1998.
5. Международные отношения (журнал УМЭД);